

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16

СЕНТЯБРЬ

№ 16

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1949

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVI год издания

№ 16

СЕНТЯБРЬ

1949

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. д 3-06-06.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Страны народной демократии на пути к социализму	1
А. ДЕНИСОВ — Двадцать пятый том Сочинений В. И. Ленина . . .	9
М. КАММАРИ — Товарищ Сталин о нациях буржуазных и социалистических	27
П. КУПАЛОВ — Великий русский учёный И. П. Павлов	40
Я. МАКАРЕНКО, В. СОКОЛОВСКИЙ — Победы народно-демократической Польши	52
И. МЕДВЕДЕВ — Белградские наймиты империализма разоблачены	62

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. ДОБРЫНИН — Избранные сочинения Н. А. Добролюбова . . .	72
---	----

Страны народной демократии на пути к социализму

Всемирноисторическая победа Советского Союза над фашистской Германией и переход власти в руки народа в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании открыли новую эпоху в жизни этих стран. Вторая мировая война поставила народы Центральной и Юго-Восточной Европы на край гибели. Гитлеровский «новый порядок» обрекал их на порабощение и истребление. Англо-американские империалисты со своей стороны готовили народам Центральной и Юго-Восточной Европы не менее горькую участь, как это видно на примере навязанного Греции кровавого монархо-фашистского режима.

Самое возникновение государств народной демократии оказалось возможным только в результате победы советского народа над силами фашизма. Вступление советских войск на территорию этих стран предотвратило оккупацию их англо-американским империализмом и предоставило их народам полную возможность самим решать свою судьбу, парализовало замыслы внутренней реакции и сорвало её злодейские планы организации гражданской войны. Могучая дипломатическая поддержка Советского Союза избавила страны народной демократии от иностранного вмешательства, посредством которого англо-американские монополисты рассчитывали вновь привести к власти реакционеров, и помогла преодолеть внешнеполитическую изоляцию этих стран. Неустанная борьба за мир, против поджигателей войны, проводимая Совет-

ским Союзом на международной арене, даёт населению стран народной демократии возможность заниматься мирным трудом.

Государства народной демократии возникли в ходе национально-освободительной борьбы против фашистских захватчиков, которая являлась одновременно классовой борьбой, — борьбой широких масс трудящихся, возглавляемых рабочим классом, против эксплуататорских классов, сотрудничавших с оккупантами.

Взяв власть в свои руки, трудящиеся Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании во главе с рабочим классом и его коммунистическим авангардом избавили свои страны от национальной катастрофы. «Наученные опытом войны, народные массы поняли, что судьбу государства нельзя свертать реакционным правительствам, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели» (И. С т а л и н).

Вместо старых, насквозь прогнивших буржуазно-помещичьих режимов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы возникли новые, народно-демократические республики. Сломана старая, буржуазная государственная машина, служившая интересам эксплуататоров.

Государство в странах народной демократии по своей классовой сущности представляет собой одну из форм диктатуры пролетариата, власть трудящихся масс, возглавляемых рабочим классом и его коммунистическим авангардом. Народные парламенты, избранные трудящимися, осуществляют власть от имени народа и в его интересах. В аппарат государственного управления пришли новые люди из среды трудящихся. Преобразованы вооружённые силы, отныне служащие не целям подавления трудящихся внутри страны, не внешнеполитическим агрессиям и авантюрам, а делу защиты народной власти и мирного труда граждан от посягательств реакции. Сломан старый судебный аппарат, и суд обращён своим остриём против врагов народа. Ликвидированы старые, ненавистные народу полиция и жандармерия, охранявшие режим эксплуатации; крепнут народная милиция и народные органы безопасности, стоящие на страже народных завоеваний.

Страны Центральной и Юго-Восточной Европы были в прошлом очагами национального гнёта. Государства народной демократии ликвидировали национальный гнёт и обеспечили всем населяющим их нациям равенство прав. Они разрешили национальный вопрос последовательно демократическим путём, что неспособен был сделать буржуазный режим. Сходят со сцены в Центральной и Юго-Восточной Европе старые, буржуазные нации, возникают новые нации, нового классового состава и духовного облика, с новыми социально-политическими интересами и устремлениями, нации, идущие к социализму. Рождаются социалистические нации, руководимые рабочим классом.

Общественная жизнь стран народной демократии характеризуется необычайным подъёмом политической активности масс, сплочением всех трудящихся вокруг пролетариата. Возникли и окрепли массовые, многомиллионные организации профсоюзов, женщин и молодёжи, активно участвующие в решении очередных общественных и государственных задач. Единство всех демократических сил народа обеспечивается руководящей ролью коммунистических и рабочих партий во всенародных демократических организациях: Отечественном фронте в Болгарии, блоке демократических партий в Польше, Народном фронте независимости в Венгрии и подобных им организациях в других странах народной демократии.

Великие социальные и политические перемены, происшедшие в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, законодательно закреплены в конституциях народно-демократических республик. Органы государственной власти в странах народной демократии и демократическое право, воплощённое в новом законодательстве, стоят на страже завоева-

ний трудящихся и служат могучим рычагом дальнейшего общественного преобразования.

Внутренняя реакция, поддерживаемая и вдохновляемая империалистами, яростно сопротивляется всем мероприятиям народной власти. В обстановке ожесточённой классовой борьбы, ломая сопротивление свергнутых и экспропрированных революцией эксплуататорских классов, ликвидируя все их попытки к восстановлению власти капитала, все происки и козни провокаторов и шпионов империалистических разведок, трудящиеся массы стран народной демократии укрепляют завоёванную ими власть и закладывают основы нового, социалистического строя. Трудящиеся массы нанесли поражение международной реакции, пытавшейся восстановить реакционные режимы в странах народной демократии при помощи буржуазных и соглашательских партий. Столь же беспощадно трудящиеся массы стран народной демократии пресекают попытки международной реакции, действующей ныне через фашистскую клику Тито, свергнуть народно-демократические режимы при помощи шпионажа, диверсий, заговоров, убийств и интервенции.

Опыт строительства народной власти и демократических порядков в странах Центральной и Юго-Восточной Европы ещё раз подтвердил всю силу и жизненность ленинско-сталинского учения о диктатуре пролетариата и путях строительства социализма. Этот опыт наглядно показал, что каждый шаг народов СССР на пути строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму имел и имеет первостепенное, гигантское международное значение, что теория марксизма-ленинизма служит для рабочего класса и его партии в любой стране вернейшим компасом, указывающим путь к победе.

Поистине замечательны успехи польского, болгарского, чехословацкого, венгерского, румынского и албанского народов в строительстве новой жизни! Все эти достижения неразрывно связаны с той бескорыстной братской поддержкой, которую оказывают странам народной демократии народы первой социалистической державы — великого Советского Союза.

Советский Союз оказал странам народной демократии с первых дней их возникновения огромную экономическую поддержку. Сам испытывая трудности, связанные с последствиями войны, Советский Союз без колебаний протянул руку помощи странам народной демократии, предоставив им в кредит продовольствие, сырьё, машины. Империалисты рассчитывали удушить страны народной демократии сначала посредством кабальных торговых сделок, а затем путём экономической блокады. Но все эти попытки оказались тщетными. Благодаря помощи Советского Союза экономика стран народной демократии успешно развивается из года в год, она избавлена от угрозы подчинения империалистическим хищникам.

Страны народной демократии осуществляют подлинно революционное преобразование всего своего экономического уклада. Национализация крупной и средней промышленности, транспорта, банков и недр лишила экономической власти господствовавшие прежде классы капиталистов, подорвала устои капитализма, явилась крупнейшим шагом на пути к торжеству нового, социалистического строя. Национализированные и вновь построенные государственные предприятия образуют в народном хозяйстве социалистический сектор, удельный вес которого с каждым днём возрастает. Уже теперь на его долю приходится 90 — 95% всего промышленного производства.

Товарищ Сталин, рассматривая вопрос о международном значении опыта Советского Союза в области экономической политики в период перехода от капитализма к социализму, указывал: «В той или иной степени новая экономическая политика с её рыночными связями и использованием этих рыночных связей абсолютно необходима для каждой

капиталистической страны в период диктатуры пролетариата» (Соч., т. 11, стр. 145). Этим основным принципам нэпа отвечает нынешняя экономическая политика стран народной демократии, обеспечивающая сохранение командных высот экономики в руках государства и направленная на преодоление капиталистических элементов и построение социалистического общества.

Народно-демократические государства созданы в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании всего лишь несколько лет назад. Но уже за эти немногие годы экономика стран народной демократии изменилась до неузнаваемости. Они ушли далеко вперёд по пути ликвидации тяжёлого капиталистического наследия и переживают мощный хозяйственный подъём. Во всех странах народной демократии промышленное производство уже превзошло довоенный уровень. Успешно ликвидируются последствия войны, причинившей огромный ущерб народному хозяйству стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Производительность труда уже превышает довоенный уровень. В странах, ранее отсталых в промышленном отношении, претворяется в жизнь широкая программа индустриализации. Завершая выполнение своих первых двух-трёхлетних планов восстановления и развития народного хозяйства, страны народной демократии переходят к выработке и осуществлению пяти-шестилетних планов, рассчитанных на дальнейшее быстрое развитие экономики и культуры, на построение основ социализма.

В странах народной демократии проведена земельная реформа, которая ликвидировала помещичье землевладение. Осуществилась вековая мечта трудящихся крестьян: земля перешла в руки тех, кто её обрабатывает.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства является, как показал опыт Советского Союза, одной из самых трудных задач пролетарской диктатуры. При этом в странах народной демократии ещё существует частная собственность на землю, и это обстоятельство создаёт дополнительные возможности для роста капиталистических элементов в деревне. Есть только один путь к переводу сельского хозяйства этих стран на рельсы социалистического развития — путь ограничения, вытеснения, а затем и ликвидации капиталистических элементов на базе добровольной кооперации крестьян, путь коллективизации сельского хозяйства, проверенный историческим опытом Советского Союза.

Важнейшее значение для победы социализма в деревне имеет механизация сельского хозяйства, осуществляемая народно-демократическими государствами. Повсюду развернулось строительство машинно-тракторных прокатных станций, вооружённых тысячами тракторов и сложных сельскохозяйственных машин; это государственные социалистические предприятия, призванные сыграть важнейшую роль в преобразовании земледелия и аграрных отношений в стране. В Польше, например, работает свыше 2700 машинно-прокатных станций. В Венгрии создано 190 машинно-тракторных станций, в Румынии—80, в Болгарии—86, в Албании—7.

Большое значение имеют также организованные из части бывших помещичьих имений государственные хозяйства — социалистические предприятия на селе.

Во всех странах народной демократии всё шире развёртывается массовое кооперативное движение. В Румынии, например, 6732 кооператива объединяют 4 920 473 человека, в Венгрии в 3 тысячах кооперативов состоят 870 тысяч человек.

От создания потребительских и бытовых кооперативов крестьяне постепенно переходят к кооперативному производству. В Болгарии уже возникло 1600 трудовых кооперативных земледельческих хозяйств, в Венгрии — 587 производственных земледельческих кооперативов, в Польше—около 120, в Албании — 56. Трудовые кооперативные хозяйства в странах народной демократии — в отличие от колхозов Советского Союза, кото-

рые созданы на общенародной земле, — создаются на земле, являющейся частной собственностью. В этих кооперативных хозяйствах ещё существует нетрудовой доход в виде арендной платы за сданную кооперативу землю, но основная масса чистого дохода распределяется по трудодням. Дальнейший путь развития трудовой кооперации в сельском хозяйстве приведёт к добровольному уменьшению, а затем и к ликвидации арендной платы за сданную кооперативу землю. В Румынии создаются коллективные хозяйства, в которых по решению самих крестьян отменён нетрудовой доход и распределение доходов производится только по труду.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии постепенно готовят трудящихся крестьян к коллективным формам сельскохозяйственного производства.

Уничтожение господствовавших прежде эксплуататорских классов и переход промышленных предприятий, банков и крупных сельскохозяйственных имений в руки государства преобразили облик рабочего класса — ведущей силы в странах народной демократии. Ныне рабочий класс — уже не угнетённый и эксплуатируемый класс, а класс, владеющий важнейшими средствами производства в народном хозяйстве и осуществляющий государственное руководство новым обществом. На этой основе в массах рабочего класса возникает новое отношение к труду. Из подневольного и тяжкого бремени, каким труд был раньше на протяжении веков и каким он является и поныне в капиталистических странах, труд в странах народной демократии превращается в дело чести. Повсюду в странах народной демократии возникает и широко развёртывается трудовое социалистическое соревнование между отдельными рабочими, цехами и целыми предприятиями за досрочное выполнение государственного плана, за удешевление продукции.

На основе подъёма народного хозяйства повышается жизненный уровень трудящихся. Исчезла безработица — бич пролетариата во всех капиталистических странах. Поднялась заработная плата. Женщинам гарантирована равная с мужчинами оплата за равный труд. Развернулась огромная работа по охране труда, социальному страхованию на случай болезни, старости и т. д., по улучшению бытовых условий трудящихся. В одной лишь Польше, например, в текущем году до полумиллиона рабочих и служащих отдыхало и лечилось на курортах и в санаториях. Неуклонно снижаются заболеваемость и смертность, растёт рождаемость. Строятся новые дома для трудящихся и целые новые города. Бьёт ключом культурная жизнь в странах народной демократии. Миллионы людей, не знавших в прошлом грамоты, не видевших света, приобщаются к благам культуры. Так, в новой Польше значительно выросло количество газет, более чем в 2½ раза вырос по сравнению с довоенным тираж книг. Повсеместно открылись тысячи новых школ, библиотек, театров, клубов, музеев. Расцветают наука, литература, искусство. Растут кадры новой, народной интеллигенции.

Успехи стран народной демократии были бы невозможны без руководящей, направляющей роли авангарда рабочего класса — коммунистических и рабочих партий, вооружённых знанием законов общественного развития, теорией научного социализма. Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии имеют за своими плечами долгую и славную историю. Их кадры выковались в упорной борьбе за массы. Они выдержали тяжчайшие испытания подполья и гитлеровской оккупации. Народ увидел в них смелых, испытанных борцов за свободу и счастье трудящихся и оказал им своё доверие, отвернувшись от буржуазных политиканов и правосоциалистических предателей. Рядовые члены социал-демократических партий повернули в сторону честного, братского сотрудничества с коммунистами в рядах единых партий. Так был ликвидирован политический раскол в рабочем классе. В странах народной демократии возникли единые рабочие партии, сплотившиеся на основе рево-

люционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, на почве организационных принципов большевизма.

Коммунистические и рабочие партии пользуются ныне безраздельным авторитетом в рабочем движении стран народной демократии и являются признанной руководящей силой в государстве. Проведённая ими проверка своих рядов освободила их от случайных людей, от враждебных элементов и ещё более повысила авторитет партии в народе. Растёт их влияние в деревне и среди трудовой интеллигенции. Партии ведут большую работу по повышению идейно-теоретического уровня своих членов и их политической активности. Коммунист выступает в глазах широких народных масс как передовик на производстве, как подлинный патриот, борец за свободу и независимость родины, за счастье народа, как убеждённый глашатай социализма.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии укрепляют свои интернациональные связи, обмениваются опытом партийной работы, опытом социалистического строительства. Важнейшее значение имеет для них при этом овладение опытом ВКП(б) — партии Ленина—Сталина, организатора и вдохновителя исторических побед социализма в Советском Союзе. Укрепляя свои ряды, расширяя свои связи с массами, поднимая их на борьбу за социализм, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии постоянно имеют перед своими глазами вдохновляющий пример партии большевиков.

В закладке фундамента социалистического строя в странах народной демократии величайшее значение имел и имеет драгоценный опыт строительства социализма в Советском Союзе. Используя этот опыт, коммунистические и рабочие партии смело ведут свои народы вперёд, по пути к социализму. Они знают, что «наша революция является революцией интернациональной по преимуществу, дающей картину того, чем должна быть в основном пролетарская революция в любой стране...» (И. С т а л и н). Произведения Ленина и Сталина являются настольными книгами строителей социализма в странах народной демократии; самая популярная там книга — сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», в котором гениально освещён накопленный партией большевиков опыт, озарённый светом творческой марксистско-ленинской теории. Мудрые сталинские советы вооружают деятелей коммунистических и рабочих партий в их работе, обеспечивают верное решение важных теоретических и политических вопросов, поставленных перед ними жизнью.

Одна за другой прибывают из стран народной демократии в Советский Союз делегации рабочих, крестьян, хозяйственников, профсоюзных деятелей, организаций женщин и молодёжи, учителей, врачей. Делегаты пытливно всматриваются в черты новой, социалистической жизни, чтобы перенести на родину чудесный опыт строительства социализма, накопленный советскими людьми. В Советском Союзе побывали многочисленные делегации трудящихся крестьян из Польши, Румынии, Венгрии. Они ознакомились с достижениями социалистического сельского хозяйства, с победами колхозного строя и становятся у себя на родине пропагандистами преимуществ социалистического способа хозяйствования. В любой области общественного и государственного строительства, на каждом участке общественной жизни видны благотворные результаты учёта и использования строителями народной демократии опыта первой социалистической державы — Советского Союза, опыта ВКП(б).

Хозяйственные и культурные успехи стран народной демократии выступают особенно выпукло на фоне дальнейшего упадка стран Западной Европы, находящихся в тисках «плана Маршалла». Подтверждается та истина, что в наш век нельзя идти вперёд, не идя по пути социализма.

Именно поворотом на социалистическую дорогу развития обусловлен тот бурный подъём экономики и культуры, которым по праву гордятся братские народы стран народной демократии.

Вместе с изменением общественного строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и установлением власти рабочего класса коренным образом изменился и характер внешней политики этих государств. Ныне это прогрессивная, социалистическая внешняя политика, отвечающая интересам народов этих стран и всего мира, политика, направленная на обеспечение свободы, независимости, национального суверенитета каждой страны, политика мира и дружбы народов. Поддержка со стороны Советского Союза, отстаивающего мир и дружбу народов, уважение их суверенитета, имеет для стран народной демократии решающее значение. Советский Союз защищает молодые народно-демократические республики от империалистических посягательств, отстаивает их свободу и независимость. Советский Союз заключил с государствами народной демократии договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и неуклонно проводит их в жизнь. Через Совет экономической взаимопомощи СССР всемерно способствует хозяйственному подъёму и расцвету стран народной демократии.

Образование государств народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе имеет выдающееся международное значение. Оно знаменует собой не только исторический поворот в судьбах тех стран и народов, где восторжествовал строй народной демократии. Оно означает новый прорыв фронта империализма, новый удар по всей системе мирового капитализма, дальнейшее ослабление этой системы, дальнейшее усиление лагеря социализма.

Победа народно-демократического строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и достигнутые ими успехи уже оказывают могущественное воздействие на развитие освободительной борьбы рабочего класса в других странах Европы, где ещё господствуют капиталистические порядки. Всё труднее становится агентам буржуазии — право-социалистическим предателям — внушать рабочим веру в прочность и незыблемость капиталистического строя.

Успехи стран народной демократии вызывают злобу и ненависть международных империалистов и поджигателей новой мировой войны. Лагерь империализма всеми мерами стремится сорвать или задержать движение молодых народных республик к социализму и применяет против них все свойственные ему коварные, подлые средства борьбы.

В своих чёрных, антинародных планах империалистический лагерь особые надежды возлагает на предательскую, шпионскую клику Тито, давно уже изменившую делу социализма, а ныне сбросившую маску и открыто вставшую на путь фашизма, на путь закабаления Югославии иностранным капиталом. Иуда Тито и его сообщники превратили Югославию в гестаповский застенок. Они установили в стране гестаповско-фашистский режим. Тюрмы и концентрационные лагеря переполнены сторонниками социализма и дружбы с Советским Союзом и со странами народной демократии. Подлинные герои освободительной борьбы зверски истребляются палачами Тито — Ранковича. Коммунистическая партия Югославии превращена в подсобный аппарат политической полиции.

Шпионы и убийцы, пробравшиеся к власти в Югославии, превратили эту страну в марионетку империализма. Выполняя волю своих хозяев, клика Тито ведёт подрывную деятельность в соседних странах народной демократии, пытается нанести им удар в спину, толкнуть народы этих стран всячь, в омут капитализма и фашизма, расчистить империалистам дорогу на Балканы. Судебный процесс в Будапеште по делу Райка и его сообщников неопровержимо свидетельствует о том, что подготовлявшаяся югославско-американская интервенция должна была восстановить буржуазную власть в Венгрии, включить Венгрию, а затем и другие страны

народной демократии в орбиту империализма. Заговор шпионов в Белграде и Будапеште разоблачён. Враги мира и демократии пойманы с поличным. Планы империалистов потерпели крушение. Услуги иуды Тито не помогут англо-американским империалистам. В самой Югославии народные массы под руководством возрождающейся коммунистической партии развёртывают борьбу против клики Тито — Ранковича — предателей родины.

В борьбе с врагами крепнут силы народных демократий. Успешно преодолевая капиталистические элементы внутри страны, народно-демократические республики уничтожают ту социальную базу, на которую ставит свою ставку реакция. Народно-демократические государства бдительно следят за происками империалистов, распознают их маневры и обезвреживают их агентуру. Упорная, беспощадная борьба против провокаторов и шпионов иностранных разведок есть не только условие нерушимости завоеваний трудящихся в каждой стране народной демократии, залог дальнейших успехов на пути к социализму, но и их первейший долг перед всем международным лагерем демократии и социализма. Страны народной демократии ещё теснее сплачиваются в единый боевой лагерь вокруг своего верного друга, первой в мире страны победившего социализма — Советского Союза.

Образование государств народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе и их успешное движение по социалистическому пути знаменуют собой новое торжество непобедимой марксистско-ленинской теории. Основоположники марксизма научно предсказали неизбежность гибели капитализма, торжества социализма во всём мире. Победа социализма в СССР явилась первым историческим подтверждением этого предвидения. Образование народно-демократических государств, порвавших с капитализмом и закладывающих фундамент социализма, служит новым свидетельством жизненной силы и правоты теории научного социализма, силы и величия научного предвидения, присущего марксистско-ленинскому учению.

На пути к социализму странам народной демократии предстоит преодолеть ещё не мало трудностей. Неизбежны попытки империализма и его агентуры внутри этих стран свернуть их с этого пути. Но любые трудности могут быть преодолены и успешно преодолеваются народными демократиями. Вернейшим ключом к победе для них служат великое, непобедимое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и прочная дружба с Советским Союзом.

Советские люди с чувством братской любви следят за успехами стран народной демократии и оказывают народам этих стран бескорыстную помощь. Каждую новую победу стран народной демократии на пути к социализму советские люди встречают как своё родное и близкое дело. Они знают, что каждый успех этих стран ослабляет позиции империалистического, антидемократического лагеря, укрепляет лагерь социализма и демократии, приближает его конечную победу.

Народы Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании знают, что в лице Советского Союза они имеют бескорыстного и верного друга. Во всех этих странах трудящиеся любовно называют товарища Сталина своим учителем, отцом и другом. Под знаменем Ленина — Сталина трудящиеся стран народной демократии идут к социализму.

Двадцать пятый том Сочинений

В. И. Ленина

А. Денисов

Вышедший недавно в свет двадцать пятый том Сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные с июня по сентябрь 1917 года — в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

В этот период партия большевиков, сплотившись вокруг своих вождей Ленина и Сталина, развернула упорную борьбу за массы, за их революционное воспитание и организацию. Разоблачая предательскую политику меньшевиков и эсеров, большевистская партия вела огромную работу в Советах, профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, армии. Боевая деятельность партии приносила значительные результаты, особенно в Петрограде. Грандиозная демонстрация петроградских рабочих, состоявшаяся 18 июня (1 июля) 1917 года, воочию показала рост революционности масс, их доверия к большевистской партии. Демонстрация прошла под большевистскими лозунгами немедленного прекращения империалистической войны, смещения десяти министров-капиталистов и передачи всей полноты власти в руки Советов.

Напуганное ростом революции, контрреволюционное Временное правительство, опираясь на соглашательские партии эсеров и меньшевиков, спешно предприняло новые авантюры в своей внешней и внутренней политике. Выполняя волю англо-французских империалистов, оно объявило о наступлении русских войск на фронте, а через полмесяца, 3 (16) июля, отдало приказ о расстреле мирной демонстрации петроградских рабочих. Для разгрома революционных рабочих Временное правительство вызвало с фронта отборные контрреволюционные части. Улицы Петрограда были обильно политы кровью рабочих и солдат.

После июльских событий, когда кончился мирный период революции, период двоевластия, и установилось единовластие контрреволюционной буржуазии, условия работы большевистской партии круто изменились. Партия, учтя изменившуюся обстановку, перешла в подполье и стала готовиться к вооружённому восстанию, рассматривая его как единственное средство для свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

7 июля 1917 года правительство Керенского издало приказ об аресте Ленина. Чудовищное обвинение Ленина в «государственной измене» было состряпано в штабе генерала Деникина на основании лживых показаний шпионов и провокаторов. Презренные иуды и предатели дела социалистической революции Каменев, Рыков, Троцкий, пытавшиеся обезглавить партию большевиков, предлагали выдать Ленина на «суд» контрреволюционного Временного правительства. Но партия, товарищ Сталин любовно и бережно укрыли своего вождя в глубоком подполье. Товарищ Сталин спас для партии, для нашего народа, для всего человечества драгоценную жизнь Ленина, решительно высказавшись против явки Ленина на суд контрреволюционеров. Подлые замыслы врагов Родины и социалистической революции были сорваны.

Находясь в глубоком подполье, Ленин через своего великого соратника товарища Сталина, который непосредственно руководил Центральным Комитетом и Центральным Органом партии, осуществляет твёрдое руководство деятельностью партии большевиков; он продолжает теоретически разрабатывать и развивать коренные вопросы социалистической революции. О колоссальной энергии и титаническом труде Ленина в это время свидетельствует уже один тот факт, что за три месяца вынужденного подполья им было написано около 90 работ. Среди этих работ, публикуемых в настоящем томе Сочинений В. И. Ленина, находятся такие классические произведения, как «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Уроки революции», «К лозунгам» и многие другие ленинские труды, содержащие глубокое идейно-теоретическое обоснование политики и тактики большевистской партии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

В те трудные дни, когда Ленин, травимый и преследуемый ищейками буржуазного Временного правительства, находился в подполье, товарищ Сталин направляет всю деятельность партии в духе ленинских указаний, по ленинскому пути. По поручению Ленина товарищ Сталин вместе со Свердловым руководит работами исторического VI съезда партии, сформулировавшего конкретную программу борьбы за социалистическую революцию. Давая решительный отпор штрейкбрехерским, меньшевистским вылазкам троцкистов, пытавшихся «доказать», что только при наличии пролетарской революции на Западе можно будет направить Россию по социалистическому пути, товарищ Сталин произнёс на съезде пророческие слова: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (Соч., т. 3, стр. 186—187).

VI съезд партии, происходивший в нелегальных условиях, объединился вокруг товарища Сталина, последовательно отстаивавшего ленинское учение о победе социализма в нашей стране. Съезд нацелил партию на вооружённое восстание, на победу социалистической революции.

После разгрома июльской демонстрации, вызвавшего перелом в развитии революции, Ленин вырабатывает новую тактику в новых условиях борьбы. Вместе с Лениным товарищ Сталин определяет новые тактические задачи партии, подготавливает партию к вооружённому восстанию для свержения буржуазии и завоевания диктатуры пролетариата. Будучи руководителем Центрального Органа партии «Рабочий», товарищ Сталин помещает на страницах первых номеров этой газеты ряд передовых статей, разоблачавших заговор Корнилова и определявших тактику большевиков в новых условиях революции. Статьи эти, показывающие полное единство взглядов Ленина и Сталина, получили высокую оценку Ленина. К письму, адресованному 30 августа (12 сентября) 1917 года в Центральный Комитет партии, Ленин сделал следующую приписку: «Прочитав, после написания этого (письма.— А. Д.), шесть номеров «Рабочего», должен сказать, что совпадение у нас получилось полное. Приветствую ото всей души превосходные передовицы...»¹.

Великие вожди Ленин и Сталин в тесном содружестве сплачивали большевистскую партию, которая твёрдо, смело и осмотрительно подготавливала рабочий класс к решительному штурму помещичье-капиталистического строя в России, к социалистической революции.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 267. 4-е изд. В дальнейшем ссылки на двадцать пятый том Сочинений В. И. Ленина даются в тексте.

Произведения Ленина, вошедшие в двадцать пятый том его Сочинений, отражают ещё не бывалый дотоле подъём сил и энергии российского пролетариата, героическую деятельность большевистской партии в один из важнейших периодов её истории — в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции; эти произведения являются неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма.

* * *

Двадцать пятый том Сочинений В. И. Ленина открывается выступлениями Ленина на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, происходившем в июне 1917 года. В этих выступлениях, а также в статьях «Запугавшиеся и запуганные», «Противоречивая позиция», «Восемнадцатое июня», «Революция, наступление и наша партия», «Куда привели революцию эсеры и меньшевики?» и других Ленин шаг за шагом разоблачает контрреволюционную политику Временного правительства, показывает всю гибельность соглашения с буржуазией партий меньшевиков и эсеров, обосновывает большевистскую программу борьбы за разрешение всех коренных вопросов революции.

Своё первое выступление на I Всероссийском съезде Советов — речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня — Ленин посвятил разоблачению меньшевиков и эсеров, затушёвывавших классовый характер Временного правительства как правительства контрреволюционной буржуазии. Ленин разъясняет вместе с тем, что только Советы представляют собой «...то нового типа «правительство», которое революцией создано, которое имеет примеры только в истории величайшего подъёма революций...» (стр. 4).

Показывая принципиальное отличие Советов от буржуазно-парламентской республики, которую всячески расхваливали все ярые сторонники Временного правительства — от меньшевиков до кадетов, Ленин развивает мысль о том, что рядом с буржуазным правительством Советы, представляющие собой новый, высший тип государства, долго существовать не могут: «Одно из двух: или обычное буржуазное правительство — и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и прочие Советы не нужны, тогда они будут либо разогнаны теми генералами, контрреволюционными генералами, которые армию держат в руках, не обращая никакого внимания на ораторство министра Керенского, или они умрут бесславной смертью. Иного пути нет у этих учреждений, которым нельзя ни идти назад, ни стоять на месте, а можно только существовать, идя вперёд» (стр. 4).

Ленин указывал, что, только взяв всю полноту государственной власти, Советы смогли бы развиваться нормальным образом, но из-за засилья в них меньшевиков и эсеров Советы периода февраля — сентября не смогли это осуществить.

В произведениях, написанных в период двоевластия, Ленин подробно исследует соотношение классовых сил, сложившееся в России в результате февральской буржуазно-демократической революции. На основании глубокого анализа конкретно-исторической обстановки Ленин всесторонне обосновывает решающую роль рабочего класса и большевистской партии в борьбе за подлинно революционное обновление России.

Ленин наглядно показал, что в разгар империалистической войны русская буржуазия, действуя в прямом соглашении с англо-французскими империалистами, хотела добиться лишь маленького дворцового переворота в России, сохранив монархию. Но февральская революция смела монархию и, наряду с образованием буржуазного Временного правительства, привела к созданию Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Придя при помощи меньшевиков и эсеров к власти, буржуазия поставила перед собой задачу ликвидировать завоевания революции, повернуть историю вспять. Ленин подчёркивал также, что мировая империалистическая буржуазия отдавала себе полный отчёт в той опасности, которая возникла для неё в связи с русской революцией, совершившейся в результате решающего участия народных масс. Это первое мощное выступление рабочих и крестьян в обстановке мировой войны могло в своём развитии превратиться в их борьбу против войны и империализма, в борьбу, в которую могли втянуться пролетарские массы других стран. Именно поэтому империалисты союзных стран в самом спешном порядке повели против русской революции ожесточённую борьбу. Империалисты Англии и Франции сблочноковались с контрреволюционными силами внутри страны, стали прямо вмешиваться во внутренние дела России. Зная полную неподготовленность русской армии к наступлению на фронте, англо-французские империалисты и их «союзные» власти потребовали немедленного перехода к этому наступлению. «Наступление» состоялось. Многие тысячи русских солдат легли на поле боя во имя интересов империалистической буржуазии. В этом кровавом злодеянии англо-французским империалистам помогли эсеры и меньшевики, которые окончательно превратились в агентов империализма.

В выступлениях на I съезде Советов Ленин с предельной ясностью показал, что, готовя наступление на фронте, буржуазия преследовала определённые политические цели. Она видела в этом наступлении единственную возможность покончить с революцией. Россия была в тот период страной, которая могла сделать решительные шаги к превращению империалистической войны в войну против капиталистов, в войну за мир во всём мире. Ленин указывает путь борьбы с империалистической войной, путь победы русской революции. «Переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России и во всём мире» (стр. 14).

В то время как буржуазное Временное правительство выступало за продолжение империалистической войны и за охрану высоких прибылей капиталистов и помещиков, пролетариат и крестьянство, организовавшись в Советы, боролись за прекращение империалистической бойни, за обуздание мародёрства капиталистов и за передачу помещичьих земель крестьянам. И если тем не менее война продолжалась, капиталисты оставались у власти, а жизненные интересы рабочих и широких масс крестьянства всячески ущемлялись Временным правительством, то во всех этих тягчайших преступлениях были виновны партии эсеров и меньшевиков. Именно эти партии спасли власть капиталистов и их политику в период первого кризиса Временного правительства, разразившегося 20—21 апреля, и во время последующих кризисов.

Эсеры и меньшевики проводили политику соглашательства с контрреволюционной буржуазией во всех существенных вопросах, в особенности в таких, которые касались войны, власти и собственности. Ленин обнажил корни политики соглашательства, указав на численное преобладание мелкобуржуазного населения в России и на глубокое классовое родство мелких буржуа с крупными буржуа. «...Соглашательство мелкобуржуазной демократии (эсеры и меньшевики) с кадетами, — писал Ленин, — так же вызвано глубоким классовым родством мелких и крупных буржуа, как классовое родство капиталиста с живущим в обстановке XX века помещиком заставляло их обниматься вокруг «обожяемого» монарха» (стр. 112).

Правительственный блок, составившийся из эсеров и меньшевиков, с одной стороны, и кадетов — с другой, привёл Россию на край катастрофы.

Росла разруха хозяйства, финансов, продовольственного снабжения. Зажатая в тисках империалистической политики, Россия фактически распалась. Временное правительство было бессильно приостановить надвигающуюся на страну катастрофу, ибо оно защищало классовые интересы русских и иностранных империалистов, стремившихся задуть революцию и превратить Россию в колонию англо-французского капитала.

Ленин считал, что только пролетарская демократия, революционный российский пролетариат во главе с большевистской партией является той силой, которая в состоянии спасти страну от гибели, от хозяйственной катастрофы, от голода, от порабощения России империалистами зарубежных стран и вывести нашу Родину на широкую дорогу прогрессивного развития. Только пролетариат, подчёркивал Ленин, может спасти страну от гибели. «Революция поставила вопросы необычайной трудности, гигантской важности, мирового размаха. Ни сладить с разрухой, ни вырваться из ужасных тисков империалистской войны нельзя без самых решительных, на беззаветный героизм угнетённых и эксплуатируемых масс рассчитанных, революционных мер, без доверия и поддержки этими массами своего организованного авангарда — пролетариата» (стр. 110).

Ленин указывал, что только пролетариат, руководимый партией большевиков, способен правильно разрешить национальный вопрос, навсегда покончить с национальным гнётом. Разоблачая шовинистическую политику Временного правительства, эсеров и меньшевиков в отношении Украины и других народов России, Ленин писал:

«Мы не сторонники мелких государств. Мы за теснейший союз рабочих всех стран против капиталистов и «своих» и всех вообще стран. Именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русский рабочий, не доверяя ни в чём и ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоит сейчас за право отделения украинцев, не навязывая им своей дружбы, а завоевывая её отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм... Да здравствует свободный союз вольных крестьян и рабочих вольной Украины с рабочими и крестьянами революционной России!» (стр. 74).

Беспощадно разоблачая империалистический характер внутренней и внешней политики коалиционного правительства, образованного 5 мая 1917 года, Ленин показывает предательство меньшевиков и эсеров, бравших на словах о революционной демократии, а на деле изменивших рабоче-крестьянской демократии и предавших Советы своим участием в коалиционном правительстве буржуазии. Коалиционное правительство продолжало старую линию. Оно ничего не изменило, прибавив лишь кучу пышных деклараций, рассчитанных на обман народных масс. У власти продолжала оставаться буржуазия. Меньшевики и эсеры пытались оправдать своё участие в коалиции с буржуазией и её партией (кадетами) тем, что в России не было такой партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Ленин показал всю фальшь и лживость этого утверждения мелкобуржуазных соглашателей и заявил на I съезде Советов: «Я отвечаю: «есть! Ни одна партия, от этого отказываться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком» (стр. 6).

Эти вещи слова, произнесённые Лениным с трибуны I Всероссийского съезда Советов, на котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, вызвали дикую ненависть всех врагов рабочего класса, злобный и неистовый вой всей продажной буржуазной прессы. Однако новая бешеная кампания, поднятая врагами пролетарской революции — кадетами, эсерами, меньшевиками — против Ленина и его партии, закончилась позорным крахом.

В большевистской партии, развернувшей после июльских событий успешную подготовку к вооружённому восстанию за завоевание власти,

пролетариат видел своего верного вождя и боевого руководителя. Разоблачая грязные потоки лжи и политического шантажа, направленного против партии большевиков, Ленин вдохновенно писал о всемирноисторическом значении деятельности партии большевиков: «...В ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» (стр. 239). Всей своей героической, мудрой деятельностью партия Ленина — Сталина оправдала эту ленинскую оценку.

В эпоху величайших потрясений, в эпоху империализма и пролетарских революций, партия Ленина — Сталина выступила и выступает как ум нашей эпохи, опираясь на теорию марксизма-ленинизма, указывает народам путь социализма, путь избавления от гнёта империализма, от тех невыносимых бедствий и мучений, на которые обрекает человечество капитализм в его высшей и последней стадии развития.

Партия Ленина — Сталина выступает как честь и совесть нашей эпохи, отстаивает свободу угнетённых народов, выступает как неподкупная совесть пролетариата, как непримиримый борец против всякой реакции, за мир и демократию, за равноправие и дружбу народов, за социализм.

* * *

В статьях «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях» и во многих других произведениях, вошедших в двадцать пятый том, Ленин даёт исчерпывающий анализ политического положения в России и определяет тактику большевистской партии в новой обстановке.

После разгрома Временным правительством мирной июльской демонстрации обстановка в стране изменилась коренным образом. Двоевластие кончилось. Оно уступило место единовластию: вся власть перешла в руки буржуазного Временного правительства, а Советы, во главе которых находились меньшевики и эсеры, превратились в придаток Временного правительства. Это означало, что мирный период революции кончился. Партии необходимо было выработать тактику, соответствующую новым условиям.

Ленин дал глубокий анализ новой обстановки в стране, разработал и изложил в ряде произведений, в особенности в замечательной статье «К лозунгам», новую тактику большевистской партии.

Обосновывая необходимость снятия лозунга «Вся власть Советам!», Ленин разъяснил, что лозунг определяется не формой организации учреждения, а тем содержанием, которое составляет плоть и кровь его. Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, не взяли власть в свои руки. Большевики и эсеры превратили Советы из органов революционной борьбы против буржуазии в органы соглашательства с ней. «Развитие партий на почве соглашательства мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков с контрреволюционными кадетами, — писал Ленин в статье «К лозунгам», — привело к тому, что обе эти мелкобуржуазные партии оказались фактическими участниками и пособниками контрреволюционного палачества» (стр. 166).

Лозунг перехода власти к Советам был правильным в период, открывавший возможность мирного развития революции, и он был лозунгом этого периода. Он перестал быть верным после перехода всей власти в руки контрреволюционной буржуазии после исчезновения двоевластия, после полной измены на деле меньшевиков и эсеров, имевших своё большинство в Советах. Возможность мирного развития революции исчезла окончательно, и в этой связи нужно было снять старый лозунг. Неснятие лозунга перехода власти к Советам нанесло бы колоссальный вред делу социалистической революции.

Ленин особо подчёркивал, что после июльских событий «свержение буржуазной контрреволюции не может дать ничто, никакая сила, кроме революционного пролетариата. Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции быть не может. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями,— вот единственный выход, и мы ответили уже, какие именно обстоятельства могут чрезвычайно ускорить его» (стр. 169—170).

Руководствуясь ленинскими указаниями, VI съезд большевистской партии в резолюции о политическом положении записал:

«Лозунг передачи власти Советам, выдвинутый первым подъёмом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией её иллюзий.

В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъёма» («ВКП(б) в резолюциях и решениях», ч. I, стр. 255. 1940).

VI съезд большевистской партии происходил в Петрограде 26 июля—3 августа (8—16 августа) 1917 года. Съезд работал в нелегальных условиях. Ленин руководил съездом через своих соратников и учеников — И. В. Сталина, Я. М. Свердлов, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе. Непосредственным руководителем съезда был товарищ Сталин, который в своих докладах — политическом отчёте Центрального Комитета партии и о политическом положении — чётко определил тактическую линию большевистской партии в борьбе за социалистическую революцию и блестяще защитил от троцкистов ленинскую теорию возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

В решениях VI съезда партии был дан чёткий и ясный ответ на вопрос об отношении большевиков к Советам в новых условиях борьбы. Снятие прежнего лозунга о власти Советов вовсе не означало, что большевики должны уйти из Советов и свернуть свою работу в них. «Хотя Советы теперь лишь органы сплочения масс,— говорил товарищ Сталин на VI съезде партии,— но мы всегда с массами и не уйдём из Советов, пока нас отсюда не выгонят... Но, оставаясь в Советах, мы продолжаем разоблачать тактику социалистов-революционеров и меньшевиков» (Соч., т. 3, стр. 185).

Снятие лозунга «Вся власть Советам!» не означало отказа от Советов вообще. Большевистская партия предвидела появление новых Советов как органов революционной борьбы с буржуазией, как органов вооружённого восстания против контрреволюционного Временного правительства, как органов государственной власти пролетариата.

Сосредоточив власть в своих руках, буржуазия стремилась к созданию неприкрытой контрреволюционной военной диктатуры. Выполнить эту задачу было поручено генералу Корнилову. Большевистская партия, Ленин и Сталин зорко следили за происками контрреволюционеров, своевременно мобилизовали массы на разгром корниловщины, наметили верную тактику в сложнейшей исторической обстановке, когда события развивались с исключительной быстротой.

Получив известия о заговоре Корнилова, Ленин пишет письмо в Центральный Комитет партии, в котором ясно и чётко определяет тактику борьбы с корниловщиной. Ленин разъясняет, что, поднимая массы на разгром корниловщины, нельзя прекращать борьбу с правительством Керенского, нужно лишь видоизменить эту борьбу, разоблачать, раскрывать перед народом, что правительство Керенского, меньшевики и эсеры своей политикой объективно помогали контрреволюционному заговору Корнилова.

Ленин призывал партию разъяснять народу, что контрреволюционная буржуазия идёт и пойдёт на все преступления и предательства, чтобы отстоять свою власть и подавить революцию.

В «Проекте резолюции о современном политическом моменте», предназначенном для внесения на пленум ЦК большевистской партии (пленум намечался на 3 сентября, по старому стилю, 1917 года, но не состоялся), Ленин писал: «Историческое значение восстания Корнилова состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсерв и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия с партией к.-д. во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры организовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д.— всё это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян.

Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдёт на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» (стр. 290).

Решающая роль в разгроме корниловщины принадлежит большевистской партии. Партия мобилизовала и повела рабочий класс на борьбу с контрреволюцией. Авторитет большевистской партии был настолько велик, что, не будучи правящей партией, она действовала как настоящая правящая партия; её указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний. Разгром корниловщины показал полную обречённость лагеря контрреволюции, куда скатились меньшевики и эсеры, возросшую организованность революционных сил, во главе которых стояла партия Ленина — Сталина.

После разгрома корниловщины наступила полоса оживления и большевизации Советов. Партия, учитывая изменения в политическом положении страны и намевившийся поворот Советов в сторону большевистской партии, вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!» Этот лозунг уже означал прямой переход к завоеванию диктатуры пролетариата путём вооружённого восстания.

Разъясняя политическое содержание вновь вставшего на очередь лозунга «Вся власть Советам!», Ленин отмечал, что этот лозунг предполагает не личные перемены в составе министров, а коренную ломку старого, буржуазного государства и замену его новым, подлинно народным, пролетарским государством.

«Власть Советам», — писал Ленин, — это значит радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего всё демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т. е. истинно-демократическим аппаратом Советов, т. е. организованного и вооружённого большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности

большинству народа не только в выборе депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований» (стр. 342).

Рабочий класс и беднейшее крестьянство нашей страны, руководимые большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным, в исторические октябрьские дни 1917 года свергли Временное правительство и передали всю полноту власти Советам. Именно в Советах, как учат Ленин и Сталин, партия нашла наиболее мощную организацию революционной борьбы масс, способную сломить всеилие финансового капитала, обеспечить полное освобождение трудящихся от всякого гнёта и эксплуатации.

* * *

В двадцать пятый том вошла известная работа Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанная в сентябре 1917 года. В этой работе Ленин, опираясь на обширные фактические данные, всесторонне и с исключительной силой раскрывает опасность грозящей стране экономической катастрофы, показывает ту пропасть, в которую завело страну буржуазное Временное правительство.

Ещё при царизме расстройство всех сторон народной жизни, вызванное войной, достигло чудовищных размеров. За полгода после февральской революции положение ещё более ухудшилось. Крах стал ближе и реальнее. В городах всё более ощущался недостаток товаров и продовольствия, хотя в стране имелось достаточное количество хлеба и сырья. Железнодорожный транспорт был неимоверно расстроен и находился накануне полной остановки. В стране образовалась массовая безработица.

Буржуазное Временное правительство ничего не предпринимало против катастрофы и голода. Буржуазия умышленно упорно саботировала производство, рассчитывая задушить республику в тисках экономического развала и голода, разогнать Советы и вообще пролетарско-крестьянские организации, восстановить всевластие помещиков и капиталистов в форме монархии.

Ленин гениально определил путь спасения страны от экономической разрухи, разработал способы борьбы с ней, наметил первоочередные меры предотвращения катастрофы и голода. Эти меры сводились к организации учёта, контроля и надзора над производством и распределением продуктов, к регулированию их со стороны государства, к установлению правильного распределения рабочей силы и материальных ресурсов, к устранению всякой излишней траты их. «Контроль, надзор, учёт, — писал Ленин, — вот первое слово в борьбе с катастрофой и с голодом» (стр. 300).

Временное правительство, не желая посягать на всевластие помещиков и капиталистов и на их скандальные прибыли, проявило полную бездеятельность в деле организации контроля. Малейшие попытки наладить контроль, надзор и учёт буржуазия встречала в штыки. Российские капиталисты, писал Ленин, усвоили себе ту истину, что «...экономическая сущность капиталистической эксплуатации несколько не затрагивается заменой монархических форм правления республиканско-демократическими и что, следовательно, и наоборот: надо изменить лишь форму борьбы за неприкосновенность и святость капиталистической прибыли, чтобы отстоять её при демократической республике так же успешно, как отстаивали её при самодержавной монархии» (стр. 301).

Ленин считал вопрос об организации государственного контроля равнозначным вопросу о программе действительно революционного правительства, желающего спасти Россию от войны и голода. Он наметил

главнейшие меры контроля и подчеркнул значение каждой из них при условии революционно-демократического их осуществления: 1) объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями, или национализация банков; 2) национализация монополистических союзов капиталистов (сахарного, нефтяного, угольного, металлургического и т. п. синдикатов); 3) отмена коммерческой тайны; 4) принудительное объединение в союзы промышленников, торговцев и хозяев вообще; 5) объединение населения в потребительские общества или поощрение такого объединения и контроль за ним.

Ленин указывал на полную возможность такого контроля. Если бы в России правительство было действительно революционно-демократическим, то оно в первую же неделю своего существования организовало бы контроль, декретировало бы серьёзные наказания капиталистов, обманным путём уклоняющихся от контроля, и призвало бы само население к надзору над капиталистами, за добросовестным исполнением ими постановлений о контроле. Но буржуазное Временное правительство России не способно было к применению революционно-демократических мер борьбы с катастрофой.

«Реакционное капиталистическое государство,— писал Ленин,— которое боится подорвать устои капитализма, устои наёмного рабства, устои экономического господства богатых, боится развить самостоятельность рабочих и вообще трудящихся, боится «разжечь» их требовательность; такому государству ничего не нужно, кроме хлебной карточки. Такое государство ни на минуту, ни при одном своём шаге не упускает из виду реакционной цели: укрепить капитализм, не дать подорвать его, ограничить «регулирование экономической жизни» вообще, и регулирование потребления в частности, только такими мерами, которые безусловно необходимы, чтобы прокормить народ, отнюдь не посягая на действительное регулирование потребления в смысле контроля за богатыми, в смысле возложения на них, лучше поставленных, привилегированных, сытых и перекармливаемых в мирное время, больших тягот в военное время» (стр. 321—322).

В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» излагалась и научно обосновывалась экономическая программа большевистской партии, шедшей к власти,— программа, рассчитанная на предотвращение надвигавшейся на страну катастрофы и на ликвидацию вековой экономической отсталости России. Ленин убедительно доказал, что только победа социалистической революции, только завоевание диктатуры пролетариата спасёт страну от катастрофы, позволит покончить с её экономической отсталостью.

Ленин наметил конкретную программу спасения страны от катастрофы, увязав борьбу за осуществление этой программы с подготовкой социалистической революции. Ленин указывал, что введение всенародного учёта и контроля над общественным производством и распределением продуктов, создание действительного демократизма в этой области, «...проявление действительной революционности в организации контроля как раз наиболее нуждающимися классами народа было бы величайшим толчком к напряжению каждой наличной интеллигентной силы, к развитию действительно революционной энергии всего народа» (стр. 323). Только завоевание власти пролетариатом во главе с большевистской партией, указывал Ленин, в состоянии положить конец гибельной политике, проводимой контрреволюционным правительством Керенского.

Вопрос о мерах борьбы с надвигавшейся катастрофой переплетался с вопросом о внешней политике, о войне. Революционно-демократические меры борьбы с катастрофой, будь они проведены в жизнь, указывал Ленин, усилили бы военную мощь страны. Но эти меры нельзя было

провести в жизнь, не превратив войну преступную, грабительскую в войну справедливую, демократическую. «Одно неразрывно связано с другим, внутренняя политика с внешней. Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования. И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом, не предлагая всем народам демократический мир, не превращая войны таким путём из захватной, грабительской, преступной в справедливую, оборонительную, революционную.

Только беззаветно-последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма» (стр. 337).

Рассмотрев вопрос о средствах борьбы с катастрофой, Ленин пришёл к выводу, что только российский пролетариат сможет спасти страну от гибели. Мировая война создала кризис огромной силы. Она обострила классовые противоречия и нанесла тяжёлый удар капиталистическому строю. Перед человечеством встала дилемма: либо погибнуть, не освободившись от цепей капиталистической эксплуатации, либо придти к социализму, вручив свою судьбу пролетариату.

В несколько месяцев после февральской революции Россия создала такой политический строй, который не уступал политическому строю передовых стран. Но необходимо было осуществить переход к высшему, пролетарскому, социалистическому политическому строю и произвести коренные экономические преобразования, без которых Россия не смогла бы существовать как самостоятельная страна. «Война неумолима,— писал Ленин,— она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически...

Погибнуть или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историй» (стр. 338).

Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» показал объективную необходимость и вскрыл материальные предпосылки и условия победы социалистической революции в нашей стране.

«Диалектика истории именно такова,— писал Ленин,— что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму.

Империалистическая война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,— никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически,— а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (стр. 333).

Экономическая платформа большевистской партии, сформулированная Лениным в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», сыграла огромную роль в развитии революции. Она способствовала мобилизации рабочего класса и трудящихся масс страны на социалистическую революцию.

В результате победы Октябрьской социалистической революции наша страна, ведомая мудрой партией Ленина — Сталина, вышла на широкий путь строительства социализма, и, идя по этому пути, в исторически короткий срок ликвидировала экономическую и техническую отсталость, став передовой страной мира. Опираясь на указания Ленина, товарищ Сталин всесторонне разработал пути и методы строительства

социализма и вывел страну на путь небывалого прогресса. В итоге сталинских пятилеток СССР превратился в могучую индустриально-колхозную социалистическую державу, успешно выдержавшую суровые испытания Отечественной войны и уверенно идущую под водительством великого Сталина к новому мощному подъёму хозяйства и культуры, к полной победе коммунизма.

* * *

В двадцать пятый том вошёл классический труд Ленина «Государство и революция», написанный в августе—сентябре 1917 года. Он был создан в условиях, когда вопрос о государстве получил чрезвычайно важное значение. VI съезд большевистской партии нацелил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию. Перед революцией стояла задача уничтожить буржуазное государство в России и создать пролетарское государство. По замыслу Ленина, книга «Государство и революция» должна была включать в себя не только изложение учения Маркса и Энгельса о государстве, но и обобщение итогов опыта русских революций 1905 и 1917 годов в этой области. Ленин успел выполнить первую часть работы. В первых шести главах «Государства и революции» он блестяще изложил и защитил марксистскую теорию о государстве от искажения и опознания со стороны оппортунистов и развил её дальше в новых условиях классовой борьбы пролетариата, в условиях империализма и пролетарских революций. Во второй части работы намечалась особая — седьмая — глава под заголовком: «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов». Был составлен план этой главы. «Тема, указанная в названии этой главы,— писал Ленин,— так необъятно велика, что об ней можно и должно писать томы. В настоящей брошюре придётся ограничиться, разумеется, только самыми главными уроками опыта, касающимися непосредственно задач пролетариата в революции по отношению к государственной власти» (стр. 461). Здесь Ленин имел в виду разработать и развить дальше марксистскую теорию государства в свете опыта русских революций.

Написать седьмую главу Ленину тогда не удалось: помешал начавшийся политический кризис, канун социалистической революции. Ленин радовался такой «помехе», ибо, указывая он, «...приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нём писать» (стр. 462). Все свои силы Ленин отдал тогда непосредственно практической работе по подготовке и проведению социалистической революции. Ленин рассчитывал, что со временем ему представится возможность продолжить работу над книгой «Государство и революция». Смерть помешала Ленину осуществить эти свои намерения. То, что не успел сделать Ленин, сделал продолжатель его дела и учения — товарищ Сталин.

В книге «Государство и революция» исследован широкий круг проблем теории государства. Здесь дано всестороннее и глубокое освещение связи государства с классовым обществом и революцией, показаны происхождение, сущность и признаки государства, определено отношение революционного пролетариата и его партии к буржуазному государству во всех его разновидностях, обоснована закономерность и неизбежность завоевания рабочим классом политического господства, установления диктатуры пролетариата и дана характеристика роли пролетарского государства в период перехода от капитализма к социализму и при социализме.

Ленин писал: «Государство есть продукт и проявление не примиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и постольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» (стр. 358—

359). Таково важнейшее положение марксистско-ленинской теории государства.

Ленин защитил это положение от буржуазных и особенно мелкобуржуазных теоретиков, которые, соглашаясь с тем, что государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба, изображают государство в качестве органа примирения классов, а не орудия господства определённого класса, который не может быть примирён с противоположным ему классом. Ленин много раз подчёркивает, что в классовом эксплуататорском обществе государство служит орудием подавления одного класса другим. Государство есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это классовое подавление, умеряя столкновение классов. Ленин пояснил, что умерение классовых столкновений не есть примирение классов, а означает отнятие у подавляемого класса определённых средств борьбы за свержение своих угнетателей.

Ленин отметил далее, что подавление трудящихся масс эксплуататорским государством становится в условиях мировой войны всё чудовищнее. Объясняется это ускорением и обострением процесса превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Показательным в этом отношении является всё более тесное слияние государства с всемогущими союзами капиталистов. Англия, Соединённые Штаты Америки, Франция, Германия и другие капиталистические государства, создавшие гигантский военно-бюрократический аппарат, превращались в военно-каторжные тюрьмы для рабочих.

«Неслыханные ужасы и бедствия затягивающейся войны делают положение масс невыносимым, усиливают возмущение их. Явно нарастает международная пролетарская революция. Вопрос об отношении её к государству приобретает практическое значение» (стр. 355).

Буржуазия, стремясь дезориентировать народные массы, добивается извращения и опошления марксистского учения о сущности государства. Буржуазия и оппортунисты в рабочем движении находят общий язык в «обработке» марксизма с целью выхолащивания его содержания, притупления его революционного острия. Буржуазия и оппортунисты, указывал Ленин, «забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии» (стр. 357).

Ленин нанёс сокрушительный удар каутскианскому опошлению и извращению марксистской теории государства. Он вскрывает отступничество Каутского и его единомышленников (Бауэра, Реннера и других) от марксизма. На словах они ещё не рисковали отказываться от взгляда на государство как на орган классового господства. Они даже допускали мысль, что классовые противоречия объективно непримиримы. Но они скрывали от пролетариата единственный путь, ведущий к победе, т. е. путь насильственной революции, уничтожения буржуазного государства, его эксплуататорской и угнетательской машины и завоевания диктатуры пролетариата.

Ленинская критика оппортунистических «теорий» государства не утратила своего политического значения и в наше время. Она способствует разоблачению современных предателей рабочего класса, всех этих блюмов, эттли, бевинов, шумахеров и прочих лакеев империализма.

В «демократическом социализме» Эттли и Бевина нет ни демократизма, ни социализма. Он служит прикрытием империалистической политики лейбористского правительства. Блюм явно побивает рекорд Каутского в фальсификации марксистской теории государства. Он, не краснея,

говорит, что марксизму якобы не свойственно понятие классовой борьбы. Эта фальсификация потребовалась Блюму для оправдания предательской политики французских социалистов-министров, действующих заодно с внутренней реакцией и американскими монополистами против французского народа.

В работе «Государство и революция» Ленин отстоял идеи Маркса о необходимости слома буржуазной государственной машины и дал конкретную программу уничтожения буржуазного государства и создания пролетарского государства. Всё это имело важнейшее значение в обстановке революционного подъёма, накануне социалистической революции в России.

Рабочий класс не может просто взять старую, военно-бюрократическую машину, при помощи которой его подавляет буржуазия, и пустить её в ход в интересах коммунизма; пролетариат должен разрушить, сломать, уничтожить её. Эта мысль, впервые данная в работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», является важнейшей в марксистско-ленинском учении о государстве. Необходимость слома аппарата классового господства буржуазии есть закон пролетарской революции.

В то время, когда Маркс сформулировал своё учение о сломах буржуазного аппарата, в некоторых капиталистических странах — Америке и Англии — не было ещё более или менее развитой военно-бюрократической машины, и Маркс считал возможной в Англии народную революцию без предварительного условия разрушения готовой государственной машины. Позднее в этих странах вырос военно-бюрократический аппарат.

Учитывая появление в США и Англии военщины и бюрократии, Ленин снял то ограничение, которое в 70-х годах прошлого столетия допускал Маркс в отношении этих стран. «Теперь, в 1917-ом году, в эпоху первой великой империалистской войны, — писал Ленин в «Государстве и революции», — это ограничение Маркса отпадает. И Англия, и Америка, крупнейшие и последние — во всём мире — представители англосаксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, всё себе подчиняющих, всё собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке «предварительным условием всякой действительно народной революции» является л о м к а, р а з р у ш е н и е «готовой» (изготовленной там в 1914—1917 годах до «европейского», общеимпериалистского, совершенства) «государственной машины» (стр. 387).

С предельной полнотой и ясностью Ленин показал, что паразитический эксплуататорский буржуазный государственный аппарат не может быть уничтожен, а пролетарское государство (диктатура пролетариата) не может быть создано без насильственной пролетарской революции. Ленин писал, что «...все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а её надо разбить, сломать».

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» (стр. 378).

Ленин в «Государстве и революции» разоблачил мошеннические приёмы ревизии марксизма Бернштейном, Каутским и русскими меньшевиками. Эти враги марксизма, нагло извращая идеи Маркса о необходимости слома буржуазной государственной машины, пытались доказать, что насильственная пролетарская революция не является обязательной при переходе от капитализма к социализму и что диктатура пролетариата не должна трактоваться как слом буржуазного государственного аппарата и создание нового, пролетарского аппарата. В частности, Каутский подменил революционную мысль Маркса о сломах буржуазной государ-

ственной машины реформистскими рассуждениями о приобретении большинства в парламенте и установлении всевластия парламента над правительством в рамках буржуазной парламентарной республики. Правые социалисты идут по тому же пути. Они требуют заменить революционную борьбу против буржуазии соглашением и сотрудничеством с ней и сохранить буржуазную государственную машину, действующую якобы в интересах всего народа. Предавая интересы рабочего класса, правые социалисты, эти холопы империализма, из кожи лезут, тщетно пытаясь остановить ход истории и спасти капитализм от неизбежной гибели.

В «Государстве и революции» разработан вопрос об отношении диктатуры пролетариата к демократии, о характере изменения демократии при переходе от капитализма к коммунизму.

Демократия капиталистического общества — это демократия только для эксплуататоров и угнетателей народа, это урезанная и фальшивая демократия. Рассматривая буржуазный демократизм в прямой связи с экономической основой капиталистического государства, Ленин пишет, что в буржуазном обществе демократизм «...всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остаётся поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остаётся приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев. Современные наёмные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено» (стр. 432).

Но буржуазный демократизм сжат не только капиталистической эксплуатацией, — он сжат также установленной буржуазной системой ограничений. Тут и всевозможные избирательные цензы, тут и чисто капиталистическая организация ежедневной прессы и тому подобные ограничения, посредством которых «...исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии» (стр. 433).

Марксистское теоретическое предвидение о сломе буржуазной государственной машины целиком и полностью подтвердилось самой жизнью, практикой революционной борьбы пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила в России государственный аппарат помещиков и капиталистов и создала новый, советский государственный аппарат.

От капиталистической демократии развитие вперёд, к коммунизму идёт через диктатуру пролетариата. Пролетарская диктатура означает новый, высший тип демократии, демократии для рабочего класса и всех трудящихся. С установлением режима диктатуры пролетариата уничтожаются юридические и фактические препоны, исключавшие пролетарские и трудовые крестьянские массы из постоянного и решающего участия в управлении государством. Диктатура пролетариата, будучи новым типом демократии, пролетарской демократией, направленной против эксплуататоров, одновременно означает громадное расширение демократизма. Таким образом, при переходе от капитализма к коммунизму демократизм видоизменяется коренным образом: он становится демократией для гигантского большинства народа, силой, подавляющей угнетателей и эксплуататоров народа.

«Итак: в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впер-

вые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров» (стр. 434).

В книге «Государство и революция» рассмотрены буржуазные и пролетарское государства в связи с функцией подавления одного класса другим. При капитализме государство — это особая машина для подавления большинства (эксплуатируемых) меньшинством (эксплоататорами). При переходе от капитализма к коммунизму подавление ещё необходимо. Но это уже совершенно другое подавление. В этот период подавляется эксплуататорское меньшинство трудящимся большинством. Для осуществления этой функции необходимо государство нового типа.

Ленин разоблачает оппортунистов, мелкобуржуазных социалистов и показывает всю вредность их болтовни о соглашении классов, о гармонии классовых интересов на базе капитализма. Ленин подчёркивает, что марксистское учение о классовой борьбе и государстве исходит из непримиримости классовых противоречий при капитализме, из необходимости насильственного свержения политического господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

«Учение о классовой борьбе, применённое Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции,— пишет Ленин,— ведёт необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооружённую силу масс» (стр. 376). И дальше: «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» (стр. 384).

В работе «Государство и революция» дано главное по всем основным вопросам марксистской теории диктатуры пролетариата, пролетарского государства. В этом труде Ленин показывает, для чего нужно пролетариату государство. «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (стр. 376).

В работе «Государство и революция» Ленин, говоря о Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, исходит в оценке их роли в социалистической революции из своих знаменитых Апрельских тезисов, в которых он характеризует республику Советов как государственную форму диктатуры пролетариата.

На основании изучения опыта рабочего движения во всех странах и особенно России Ленин сделал в «Государстве и революции» тот гениальный вывод, что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (стр. 385). Правильность этого вывода полностью подтверждена всем ходом исторического развития. В нашей стране режим диктатуры пролетариата воплощён в форме советской власти. В Болгарии, Румынии, Венгрии, Польше, Чехословакии и Албании диктатура пролетариата выражена в форме народно-демократических республик.

Говоря о значении диктатуры пролетариата, пролетарского государства в переходный период от капитализма к коммунизму, Ленин обосновывает и развивает марксистское учение о двух фазах в развитии коммунистического общества. Ленин указывает при этом, что «для полного отмирания государства нужен полный коммунизм» (стр. 439). Ленин подчёркивал длительность этого процесса «отмирания» пролетарского государства, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма, оставляя открытым вопрос о сроках или конкретных формах отмирания пролетарского государства.

Развивая бессмертные идеи Ленина, товарищ Сталин поднял марксистско-ленинскую теорию о государстве на новую, огромную высоту, создав цельное и законченное учение о социалистическом государстве. Товарищ Сталин научно доказал необходимость сохранения государства и при коммунизме, в случае, если будет продолжать существовать капиталистическое окружение. Товарищ Сталин разработал вопрос о системе диктатуры пролетариата, показав место и значение в этой системе Советов, партии, беспартийных общественных организаций трудящихся. Он дал классическое определение диктатуры пролетариата, указав на её три основные стороны и на их взаимную связь:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трёх сторон. Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как единственно характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трёх сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата» (Соч., т. 8, стр. 30—31).

Обобщая опыт СССР, товарищ Сталин дал гениальную разработку вопроса о фазах развития Советского государства, о его формах и функциях. Сталинские труды по вопросам Советского государства, в которых нашёл своё самое глубокое научное обобщение богатейший опыт советского строительства, послужили большевистской партии могучим идейным оружием в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата, за превращение нашей Родины в великую социалистическую державу, за победу социализма, за разгром врага в Великой Отечественной войне Советского Союза. Во всех своих мероприятиях по дальнейшему укреплению социалистического государства большевистская партия руководствуется ленинско-сталинской теорией социалистической революции и Советского государства.

Ленинско-сталинская теория социалистического государства является могучим оружием в идейном арсенале коммунистических партий стран народной демократии, самоотверженно борющихся за всемерное укрепление власти трудящихся под руководством рабочего класса, за построение социализма. Она служит верным компасом коммунистическим партиям капиталистических и колониальных стран в их борьбе за прочный справедливый мир, национальный суверенитет и демократию.

* * *

В произведениях Ленина, включённых в двадцать пятый том его Сочинений, гениально освещена борьба большевистской партии за завоевание большинства в рабочем классе и в Советах, за привлечение на сторону социалистической революции миллионов масс трудящихся. В них показана огромная политическая работа партии большевиков на

фронте и в тылу, обеспечившая подготовку народных масс к Великой Октябрьской социалистической революции.

В произведениях, вошедших в том, разработана и изложена гибкая и мудрая тактика, которую партия проводила в сложнейших исторических условиях, когда события развёртывались с необычайной быстротой. Произведения Ленина учат революционной бдительности, воспитывают партию и народ в духе непримиримости к врагам. Изучение ленинских произведений вооружает коммунистов, трудящиеся массы всех стран острейшим оружием в их борьбе за мир, демократию и социализм — марксистско-ленинской теорией.

О великой силе и торжестве марксистско-ленинской теории говорит победа социалистической революции в нашей стране, создание могучего Советского государства, построение в СССР социалистического общества, всемирноисторическая победа социалистического общественного и государственного строя во второй мировой войне, возникновение и упрочение стран народной демократии.

Идеи Ленина — Сталина вдохновляют советский народ в его борьбе за построение коммунизма в СССР, за мир во всём мире, против империалистических поджигателей новой войны. Ленинско-сталинские идеи вооружают коммунистические партии всех стран, всех передовых людей во всех частях света в их борьбе против империализма, за мир, за социализм и демократию.

Товарищ Сталин о нациях буржуазных и социалистических

М. Каммари

Товарищ Сталин — гениальный теоретик марксизма-ленинизма, развивший и обогативший марксистско-ленинскую теорию по всем вопросам, в том числе и по национально-колониальному вопросу. Руководя гигантским строительством социализма и коммунизма и обобщая величайший опыт этого строительства, товарищ Сталин поднял учение марксизма-ленинизма на новую, высшую ступень.

Труды В. И. Ленина и И. В. Сталина, обобщающие опыт социалистического строительства в СССР, освещают народам других стран путь к социализму, вооружают коммунистические партии замечательно верным и точным компасом, пользуясь которым они приведут свои страны к социализму и коммунизму кратчайшим путём и в кратчайшие сроки.

Национальный вопрос является одним из важнейших вопросов социалистической революции и диктатуры пролетариата. Теория марксизма-ленинизма по национальному вопросу дана в трудах Ленина и Сталина; творческая сила и жизненность этой теории подтверждены всем опытом строительства социализма и коммунизма в СССР, опытом стран народной демократии, национально-освободительного движения, всем ходом истории.

Неоценимым вкладом в марксистскую теорию по национальному вопросу является произведение товарища Сталина «Национальный вопрос и ленинизм», написанное в 1929 году и впервые опубликованное в одиннадцатом томе Сочинений. Это произведение И. В. Сталина написано в год великого перелома, когда народы СССР под руководством партии Ленина—Сталина вступили в период прямого и развёрнутого социалистического строительства по всему фронту. Задачи строительства социализма потребовали дальнейшего развития теории марксизма-ленинизма по всем вопросам, в том числе и по национальному вопросу, выяснения закономерностей и перспектив дальнейшего развития наций, национальных языков и культур в период социализма. Это и было выполнено И. В. Сталиным в его работе «Национальный вопрос и ленинизм». Этот классический труд представляет собой дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории в национальном вопросе, прямое продолжение таких сталинских работ, как «Марксизм и национальный вопрос», «Октябрьский переворот и национальный вопрос», доклады по национальному вопросу на X и XII съездах партии, работа «Об основах ленинизма» и другие произведения И. В. Сталина по национальному вопросу. Все эти произведения — образец творческого марксизма. В них дана гениальная разработка теории и программы нашей партии по национальному вопросу, получивших всеобщее признание и живое воплощение в практике строительства социализма в СССР.

В произведении «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин впервые в марксистской литературе обосновывает положение о буржуазных и социалистических нациях. В этой работе товарищ Сталин даёт глубочайшее обобщение всего того нового, что внесли Октябрьская революция и строительство социализма в СССР в область национальных

отношений; раскрывает новые основы развития наций в условиях советского строя; показывает возникновение новых, социалистических наций, коренное отличие их от старых, буржуазных наций; гениально раскрывает дальнейшие перспективы развития наций в период победы социализма в одной стране и слияния наций и национальных культур и языков после победы коммунизма во всём мире. Ясно, какое исключительно важное научное и политическое значение имеет эта работа товарища Сталина для нашей партии, руководящей строительством коммунизма в СССР, и для всех братских коммунистических партий, особенно для коммунистических партий в странах народной демократии, руководящих строительством социализма в этих странах.

* * *

В начале своей работы «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин указывает, что русские марксисты давно уже имеют свою теорию нации, согласно которой «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырёх основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» (Соч., т. 11, стр. 333). Эта теория, дающая исчерпывающее, классическое определение нации, была разработана товарищем Сталиным ещё в 1913 году и получила общее признание в большевистской партии.

Некоторые невежественные в марксизме горе-теоретики пытались «дополнить» это определение нации ещё таким признаком, как наличие собственного, обособленного национального государства. В своём труде «Национальный вопрос и ленинизм» товарищ Сталин вскрывает всю теоретическую и политическую ошибочность, несостоятельность и антинаучность такого «дополнения» к определению нации. Это «дополнение» исходит из схемы, согласно которой нациями пришлось бы признать «только такие нации, которые имеют своё собственное, отдельное от других, государство, а все угнетённые нации, лишённые самостоятельной государственности, пришлось бы вычеркнуть из разряда наций, причём борьбу угнетённых наций против национального гнёта, борьбу колониальных народов против империализма пришлось бы изъять из понятия «национальное движение», «национально-освободительное движение» (Соч., т. 11, стр. 334). По этой схеме нации перестают быть нациями, теряя, хотя бы временно, свою государственную независимость и самостоятельность. Товарищ Сталин показал, что эта схема антинаучна, теоретически приводит к абсурду, а практически — к оправданию империалистического, национально-колониального гнёта, ибо именно империалисты, носители этого гнёта, «не признают за действительные нации угнетённые и неполноправные нации, не имеющие своих отдельных национальных государств, и считают, что это обстоятельство даёт им право угнетать эти нации» (там же, стр. 335).

Эта схема приводила также к оправданию буржуазных националистов в наших национальных советских республиках. Ведя линию на разделение социалистических наций, на отрыв их от СССР, от общего потока социалистического строительства, буржуазные националисты утверждали, что советские нации перестали якобы быть нациями после того, как они пошли на объединение своих национальных советских республик в Союз ССР.

Обоснование положений о нациях буржуазных и нациях социалистических товарищ Сталин начинает с вопроса о возникновении и развитии наций. Разбивая антимарксистские теории о возникновении и развитии наций, теории, согласно которым нации возникли и существовали

ещё до капитализма, товарищ Сталин показывает, что нации не могли возникнуть и существовать до капитализма, в период феодализма, когда страны были раздроблены на отдельные самостоятельные княжества, не только не связанные друг с другом национальными узами, но решительно отрицавшие необходимость таких уз. В период докапиталистического развития не было и не могло быть наций, ибо не было ещё национальных рынков, национальных экономических и культурных центров, то есть тех факторов, которые ликвидируют хозяйственную раздробленность данного народа и стягивают ранее разобщённые части этого народа в одно национальное целое.

«Конечно,— указывает товарищ Сталин,— элементы нации — язык, территория, культурная общность и т. д.— не с неба упали, а создавались исподволь, ещё в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию в смысле возможности образования наций в будущем при известных благоприятных условиях. Потенция превратилась в действительность лишь в период поднимающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами» (Соч., т. 11, стр. 336).

Товарищ Сталин развивает дальше весьма важные положения Ленина о формировании русской нации, выдвинутые в период борьбы с народниками в 1894 году. Согласно широко распространённой тогда буржуазной теории нации, которую повторял социолог народничества Михайловский (и повторяют до сих пор буржуазная социология и историография), сначала была семья «как ячейка всякого общества», затем эта семья, дескать, разрослась в род и в племя, а племя разрослось в государство, и, таким образом, национальные связи — это продолжение и обобщение связей родовых. Ленин характеризовал эту теорию как ребяческий вздор, как детскую побасенку. Родовые связи имели ещё место в древней Руси; в средние века в Московской Руси феодальное общество и государство основывались уже не на родовых связях, а на местных, территориальных, указывает Ленин. Общины средних веков были территориальными союзами, а не родовыми и племенными. Однако национальных связей в собственном смысле слова в этот период ещё не было, государство распадалось на отдельные земли, княжества, которые имели своё управление, свои войска, особые таможенные границы и т. д.

«Только новый период русской истории (примерно с 17 века),— указывает Ленин,— характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями.. и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенное растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным как созданием связей буржуазных» (Соч., т. 1, стр. 137—138. 4-е изд.).

Таким образом, возникновение так называемых «современных наций» происходило в прошлом на базе развивающегося капитализма, развития обмена, товарного обращения, слияния небольших местных рынков в один национальный рынок.

«Буржуазия и её националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций. Классовый мир внутри нации ради «единства нации»; расширение территории своей нации путём захвата чужих национальных территорий; недоверие и ненависть к чужим нациям; подавление национальных меньшинств; единый фронт с империализмом,— таков идейный и социально-политический багаж этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как буржуазные нации» (И. Сталин. Соч., т. 11, стр. 338).

Судьба таких наций, указывает товарищ Сталин, связана с судьбой капитализма; с падением капитализма такие нации должны сойти со сцены.

Подчёркивая в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» (1913 год), что «нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определённой эпохи, эпохи подымающегося капитализма», что «судьбы национального движения, в существе своём буржуазного, естественно связаны с судьбой буржуазии», что «окончательное падение национального движения возможно лишь с падением буржуазии» (Соч., т. 2, стр. 303, 311, 312), товарищ Сталин имел в виду именно такие, буржуазные нации. Именно такие нации имел в виду и В. И. Ленин, когда писал в 1914 году: «Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития» (Соч., т. 21, стр. 56).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, новую эру в истории наций, национальных и межнациональных отношений. Она положила начало созданию новых наций. «Это — новые, советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и её националистических партий, после утверждения Советского строя» (И. Сталин. Соч., т. 11, стр. 339). Характеризуя облик этих новых, социалистических наций, товарищ Сталин указывает:

«Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнёта во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетёнными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма,— таков духовный и социально-политический облик этих наций.

Такие нации следует квалифицировать, как социалистические нации» (там же).

Вдребезги разбивая метафизиков, схоластов, буржуазных националистов, которые не желали видеть и признавать другие нации, кроме наций буржуазных, товарищ Сталин указывает, что они «проглядели целую эпоху образования социалистических наций в Советском Союзе, возникших на развалинах старых, буржуазных наций» (Соч., т. 11, стр. 340). Эти новые, советские, социалистические нации возникли и развились в результате ликвидации капитализма, путём коренного преобразования старых, буржуазных наций в духе социализма. Товарищ Сталин подчёркивает, что новые, советские нации коренным образом отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям, что социалистические нации являются гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация. Таких наций ещё не знала история человечества.

В своём докладе «О проекте Конституции Союза ССР» товарищ Сталин, развивая дальше эти положения, показал, как в результате

социалистического преобразования экономики нашей страны, полной победы социалистической системы во всех сферах народного хозяйства, ликвидации эксплуататорских классов и коренного изменения природы рабочего класса, крестьянства, а также интеллигенции, преобразился весь социальный и духовный облик народов СССР.

В 1924 году, когда была принята первая Конституция Союза ССР, указывает товарищ Сталин, национальные отношения между народами СССР не были ещё как следует налажены, пережитки недоверия к великороссам ещё не исчезли, центробежные силы всё ещё продолжали действовать. «Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство» («Вопросы ленинизма», стр. 513. 11-е изд.).

Опыт образования крепкого многонационального государства на базе социализма удался полностью. Это — великий триумф ленинско-сталинской национальной политики, которая победила потому, что исходила и исходит из законов развития общества, из законов развития советской, социалистической экономики. Социалистическая собственность — основа советского строя — не разъединяет, а объединяет советские нации.

Политика большевистской партии основана на познании новых закономерностей советского общества, сложившихся после победы социалистической революции, на использовании всех возможностей, тающихся в недрах советского строя.

В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» товарищ Сталин говорил:

«Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» («Вопросы ленинизма», стр. 513—514. 11-е изд.).

Социалистические нации коренным образом отличаются от наций, сложившихся на базе капитализма. Нации, сложившиеся и развивающиеся на базе капитализма, на основе буржуазных общественных порядков, под руководством и господством буржуазии, под знаменем буржуазного национализма, расколоты на антагонистические классы, на эксплуататоров и эксплуатируемых. Классовый антагонизм и господство буржуазии обуславливают антагонистические формы развития буржуазных наций и их национальных культур, накладывают свой отпечаток на психический склад нации, порождая национальную замкнутость, недоверие и вражду к другим нациям. Нации буржуазные не могут быть социально едиными, не могут иметь единого «национального сознания», единой национальной культуры. Каждый из классов буржуазной нации имеет своё классовое сознание, свою классовую по содержанию и ха-

рактору культуру. Ленинизм учит, что в условиях капитализма в каждой нации есть две нации, в каждой национальной культуре — две культуры: господствующая «культура» помещиков, капиталистов, реакционных, эксплуататорских классов и элементы преследуемой, подавляемой демократической и социалистической культуры трудящихся, эксплуатируемых масс, большинства нации. Затуманивание этого антагонизма в истории буржуазных наций и национальных культур является отступлением от ленинизма, националистическим извращением марксистско-ленинской теории и политики в национальном вопросе.

Советские, социалистические нации консолидируются, формируются и развиваются на базе советского, социалистического строя, на базе диктатуры пролетариата, под руководством рабочего класса и его партии, под знаменем пролетарского интернационализма. После победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов советские, социалистические нации свободны от антагонизма классов. Советские, социалистические нации состоят из дружественных друг другу рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции, сообща строящих бесклассовое, коммунистическое общество. Это — нации, скреплённые морально-политическим единством, нации с единой, общей целью, единой волей, общими интересами, с единым в своей основе социалистическим сознанием, нации, строящие национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Вместе с величайшими общественными преобразованиями, осуществлёнными в результате социалистической революции, в корне изменился весь морально-политический облик народов СССР, весь их психический склад, их национальный характер.

В СССР, впервые в истории общества, создано подлинное единство и действительная общность интересов внутри каждой нации, входящей в состав СССР, создано подлинно братское сотрудничество всех наций в едином союзном многонациональном социалистическом государстве.

Советские, социалистические нации рождены Великой Октябрьской социалистической революцией, они формировались, консолидировались и развивались, росли и крепились на основе советского, социалистического строя, на основе мудрой ленинско-сталинской национальной политики. У их колыбели стояла партия Ленина — Сталина. Их учителями и вождями являются великий Ленин и его гениальный продолжатель товарищ Сталин. Таких наций, как советские, социалистические нации, таких народов, как многонациональный советский народ, ещё не было в истории.

Маркс и Энгельс в своё время показали, что первыми капиталистическими нациями были итальянцы, голландцы, англичане, французы. Известно, что история складывания буржуазных наций связана с историей развития капитализма, с историей так называемого первоначального капиталистического накопления, колониального грабежа и разбоя, жесточайшей эксплуатации, порабощения и беспощадного истребления народов зависимых стран и колоний. Английские, голландские, американские и японские капиталисты формировали нации и создавали свои колониальные империи на костях миллионов негров, индийцев, китайцев, индейцев и других народов. «Гордиться» этой историей могут лишь империалисты и их лакеи. Но каждая нация вправе гордиться своей революционной, освободительной борьбой против гнёта эксплуататоров «своих» и «чужих».

Величайшей национальной гордостью русского народа и всех народов СССР является то, что они первыми прорвали фронт мирового империализма, свергли капитализм в своей стране, первыми стали на путь социализма, первыми построили социализм и помогают теперь другим народам своим опытом, своей мощью в деле освобождения от ига империализма и перехода на путь социализма.

Развивая учение марксизма и обобщая опыт борьбы рабочего класса и социалистического строительства, Ленин и Сталин показали, что эпоха империализма расколола весь мир на два лагеря: на лагерь господствующих буржуазных наций и государств, эксплуатирующих и порабощающих весь мир, и лагерь угнетённых, эксплуатируемых народов колоний и зависимых стран, составляющих большинство населения земного шара. Это — суть империализма в национальном вопросе, которую всячески стремятся затушить холопы буржуазии — правые социалисты, багтающие о равенстве, свободе и сотрудничестве нации при господстве империализма. Разоблачая эту ложь, Ленин и Сталин установили необходимость союза пролетарской революции с освободительным движением народов колоний и зависимых стран. Осуществляя этот союз, партия Ленина — Сталина привела рабочий класс и народы нашей страны к победе над капитализмом, нанесла смертельный удар мировому империализму, удар, от которого он уже не в состоянии оправиться. Лагерь империализма всё более ослабляется, раздираемый катастрофическими противоречиями и антагонизмами — классовыми и национальными. Эти противоречия всё более обостряются в результате углубляющегося общего кризиса капитализма, роста революционного рабочего движения и национально-освободительного движения в колониях, продолжающегося отпадения народов от системы капитализма.

Отпадение от системы капитализма стран народной демократии в Европе, а также в Азии (Северная Корея, освобождённый Китай) наносит новый сокрушительный удар по лагерю империализма и поджигателей войны, возглавляемому империалистами США и Англии, стремящимися к мировому господству.

Лагерь социализма и демократии, напротив, всё более усиливается и расширяется, всё более сплачивается вокруг СССР — оплота свободы и независимости народов. Этот лагерь растёт и крепнет под знаменем пролетарского интернационализма, солидарности и сотрудничества народов в их борьбе против империалистов — поджигателей новой войны.

Победа будет за лагерем социализма и демократии, ибо этот лагерь строит новый мир, который растёт и крепнет с каждым днём и, следовательно, неодолим.

* * *

Исключительно большое теоретическое значение имеет гениальное предвидение товарища Сталина о будущности наций и национальных языков, предвидение, научно обоснованное в работе «Национальный вопрос и ленинизм».

Ленин учил, что целью социализма является «не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их» (Соч., т. 22, стр. 135. 4-е изд.). Но это не может произойти сразу, в короткий срок, подчёркивал Ленин. «Подобно тому, как человечество может прийти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетённого класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетённых наций, т. е. их свободы отделения» (там же, стр. 135—136).

Конкретизируя это положение после победы Великой Октябрьской социалистической революции применительно к вопросам тактики коммунистических партий, В. И. Ленин писал: «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — а эти различия будут держаться ещё очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, — един-

ство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» (Соч., т. XXV, стр. 227).

Из этих положений видно, указывает товарищ Сталин, что «процесс отмирания национальных различий и слияния наций Ленин относит не к периоду победы социализма в одной стране, а исключительно к периоду после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, то есть, к периоду победы социализма во всех странах, когда будут уже заложены основы мирового социалистического хозяйства» (Соч., т. II, стр. 346). Попытку отнести процесс отмирания национальных различий к периоду победы социализма в одной стране Ленин квалифицировал как «вздорную мечту».

Исходя из этих указаний В. И. Ленина, товарищ Сталин в своём труде «Национальный вопрос и ленинизм», а также в ряде других работ и особенно в своём докладе и заключительном слове по отчёту ЦК ВКП(б) на XVI съезде партии, разоблачает шовинистические теории о возможности отмирания национальных различий и национальных языков в период победы социализма в одной стране, и доказывает, что в этот период, напротив, происходят консолидация, развитие и полный расцвет наций и национальных культур, но на новой исторической основе, на основе диктатуры пролетариата, советского, социалистического строя.

Развивая далее положения Ленина, товарищ Сталин указывает: «Было бы неправильно думать, что уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдёт сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. Попытаться произвести слияние наций путём декретирования сверху, путём принуждения, — означало бы сыграть наруку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации сотрудничества и братства наций. Такая политика была бы равносильна политике ассимиляции» (Соч., т. II, стр. 347).

Товарищ Сталин подчёркивает, что «политика ассимиляции безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма, как политика антинародная, контрреволюционная, как политика пагубная» (там же).

Политика ассимиляции — это политика насильственного поглощения одной нации другой нацией, политика подавления свободного развития наций, национальных языков и культур. Это — политика буржуазно-националистическая, империалистическая, насквозь реакционная. Это — политика империалистов США, Англии и других стран.

Труды товарища Сталина по национально-колониальному вопросу являются острым и незаменимым оружием борьбы со всякого рода современными космополитическими, шовинистически-ассимиляторскими реакционными теориями англо-американских империалистов и их правосоциалистических лакеев — всех этих бевинов, блюмов, эттли, реннеров, спааков, шумахеров и сарагатов. Эти враги социализма и демократии требуют уничтожения национального суверенитета как отжившего «предрассудка», создания мирового правительства (разумеется, под эгидой англо-американских империалистов), ликвидации национальных государств, «растворения национальностей» в европейской «общности» или поглощения их «высшей», «универсальной расой» англо-американских империалистов, уничтожения национальных культур, подчинения всех наций «американскому образу жизни», то есть превращения их в пушечное мясо и в послушных рабов американских империалистов.

Под флагом космополитизма — идеологического оружия англо-американских империалистов, поджигателей и организаторов новой разбойничьей войны против СССР и стран народной демократии — ныне выступают буржуазные националисты, правые социалисты, фашистские бандиты, шпионы и предатели народов. Суд в Будапеште над венгерскими и югославскими агентами англо-американского империализма с исключительной ясностью раскрыл перед массами гнусные цели и методы всей этой нечисти, ведущей свою подрывную работу против СССР и стран народной демократии, против свободы, мира и безопасности народов.

Жалки и тщетны, однако, все усилия англо-американских империалистов и их агентуры повернуть назад ход истории, осуществить свои бредовые идеи о мировом господстве, о порабощении народов СССР и стран народной демократии. Сие от них уже не зависит.

Развитие капитализма неизбежно связано с политикой насильственной ассимиляции, подавления, эксплуатации, угнетения и порабощения малых и слабых наций более сильными, господствующими, великодержавными нациями, что неизбежно приводит к обострению шовинизма, национальной вражды, антагонизма между господствующими и угнетёнными, большими и малыми нациями. Такова закономерность развития капитализма в области национальных отношений.

Социализм, напротив, впервые в истории создаёт условия действительно свободного развития всех наций, как больших, так и малых, всех национальных языков и культур, приводит к фактическому — экономическому, политическому и культурному — равенству наций. Только социализм в состоянии обеспечить и действительно обеспечивает полное равноправие и подлинно добровольный союз наций, дружественное, братское сотрудничество между всеми народами, как большими, так и малыми, полный и вечный мир между народами. Неопровержимым доказательством этого является решение национального вопроса в СССР. На этот путь вступили и страны народной демократии; они добились уже значительных успехов в деле организации дружественного сотрудничества наций на основе их полного равноправия и свободного развития.

Товарищ Сталин показывает, что политика ассимиляции, будучи антинародной, контрреволюционной, обречена в конечном счёте на неизбежный провал и крах, ибо «известно, что нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления политике ассимиляции» (Соч., т. 11, стр. 347).

Об этом говорят неопровержимые факты истории. Так, например, турецкие ассимиляторы, «наиболее жестокие из всех ассимиляторов», сотни лет терзали и калечили балканские нации, но не добились своей гнусной цели — уничтожения балканских наций, потерпели крах, вынуждены были капитулировать. Царские ассимиляторы и немецко-прусские и австрийские германизаторы, не уступавшие им в жестокости, более ста лет кромсали польскую нацию, так же как персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но также не добились своей гнусной цели. Англо-американские ассимиляторы, в течение сотен лет угнетающие и истребляющие десятки и сотни племён, народностей и национальностей Азии, Африки, Австралии и Америки, также потерпят крах и вынуждены будут капитулировать перед единым фронтом всех свободолюбивых народов, поднимающихся на борьбу за свою свободу и независимость.

Товарищ Сталин учит коммунистические партии, что необходимо учесть все эти обстоятельства, «чтобы правильно предвидеть вероятный ход событий с точки зрения развития нации непосредственно после поражения мирового империализма» (Соч., т. 11, стр. 348).

Исходя из учёта этих обстоятельств и опыта разрешения национального вопроса в СССР, товарищ Сталин делает следующие замечательные выводы: «Было бы ошибочно думать, что первый этап периода все-

мирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего языка. Наоборот, первый этап, в течение которого будет окончательно ликвидирован национальный гнёт, будет этапом роста и расцвета ранее угнетённых наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

Только на втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство, — вместо мирового капиталистического хозяйства, — только на этом этапе начнёт складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий межнациональный язык, — для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества. Стало быть, на этом этапе национальные языки и общий межнациональный язык будут существовать параллельно...

На следующем этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, когда мировая социалистическая система хозяйства окрепнет в достаточной степени и социализм войдёт в быт народов, когда нации убедятся на практике в преимуществах общего языка перед национальными языками, — национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку» (Соч., т. 11, стр. 348—349).

В этих положениях товарища Сталина раскрыта будущность наций и национальных языков после победы коммунизма во всём мире, дана изумительно ясная перспектива развития социалистических наций. Это — гениальное научное предвидение закономерностей будущего развития человечества.

Совершенно очевидно, что эти положения товарища Сталина имеют важнейшее, решающее значение для всех общественных наук, для философии, науки о государстве, праве, языке, теории литературы, искусства, культуры в целом и для практической деятельности коммунистических партий во всех странах мира.

В политотчёте Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) товарищ Сталин дал развёрнутую, уничтожающую критику шовинистической теории Каутского в вопросе об отмирании наций, национальных языков и культур, разоблачил теории уклонистов в сторону великодержавного шовинизма, попавших в лапы каутскианства и добивавшихся, по сути дела, ликвидации национальных советских республик, национальных языков и культур.

Разоблачая эти националистические теории, товарищ Сталин показал, что в период социализма нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются, расцветают. Период строительства социализма в СССР (а следовательно, и в других странах) есть «период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме». Товарищ Сталин говорил, что приобщить отставшие национальности к делу социалистического строительства по-настоящему можно только на основе развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. Отказаться от этого означало бы оставить нации и народы в духовной, политической и экономической кабале у реакционных эксплуататорских классов.

«Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выжив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всём мире и социализм войдёт в быт, —

в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 426—427. 10-е изд.).

При этом товарищ Сталин подчёркивал, что общим языком для всего человечества после победы коммунизма во всём мире будет не какой-либо из современных языков, а новый язык, возникающий в процессе слияния существующих современных языков в один общий язык, в результате длительного общения народов на базе единого мирового коммунистического хозяйства.

Кто не понимает этой диалектики исторических процессов, учит товарищ Сталин, тот погиб для марксизма.

Разоблачая местный национализм и уклон к нему внутри партии, И. В. Сталин указывал, что существо этого уклона состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении оторвать свою нацию от общего потока социалистического строительства, «в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга».

Партия Ленина—Сталина разоблачила и разгромила все формы национализма и шовинизма, воспитала народы нашей страны в духе пролетарского интернационализма, в духе дружественного сотрудничества народов на основе советского, социалистического строя.

* * *

Народы СССР, прошедшие огромный исторический путь развития от капитализма к социализму и ныне идущие вперёд к коммунизму, представляют закономерно сложившееся крепкое государственное объединение, нерушимый союз свободных социалистических наций. Вокруг социалистических наций СССР ныне сплачиваются страны народной демократии в центральной и юго-восточной части Европы, освободившиеся от ига империализма благодаря Советскому Союзу, его армии, разгромившей фашистских захватчиков. В этих странах возникают новые нации, возглавляемые рабочим классом, а не буржуазией. Народы стран Азии — Китая и Северной Кореи, — освободившиеся и освобождающиеся от ига империализма, также становятся на путь превращения в новые, социалистические нации.

Борьба между лагерем социализма и лагерем империализма действительно требует, чтобы все вновь образующиеся социалистические нации всё более тесно сплачивались вокруг СССР — оплота свободы и независимости всех народов. В отдельности социалистические нации не в состоянии устоять против агрессии империализма. Вместе, сообща, они в состоянии дать и дадут сокрушительный отпор всякой агрессии империалистов.

Контрреволюционность антипатриотической, предательской политики буржуазных националистов в странах народной демократии в том и заключается, что эти националисты в качестве агентов англо-американского империализма пытаются поссорить страны народной демократии между собой и с Советским Союзом, приковать их снова к колеснице империализма. Особо гнусную роль авангарда англо-американского империализма играет в этой подрывной деятельности контрреволюционная, фашистско-националистическая клика Тито в Югославии, пробравшаяся к власти путём обмана, вероломства, за спиной народа предавшая и продавшая Югославию англо-американским империалистам. Эта клика, как показывают ноты советского правительства правительству Югославии и судебный процесс американских агентов и заговорщиков в Венгрии, давно превратилась в банду шпионов, убийц и палачей, состоящих

па службе у разведки англо-американских империалистов. Своей целью эти бандиты ставят свержение власти рабочего класса и трудящихся в странах народной демократии, превращение этих стран в военные базы и колонии империализма. Нет сомнения, что клика Тито, разоблачённая полностью как банда злейших врагов народа — буржуазных националистов, фашистов, — разделит судьбу своих предшественников, разных квислингов, предателей, наёмных агентов и цепных псов империализма.

Опыт показывает, что обострение классовой борьбы в странах народной демократии в ходе строительства социализма неизбежно. На этой базе усиливается активность буржуазных националистов и национал-уклонистов — агентов буржуазии внутри рабочих, коммунистических партий. Националистические уклоны были разоблачены в Польской рабочей партии, в Болгарской коммунистической партии.

Активизация националистов имела место и у нас в СССР до полной ликвидации эксплуататорских классов.

Партия Ленина — Сталина вела и ведёт беспощадную борьбу против буржуазного национализма всех мастей, как зрудия империалистической реакции, воспитывая массы в духе пролетарского интернационализма, дружбы народов, солидарности трудящихся всех наций в борьбе за коммунизм.

Учитывая опыт ВКП(б), а также опыт революционной борьбы в своих странах, братские коммунистические партии повышают бдительность масс по отношению к буржуазному национализму, воспитывают массы трудящихся в духе пролетарского интернационализма, в духе тесного сплочения и солидарности народов всех стран вокруг народов СССР.

В. И. Ленин ещё в 1920 году указывал, что «нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей» (Соч., т. XXV, стр. 287).

Это означает, что отношение к СССР является самым верным критерием для определения того, кто является действительным социалистом, коммунистом, интернационалистом и кто — только маскирующимся агентом империализма. Ленин и Сталин развивают и конкретизируют принципы пролетарского интернационализма применительно к нашей эпохе, разоблачая вместе с тем всех и всяких маскирующихся агентов империализма, вроде титовцев, выдающих себя за «социалистов», «коммунистов» и «интернационалистов», а на деле выступающих в авангарде поджигателей разбойничьей войны против СССР и стран народной демократии.

Товарищ Сталин, разоблачая злейших врагов социализма, врагов свободы народов — троцкистов, этих фашистских выродков, прикрывавшихся флагом интернационализма и мировой революции, ещё свыше 20 лет тому назад говорил:

«Революционер тот, кто без оговорок, безусловно открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. И н т е р н а ц и о н а л и с т тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперёд это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идёт против революции, тот обязательно скажется в

лагерь врагов революции» (Соч., т. 10, стр. 51). Защита СССР — высший долг каждого интернационалиста.

Советский патриотизм является высшим и наиболее полным выражением и воплощением пролетарского интернационализма, — это патриотизм народов, освобождённых от эксплуатации, патриотизм социалистических наций, грудью защищающих социалистическое Отечество международного пролетариата, осуществляющих максимум возможного в своей стране для дела освобождения трудящихся во всём мире.

Великая русская нация во главе с партией Ленина — Сталина сыграла выдающуюся роль в борьбе за победу социализма. Благодаря этому она завоевала горячие симпатии и любовь всех свободолюбивых народов мира, всего передового человечества. Народы СССР знают, что своей свободной и счастливой жизнью они обязаны героизму великого русского народа, который под руководством партии Ленина — Сталина, свергнув буржуазию, освободил все народы нашей страны от империалистического, национально-колониального гнёта, помог им стать действительно свободными и равноправными.

Выдающаяся роль русского народа в создании СССР отмечена в Гимне Советского Союза:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.

Этот союз, созданный волей народов, — надёжный оплот их свободы, дружбы, счастья и славы.

Социалистические нации СССР строят коммунизм. Построение коммунизма предполагает решение основной экономической задачи СССР, стирание классовых граней между рабочим классом и крестьянством, преодоление противоположности между городом и деревней, преодоление противоположности между умственным и физическим трудом, коммунистическое воспитание всех трудящихся, всестороннее развитие и расцвет науки, искусства, культуры. Решение этих исторических задач требует организации всестороннего сотрудничества и взаимопомощи социалистических наций СССР в строительстве коммунизма, дальнейшего сближения наций и национальных культур, их взаимного обогащения и развития в процессе общения, дальнейшего подъёма хозяйства и культуры всех социалистических наций до уровня, требуемого коммунизмом. Главным орудием, при помощи которого партия Ленина — Сталина организует это гигантское строительство, является наше многонациональное советское социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Этот союз создан под руководством великой партии Ленина — Сталина, идущей во главе социалистических наций, строящих светлое здание коммунизма. Этот союз, как светлый маяк, указывает всем народам путь к коммунизму.

Великий русский учёный И. П. Павлов

(К 100-летию со дня рождения)

П. Купалов

27 сентября 1949 года исполняется сто лет со дня рождения Ивана Петровича Павлова — «великого исследователя и мирового учёного», как назвал его товарищ Сталин. И. П. Павлов — крупнейший представитель биологической науки, создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности, гениальный продолжатель материалистических традиций русской классической философии и передового естествознания. Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Писарев — вот та блестящая плеяда русских мыслителей-материалистов, чьи труды оставили неизгладимый след на идейном развитии Павлова. «Под влиянием литературы шестидесятых годов, в особенности Писарева, — говорил И. П. Павлов, вспоминая свои гимназические годы, — наши умственные интересы обратились в сторону естествознания, и многие из нас — в числе этих и я — решили изучать в университете естественные науки» (Полное собрание трудов, т. V, стр. 371).

Труды И. П. Павлова составили эпоху в истории естествознания. Своими смелыми исследованиями И. П. Павлов обогатил физиологическую науку. Он изучил процесс кровообращения, установил законы регуляции сердечной деятельности и кровяного давления, положил начало учению о трофической иннервации всех органов и тканей, разработал современную физиологию пищеварения. Но особенно велики заслуги И. П. Павлова в области изучения высшей нервной деятельности. Труды Павлова произвели подлинный переворот в науке о мозге. На протяжении более чем полувека великий русский учёный отстаивал и развивал материалистическое учение о зависимости поведения организмов от внешних раздражителей, от условий их существования. Павлов создал «истинную физиологию мозга», открыл многие тайны процессов, происходящих в мозгу. Предшественником и идейным вдохновителем Павлова на этом поприще был крупнейший русский учёный-материалист И. М. Сеченов — отец русской физиологии, положивший начало научной разработке физиологических основ психических процессов.

Всю свою сознательную жизнь И. П. Павлов неустанно боролся против витализма — реакционного идеалистического течения в биологии, объяснявшего поведение организмов действием таинственных «жизненных сил», — против идеализма вообще. И. П. Павлов всегда находился, как он говорил, в «большой войне» с психологами-идеалистами. Разоблачая их реакционные «теории», он отстаивал и развивал последовательно материалистический взгляд на природу высшей нервной деятельности.

Имя И. П. Павлова принадлежит к числу тех бессмертных имён, которые составляют гордость великой русской нации.

* * *

Свои первые научные работы И. П. Павлов выполнил в физиологической лаборатории Петербургского университета. Они были посвящены вопросам физиологии кровообращения и пищеварения. В этой области

Павлов главным образом и работал первые 25 лет своей научной деятельности. Он сразу же проявил себя как глубокий, самостоятельный исследователь.

Окончив университет, Павлов поступил в Военно-медицинскую академию. Будучи студентом академии, он принял предложение знаменитого клинициста С. П. Боткина взять на себя заведывание физиологической лабораторией при клинике. Заведывание этой лабораторией многое дало Павлову. Под руководством С. П. Боткина И. П. Павлов научился глубоко понимать связь между физиологией и медициной. Здесь, говорил впоследствии И. П. Павлов, «я всё более практиковался в физиологическом мышлении в широком смысле слова и в лабораторной технике» (Полное собрание трудов, т. V, стр. 372).

По окончании академии Павлов был оставлен при ней для научного усовершенствования. Он продолжал разрабатывать физиологию кровообращения и пищеварения, ставя перед собой большие вопросы биологической науки. Каждая его работа обогащает физиологию. Роль нервной системы в регуляции деятельности внутренних органов, значение её в объединении деятельности этих органов — таковы темы его исследований. Павлов старается понять не только подробности этой регуляторной функции, но и изучить, как она осуществляется в условиях нормальной жизни организма. Вначале он открывает новые рефлекторные механизмы в регуляции общего кровяного давления, создаёт свою знаменитую схему упрощённого кровообращения, которую впоследствии английский физиолог Старлинг выдал за своё открытие.

Докторскую диссертацию Павлов посвящает изучению открытого им усиливающего нерва сердца. Это особенный нерв, заставляющий сердце делать сильные сокращения и выделять больше количество крови в кровеносную систему; это нерв, регулирующий тканевый обмен сердечной мышцы — трофический нерв сердца. Открытие Павлова создало целую эпоху в изучении сердечной деятельности и проблемы тканевого обмена вообще. В настоящее время ученики Павлова продолжают интенсивную работу в этом направлении.

Вторым большим разделом физиологии, над которым работал И. П. Павлов, была физиология пищеварения. Несколько первых своих работ он посвящает изучению поджелудочной железы. Павлов сразу же делает крупный шаг вперёд в этой области и создаёт новую методику изучения физиологии пищеварения.

Павлов расширяет свои работы по пищеварению и ставит задачу доказать наличие нервных влияний на деятельность желёз желудка, что отрицалось иностранными авторитетами. Он осуществляет операцию перерезки пищевода у собаки с приживлением обоих концов перерезанного пищевода на шею. Опыт «мнимого кормления», поставленный Павловым на основе этой операции, — один из самых замечательных опытов в физиологии. Во время «мнимого кормления» из отверстия, проделанного в желудке (операция, впервые осуществлённая московским хирургом Басовым в 1842 году), течёт желудочный сок. Перерезка блуждающего нерва, идущего вдоль шеи, прекращает отделение сока. Таким образом, Павлов с полной несомненностью доказал, что секреторная деятельность желудочных желёз находится под контролем нервной системы.

Далее Павлов делает свою знаменитую операцию «маленького желудочка», выполнение которой потребовало большого терпения, настойчивости и огромного хирургического мастерства. Ему удаётся получить маленький желудочек, полностью отделённый от большого желудка, но с сохранением всех подходящих к нему нервных ветвей. С помощью «маленького желудочка» Павлов выясняет детали пищеварительной деятельности желудка.

С такой же тщательностью Павлов изучает секреторную деятельность поджелудочной железы, печени, кишечника.

Изучив работу пищеварительных желёз по отдельности, Павлов объединяет все добытые им сведения и создаёт стройную теорию о работе пищеварительной системы в целом. Павлов является истинным создателем физиологии пищеварения. Его научные труды признаются всеми передовыми физиологами мира, ему присуждается Нобелевская премия по медицине.

Начиная с 1901 года И. П. Павлов посвятил свою научную деятельность разработке новой, им же самим созданной науки — физиологии больших полушарий головного мозга, или, иначе, учения о высшей нервной деятельности. Здесь он достиг высот научного творчества, и его гений раскрылся во всём своём блеске.

* * *

Уже в прошлом столетии было собрано много фактов, устанавливающих, что психические, душевные явления связаны с деятельностью высших отделов головного мозга. Возникла надежда, что физиология, познав эту деятельность, прольёт свет и на закономерности душевных явлений. Однако физиология располагала методами для изучения лишь низших отделов центральной нервной системы; для изучения высших отделов таких методов не было. Физиологам ещё удавалось устанавливать частные свойства коры больших полушарий путём раздражения и удаления отдельных областей коры. Что же касается общих закономерностей работы коры полушарий в целом как органа, определяющего поведение животного, то об этом у физиологии не было никаких данных. Эти закономерности открыл Павлов, создав теорию условных рефлексов.

Что собой представляет учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, каковы его основные идеи?

Поставим, говорит Павлов, два простых опыта. Вольём в рот собаке умеренный раствор какой-нибудь кислоты. Он вызовет у животного оборонительную реакцию: энергичными движениями рта раствор будет выброшен изо рта, и вместе с тем в рот (а потом наружу) обильно польётся слюна, разбавляющая введённую кислоту и смывающая её со слизистой оболочки рта. Проведём теперь другой опыт. Несколько раз любым внешним агентом, например, звонком, подействуем на собаку как раз перед тем, как ввести ей в рот тот же раствор кислоты. И что же? Достаточно будет повторить этот звук, не вливая кислоты, — и у собаки воспроизведётся та же реакция: те же движения рта и то же истечение слюны.

Как понимать эту реакцию? Почему звучание звонка приобрело свойство вызывать определённые движения и слюноотделение?

На этот вопрос психологи-идеалисты отвечали обычно следующим образом: собака слышит звучание звонка; при воздействии кислоты на слизистую оболочку рта она ощущает кислый вкус. Имеются, таким образом, два ощущения, два проявления «душевной» деятельности собаки. Они следуют во времени одно за другим и объединяются при посредстве «ума» собаки. Собака запомнила и знает, что за звонком последует вливание в рот кислоты, поэтому она делает заранее движения языком и челюстями и выделяет слюну.

Конечно, здесь нет ответа на вопрос, нет объяснения того, что же представляют собой эти связывающий ощущения «ум», эта «воля», приводящая в действие мышцы. Идеалистическая психология ссылается на свойства особого нематериального начала — «души», непознаваемой в своей сущности. Понятно, что в таком ответе нет и грана науки.

Научное объяснение названных психических реакций у животных было дано И. П. Павловым в его теории условных рефлексов. Реакция собаки на кислоту и на звонок, учит Павлов, — это рефлекс, то есть определённый, строго закономерный ответ на раздражитель извне. В то же время реакция на вливание кислоты и реакция на звонок отличаются друг от друга. Основное отличие выступает сразу: рефлекс на кислоту —

прирождённый, как говорил Павлов,— он существует «с места», рефлекс на звонок образуется вновь; до сочетания звонка с вливанием кислоты его не существовало. Первый рефлекс И. П. Павлов назвал безусловным рефлексом, второй, вырабатывающийся и существующий при определённых условиях,— условным рефлексом.

Как возникает этот новый, условный рефлекс? При действии звонка и при вливании кислоты в коре полушарий возникают два очага нервного возбуждения. Следовательно, создание нового рефлекса должно состоять в образовании связи между этими двумя очагами возбуждения, в прокладывании пути, по которому должно пойти возбуждение из того места коры полушарий, где оно возникает при действии звонка, к тому месту, где оно возникает при вливании кислоты. Тогда это возбуждение сможет дать и ту реакцию, которую даёт вливание кислоты, так как очаг возбуждения, возникающий при вливании кислоты, связан постоянной, врождённой связью с определённой ответной реакцией, с секретцией слюны и движениями, выбрасывающими кислоту изо рта.

Перед физиологией открылась широкая перспектива: изучить все свойства условного рефлекса,— то есть того явления, которое одновременно является и физиологическим и психическим, и, начав с него, проникнуть в природу сложнейших нервных процессов, происходящих в коре больших полушарий головного мозга,— установить физиологическую основу психических явлений.

«...Я глубоко, бесспоротно и неискоренимо убеждён,— говорил Павлов,— что здесь главнейшим образом, на этом пути окончательное торжество человеческого ума над последней и верховной задачей его — познать механизмы и законы человеческой природы» (Полное собрание трудов, т. III, стр. 20).

Установленное И. П. Павловым понятие условного рефлекса дало возможность быстро продвинуться вперёд в изучении физиологической деятельности коры полушарий головного мозга. Условный рефлекс есть результат образования временной связи между двумя очагами возбуждения в коре полушарий. Если на животное действует какой-нибудь индифферентный (безразличный) внешний агент достаточной силы (например, звонок), вызывая в коре полушарий процесс нервного возбуждения, и если вслед за этим имеется воздействие другого возбудителя (например, кислоты), вызывающего постоянную, врождённую реакцию животного и рождающего в коре полушарий другой, более сильный очаг нервного возбуждения, тогда эти два возбуждения сцепляются, объединяются. В дальнейшем первое возбуждение будет вызывать возникновение второго, то есть индифферентный ранее раздражитель вызывает теперь определённую реакцию, причём такую, которую раньше вызывал лишь постоянно действующий раздражитель.

Это физиологическая трактовка явления. Психологи же называют это ассоциацией, образованием связи между двумя субъективными переживаниями.

Образование условных рефлексов имеет огромное значение для животного. При помощи механизма условных рефлексов устанавливаются связи животного с разнообразными и меняющимися условиями внешней среды. Одни внешние воздействия становятся сигналами определённой деятельности животного, другие — сигналами воздержания от этой деятельности.

В учении И. П. Павлова об условных рефлексах ясно видно тождество взглядов Павлова со взглядами биологов-мичуринцев по вопросу о значении внешней среды в жизни животных. Механизм условных рефлексов обеспечивает приспособление животного к условиям внешней среды. В то же время Павлов утверждал, что некоторые условные рефлексы, приобретённые в результате индивидуального опыта животного, могут превращаться в безусловные, передаваемые по наследству. «Можно при-

нимать, — указывал он, — что некоторые из условных вновь образованных рефлексов позднее наследственностью превращаются в безусловные» (Полное собрание трудов, т. III, стр. 217). И в этом вопросе взгляды Павлова совпадали с утверждениями мичуринской биологии.

Остановимся коротко на тех основных данных, которые были получены Павловым в начале его работы и которые всё больше убеждали в том, что избранный им путь правилен.

Сначала исследователь встретился с теми условными рефлексами, которые образуются сами собой в процессе жизни животного. Эти рефлексы получили название натуральных условных рефлексов. Из пищевых условных рефлексов сюда относятся условные рефлексы на вид и запах пищи, то есть на те воздействия, которые постоянно связаны с актом еды. Эти воздействия вызывают определённую двигательную реакцию животного и слюноотделение. Затем было установлено, что и более отдалённые, но связанные с едой воздействия также приобретают свойство вызывать пищевую реакцию животного. Двигательная и секреторная реакции, возникающие прежде, нежели начнётся самый акт еды, и представляют собою условно-рефлекторную пищевую реакцию животного. Она может быть точно измерена по величине секреции. Тем самым исследователь получает в свои руки точный объективный метод, дающий возможность количественного измерения интенсивности тех высших нервных процессов, которые связаны с субъективными переживаниями, то есть являются одновременно и нервными и психическими процессами.

Затем были установлены такие условные рефлексы, которые сразу же образуются в экспериментальной обстановке; например, пищевой рефлекс на звон посуды, предшествующий еде, на стук шагов служителя, который постоянно кормит животное, и т. д. Наблюдение за этими рефлексами побудило Павлова поставить важную экспериментальную задачу: образовывать условные рефлексы на различные агенты внешнего мира, сочетая их действия с едой животного. Если условный рефлекс состоит в образовании связи между двумя очагами возбуждения, между двумя центрами в коре полушарий, один из которых соответствует постоянному, безусловному раздражителю, а другой — новому, индифферентному вначале, раздражителю, тогда понятно, что условным раздражителем при определённых условиях может явиться любое воздействие из внешнего мира.

Задача образования искусственных условных рефлексов была выполнена, и это сразу дало мощный толчок исследовательской работе; как сказал впоследствии Павлов, «дело вышло на широкую дорогу». Получение разнообразных искусственных условных рефлексов подтвердило правильность физиологических представлений о сущности всего явления; это дало исследователю могучее средство для изучения работы больших полушарий головного мозга.

Первым важным достижением в этой области было установление того, что коре больших полушарий свойственна особая форма торможения, так называемое условное внутреннее торможение, которого нет в низших отделах центральной нервной системы. Если условный раздражитель, вызывающий условный рефлекс, начать применять без сопровождения безусловным раздражителем, дающим безусловный рефлекс, тогда условный рефлекс временно исчезает, угасает. Было доказано, что это угасание условного рефлекса основано на развитии в коре большого полушария специального, коркового процесса торможения, который не является врождённым, не существует «с места», как тормозные процессы в других частях нервной системы, а складывается постепенно, благодаря особым свойствам коры полушарий. Процесс торможения захватывает лишь определённые участки коры полушарий, в других же частях коры может иметь место процесс возбуждения.

Кроме угасательного торможения были открыты и другие виды внутреннего торможения — дифференцировочное и запаздывающее. Все они

имеют большее значение в уточнении взаимоотношения животного с внешним миром.

Было установлено, что сначала образуется самая общая условная связь между раздражителем и реакцией организма: если у животного выработан условный рефлекс на определённый тон, то такое же действие оказывают и другие, родственные тона. Это — явление обобщения, генерализации условной связи. Для того, чтобы сделать действующим раздражителем только определённый тон, надо все остальные тона, которые сделались условными раздражителями в силу обобщения, перестать сопровождать кормлением. Тогда они одифференцируются от основного тона и перестанут давать положительную пищевую реакцию. Это дифференцирование раздражителей осуществляется при помощи процесса внутреннего торможения, получившего название дифференцировочного торможения.

Если, пуская в действие условный раздражитель, безусловный рефлекс присоединять не сразу, а через длинный отрезок времени, например через три минуты, тогда и условная реакция изменяется. Слюноотделение начинается не сразу вслед за пуском условного раздражителя, а через одну—две минуты. Такая задержка реакции также осуществляется при помощи процесса внутреннего торможения и носит название запаздывающего торможения.

Дальнейшим существенным моментом в развитии физиологии высшей нервной деятельности было установление общей конструкции коры больших полушарий и доказательство того, что именно кора полушарий является органом условных рефлексов. Павлов провёл большое количество опытов с оперативным удалением различных отделов коры полушарий, а затем и всей коры, и убедился, что условные рефлексы при таких операциях нарушаются или исчезают. Если удалена часть коры, то исчезают только определённые группы условных рефлексов, если же удалена кора целиком, то исчезают все условные рефлексы, причём новые условные рефлексы получить больше невозможно.

Когда были установлены первые физиологические закономерности в деятельности коры больших полушарий, то сразу же оказалось, что они дают объяснение многим сложным явлениям, совершенно необъяснимым с позиций идеалистической психологии.

Возьмём явление последовательного торможения. Предположим, что у животного выработаны условные рефлексы на два раздражителя. Один из этих раздражителей положительный, и при действии его животное даёт положительную реакцию — секрецию слюны. Другой раздражитель — тормозной, и при его применении секреторный эффект отсутствует. Животное различает оба раздражителя и точно на них реагирует. Однако если вскоре после применения тормозного условного раздражителя дать положительный условный раздражитель, то этот раздражитель может не дать никакого эффекта. Пользуясь языком старой психологии, надо было бы сказать, что животное забыло, что это положительный раздражитель, вслед за которым всегда даётся еда. Но как объяснить причину этой «забывчивости»? Какие закономерности в протекании психических процессов её обуславливают? Ответа на это нет. Но указанное явление получает убедительное объяснение с позиций павловского учения: отсутствие положительной реакции в данном опыте является следствием того, что процесс торможения распространился из центра тормозного раздражителя на центр положительного и не успел покинуть этот последний центр к тому времени, когда был применён положительный раздражитель. Следовательно, физиолог для объяснения этого факта должен допустить существование иррадиации (распространения по коре мозга) процесса торможения, что и было доказано последующими опытами, выполненными в лаборатории Павлова.

Был сделан важный вывод, что процесс торможения распространяется из того пункта, где он первично возник, по коре полушарий, иррадирует. Эта иррадиация совершается с определённой скоростью. Затем начинается обратный процесс — концентрации процесса торможения к исходному пункту. В последующем было установлено, что процесс возбуждения также обладает свойством иррадиировать и концентрироваться.

Открытие того факта, что процесс возбуждения и торможения может распространяться по коре больших полушарий, было торжеством физиологии высшей нервной деятельности. Это подтверждало правильность павловских методов исследования и полную возможность объективного изучения процессов, протекающих в коре больших полушарий головного мозга человека.

* * *

Своё учение И. П. Павлов развивал на научной, материалистической основе. Он глубоко проник в работу высшего отдела головного мозга. Деятельность этого органа в итоге исследований Павлова предстала в виде диалектически совершающихся процессов возбуждения и торможения. Павлов установил законы распространения этих процессов в коре больших полушарий головного мозга, открыл характер взаимодействия отдельных очагов возбуждения и торможения, описал основные свойства этих процессов и на этой базе создал учение о типах высшей нервной деятельности животных и человека, что имеет важнейшее значение для психологии и медицины.

Павлов создал представление о динамической стереотипии головного мозга, разработал и обосновал собственную теорию сна и гипноза. Он указал пути для изучения высшей нервной деятельности человека, подойдя к его речевой функции.

Учение Павлова, в силу его глубоко материалистического характера, всегда встречало сопротивление со стороны реакционеров от науки, сторонников насквозь прогнившего капиталистического строя. В последнее время, в связи с обострением борьбы между силами прогресса и реакцией на мировой арене, атаки на учение Павлова усилились. Учёные лакеи капитализма пытаются нагло оспаривать научные факты, установленные Павловым и его школой, безуспешно стремясь повернуть вспять ход истории науки, «доказать» неопровержимость дуалистических, идеалистических представлений. Такими мракобесами в науке являются современные англо-американские учёные-идеалисты — Шеррингтон и другие, утверждающие, что мысль якобы не имеет никакого отношения к мозгу, пытающиеся опорочить научную методику Павлова, опровергнуть его учение о законах высшей нервной деятельности.

Однако опыты, поставленные Павловым и его учениками, с неопровержимой убедительностью показывают истинность павловского учения. Эти опыты показывают, что условные рефлексы создаются в результате образования связи между очагами возбуждения, вызванного различными раздражителями. Так возникает искусственно выработанное нами поведение животного.

Нам говорят, что не всё в поведении животного — рефлексы или условные рефлексы. Нам говорят, что внешние воздействия не всегда вызывают реакции, протекающие по типу рефлексов, что эти воздействия иногда могут вызывать одни лишь внутренние переживания животного без внешних рефлекторных ответов. Нам говорят также, что деятельность животного может возникать и совершенно самопроизвольно, без всяких воздействий извне, и тогда она будто бы неминуемо должна пониматься как деятельность «души».

Павловское учение о законах высшей нервной деятельности даёт материалистический ответ на все эти вопросы. Оно имеет силу для понимания всех видов высшей нервной деятельности. При этом учение

И. П. Павлова всё время развивается и углубляется, пополняется новыми фактами и обобщениями.

В настоящее время учениками И. П. Павлова открыты особого типа условные рефлексы, которые протекают как укороченные условные рефлексы, что предугадывал ещё И. М. Сеченов. Внешнее воздействие может не дать видимой реакции, но вызвать лишь определённое внутреннее возбуждение больших полушарий головного мозга. Наряду с этим определённое состояние внутреннего возбуждения коры полушарий может дать реакцию без непосредственного внешнего воздействия. Но эта реакция только кажется самопроизвольной, возникающей без всякой материальной причины, а на самом деле она подчиняется законам высшей нервной деятельности, представляя собой также особый укороченный условный рефлекс.

Есть, таким образом, два типа укороченных условных рефлексов. Одни из них, порождённые внешним раздражителем, не имеют обычного завершения в форме видимой реакции. Другие, заканчиваясь внешней реакцией, происходят без непосредственного внешнего воздействия. В первом случае концом рефлекса является особое внутреннее возбуждение коры полушарий, во втором случае внутреннее возбуждение само по себе развёртывает ход рефлекса. Эти состояния внутреннего возбуждения и представляют объективную физиологическую основу различных внутренних переживаний животного, его субъективного, внутреннего мира.

Таким образом, и здесь физиология находит материалистическое решение сложнейших процессов, совершающихся в коре мозга под влиянием внешних условий. Одна «загадка» за другой разрешается в пользу материализма и в ущерб идеализму.

Физиология всё больше вторгается в изучение новых и интереснейших явлений в работе мозга. Нет пределов росту нашего знания, никто и ничто не в силах ограничить права и возможности человеческого ума.

Нам говорят, что поведение животных сложно, а рефлексы просты, что это поведение чрезвычайно изменчиво и разнообразно, а рефлексы, даже условные рефлексы, относительно постоянны. Говорят, что для образования условных рефлексов необходимы многие сочетания определённого раздражителя с безусловным рефлексом, тогда как в жизни животное образует свои связи, свои ассоциации с первого раза.

Все эти возражения не выдерживают критики. Условный рефлекс имеет широчайшую биологическую основу, разнообразнейшие формы проявления, начиная от элементарных временных связей отдельных нервных элементов в мозгу животного, кончая сложными связями целых комплексов нервных элементов. Но сложность, говорил Павлов, не закрывает пути к исследованию. Идя вперёд, физиология включает в сферу своего изучения всё более и более сложные явления.

Учение Павлова, построенное на огромном количестве опытов и наблюдений, дало возможность установить, как на основе более простых условных рефлексов, которые сливаются в одно целое, в единую систему деятельности, возникают более сложные рефлексы. Эти более сложные, ситуационные условные рефлексы осуществляются при посредстве усовершенствованных нервных процессов и механизмов, которые вскрываются на основе павловского учения.

Таким образом, есть полная возможность изучать все нервно-мозговые процессы, устанавливая, как они объединяются в более сложный, текущий во времени нервный процесс, изучать законы такого объединения. Это значит, говорил И. П. Павлов, что «всё содержание так называемой психической функции здесь может быть исчерпано, изучено объективным путём. Вся душа может быть вогнана в известные правила такого объективного исследования» (Полное собрание трудов, т. I, стр. 373).

Последний период в научной деятельности И. П. Павлова был чрезвычайно плодотворным и ознаменовался исключительными достижениями благодаря той помощи, которую оказывали И. П. Павлову советское правительство и лично В. И. Ленин и И. В. Сталин, а также благодаря большому интересу к этой области знаний со стороны советской общественности.

Этот период в работе И. П. Павлова характеризуется выдвижением крупнейших проблем, имеющих значение не только для физиологии, но и для клиники. Физиология высшей нервной деятельности быстро развивалась, открывая всё новые факты, вырабатывая новые понятия, новые представления, систематизируя и обобщая новый материал.

Одной из больших проблем, нашедших освещение в трудах Павлова в последний период его деятельности, была проблема сна. До Павлова научная теория сна отсутствовала. Павлов выступил с утверждением о тождестве сна и внутреннего торможения. Явление сна есть результат разлитого тормозного процесса, захватившего всю кору больших полушарий, спускающегося в некоторых случаях и на нижележащие отделы головного мозга. Факты подтверждают эти положения Павлова. Сон животного можно вызвать с любого пункта коры полушарий. Исходным очагом процесса торможения, ведущего ко сну, может стать любой пункт коры полушарий. Тот, кто видел, как собака во время запаздывающего рефлекса сначала засыпает, а затем просыпается за несколько секунд до дачи корма, никогда не станет сомневаться в том, что внутреннее торможение непосредственно переходит в сон.

Проблема сна тесно связана с проблемой гипноза, которая также была успешно разработана Павловым. Гипноз, по Павлову, есть особый случай иррадиации внутреннего торможения, отличающегося от сна своей интенсивностью и экстенсивностью, то есть напряжённостью и степенью своего распространения. Если внушить пациенту, что он заснёт, как обычно, и проснётся с таким же самочувствием, как после обычного сна,— тогда по существу между гипнотическим сном и сном нормальным не будет никакой разницы, за исключением места и способа возникновения процесса внутреннего торможения. Сейчас доказано, что человека можно загипнотизировать при помощи граммофонной пластинки или даже просто метронома, что в явлении гипноза нет ничего таинственного.

Состояние коры больших полушарий при гипнозе есть особая форма сонного состояния, особое проявление широко распространившегося процесса внутреннего торможения. Этот процесс внутреннего торможения может захватить то большие, то меньшие районы коры полушарий и быть то более, то менее глубоким, начиная от совершенно поверхностного торможения до очень напряжённых степеней тормозного процесса. Поэтому существуют разнообразные гипнотические состояния, различные переходные, фазовые состояния от бодрствования до полного сна.

На различных стадиях тормозного состояния коры полушарий для организма характерно различное отношение к раздражителям разной силы. В норме величина секреторных условных пищевых рефлексов следует более или менее параллельно физической интенсивности раздражителей. Это так называемый «принцип силы». При переходных состояниях коры полушарий это соотношение меняется. Имеется такая фаза, когда и сильные и слабые раздражители дают одинаковый эффект,— это уравнительная фаза. Далее может наступить такое состояние, когда сильные раздражители дают меньший эффект, нежели слабые,— это парадоксальная фаза. Наконец, может быть так, что положительные раздражители вообще не дают эффекта, но зато начинают давать положительный эффект тормозные раздражители,— это ультрапарадоксальная фаза.

Таким образом, изучение закономерностей нервных процессов коры полушарий оказалось важным и для клиники, способствуя пониманию различных патологических симптомов при нервных и психических заболеваниях человека.

Особенно плодотворным явилось изучение основных нервных процессов, протекающих в коре больших полушарий,— процессов возбуждения и торможения. Это изучение дало физиологам возможность перейти от характеристики нервных свойств вообще к оценке нервных свойств данного конкретного животного, что, в свою очередь, дало опору для перехода к установлению основных типов высшей нервной деятельности.

Физиология до Павлова не знала индивидуального подхода к изучаемому объекту. Физиологи, так же как и физики и химики, исходили из средних цифр, из статистической обработки экспериментального материала. Павлов решительно порвал с этой традицией, ограничивающей научные горизонты.

Последние годы жизни великого учёного ознаменовались и другими важными научными достижениями. Во-первых, он приступил к физиологическому изучению вышших обезьян, шимпанзе, и дал при этом суровую критику ряда течений буржуазной идеалистической психологии. Эта психология, говорил Павлов, является новейшей разновидностью дуализма, анимизма. Во-вторых, И. П. Павлов попытался применить теорию условных рефлексов к анализу высшей нервной деятельности человека. Свои последние беседы И. П. Павлов часто посвящал, как он говорил, браку физиологии с психологией. «Я всегда с самого начала стоял на том, — говорил он, — и это можно видеть в моих ранних беседах, что физиология высшей нервной деятельности даёт основную систему соответствующих явлений. Когда она достаточно расширится и углубится, когда она будет состоять из очень большого материала, тогда на эту систему физиологических механизмов можно будет пытаться наложить отдельные субъективные явления. Это мне представляется законным браком физиологии и психологии, или слитием их воедино» («Павловские среды», т. II, стр. 561).

Именно для этого Павлов выдвигал задачу изучить фундаментальные качества нервных процессов, применив добытые данные к высшей нервной деятельности человека. Осуществляя это, Павлов выдвинул учение о так называемой второй сигнальной системе действительности. Он писал:

«В развивающемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов» (И. П. Павлов. Избранные произведения. Госполитиздат. 1949, стр. 238—239).

Павлов видел всю сложность нервных процессов, протекающих в коре человеческого мозга, всю их специфичность. Он всегда предупреждал, что эта деятельность качественно отлична от психической деятельности животных, что выводы, полученные на животных, надо применять к человеку с чрезвычайной осторожностью, что надо учитывать социальную сущность человека. И. П. Павлов считал задачей физиологии создание фундамента для материалистической психологии, чтобы на почве, подготовленной физиологами, психологи-материалисты могли давать материалистическое объяснение психических переживаний человека. И. П. Павлов

возражал против излишней прямолинейности некоторых своих учеников, которые механически переносили методику условных рефлексов на человека, не интересуясь переживаниями испытуемых. И. П. Павлов считал, что «нельзя игнорировать субъективный мир человека, который является несомненной реальностью, от него не отмахнёшься; подобные опыты полезны, но при них необходимо спрашивать о том, что переживает человек, эти субъективные факты накладывать на известные изученные физиологами».

Учение И. П. Павлова о второй сигнальной системе действительности свидетельствует о том значении, которое учёный придавал учёту своеобразия человеческой психической деятельности, связанной с общественной природой человека. Мышление и речь, как свойства человека, возникли и развились в процессе его трудовой деятельности. Но раз возникнув, они внесли новый принцип, или, выражаясь словами И. П. Павлова, новую качественную прибавку в деятельность коры больших полушарий мозга. Создалась вторая сигнальная система, перестроившая более элементарные процессы высшей нервной или психической деятельности человека. Вторая сигнальная система резко отделила человека от высших животных. Её развитие в процессе общественной истории чрезвычайно обогатило субъективный мир человека.

И. П. Павлов — подлинный представитель творческой материалистической науки. Его учение внесло огромный вклад в науку о жизни, дало ключ к пониманию процессов высшей нервной деятельности, установило законы этой деятельности. Труды И. П. Павлова развили и укрепили естественно-научные основы диалектико-материалистического мировоззрения.

Учение И. П. Павлова имеет не только огромное теоретическое, но и практическое значение. Оно оказало большие услуги медицине и дало новые средства для распознавания и лечения многих заболеваний человека. И. П. Павловым внесены ценные данные в понимание таких болезней, как неврозы, истерия, неврастения, заложены основы радикального изменения наших взглядов на происхождение и сущность душевных заболеваний. Психиатрия и невропатология становятся на новый, открытый Павловым путь. Разработаны методы лечения нервных и психических заболеваний при помощи сна и охранительного торможения. В последнее время, благодаря изучению К. М. Быковым и его сотрудниками влияния высших отделов мозга на деятельность внутренних органов, физиология высшей нервной деятельности широко проникает в клинику внутренних болезней.

Павловым была создана целая школа исследователей в области физиологии, руководящихся в своей работе научными идеями своего великого учителя. Она всё время пополняется и растёт за счёт молодых научных кадров. Размах работ в области физиологии в нашей стране чрезвычайно широк; это результат того огромного внимания и помощи, которую оказывают советским учёным-физиологам коммунистическая партия, советское правительство и лично товарищ Сталин, неустанно заботящиеся о дальнейшем развитии и приумножении научных приобретений И. П. Павлова. Задача советских физиологов, — опираясь на бессмертные научные достижения И. П. Павлова, двигать вперёд науку по путям, им проложенным. Замечательные достижения Павлова, как и достижения Мичурина, — яркое свидетельство творческого значения материалистических принципов для развития любой из областей науки.

* * *

И. П. Павлов был пламенным патриотом своей Родины. «Что ни делаю, — писал он, — постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству». Павлов гордился великими достижениями русской науки, тем вкладом, который внесли рус-

ские учёные в мировую науку. Он гордился тем, что учёные нашей Родины «приобрели для могучей власти физиологического исследования вместо половинчатого весь нераздельно животный организм. И это — целиком наша русская неоспоримая заслуга в мировой науке, в общей человеческой мысли».

Павлов горячо приветствовал великие перемены, осуществлённые в нашей стране советской властью. «На моей родине,— писал он,— идёт сейчас грандиозная социальная перестройка. Уничтожена дикая пропасть между богатыми и бедными. Я хочу жить ещё до тех пор, пока не увижу окончательных результатов этой социальной перестройки...»

Павлов проникательно отмечал те перемены, которые произошли в положении науки в условиях советского строя. «Раньше,— говорил он,— наука была оторвана от жизни, была отчуждена от населения, а теперь я вижу иное: науку уважает и ценит весь народ».

Павлов неоднократно говорил о необъятных перспективах, открытых перед наукой советским общественным строем, с чувством глубокой благодарности отмечал заботу партии и правительства о нуждах науки. Огромные усилия, употребляемые советской властью с целью распространения научных знаний среди народных масс, до последней степени щедрое, по выражению Павлова, введение науки в жизнь Советской страны, значительные средства, уделявшиеся правительством на развитие науки,— всё это глубоко волновало И. П. Павлова, вдохновляло его на ещё более усиленную творческую деятельность. Научная работа была для Павлова страстью, призванием и в то же время — выполнением священного долга перед Родиной. В речи на приёме советским правительством делегации XV международного конгресса физиологов Павлов говорил: «Сложившиеся у нас отношения между государственной властью и наукой я хочу проиллюстрировать только примером: мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам предоставляет правительство». Для советских учёных, писал И. П. Павлов в «Письме к молодёжи», «вопрос чести — оправдать те большие упования, которые возлагает на науку наша родина».

Всю свою жизнь И. П. Павлов отдал служению своему Отечеству, своему народу. Советским людям дорога память об Иване Петровиче Павлове — пламенном патриоте, неутомимом труженике, герое научного подвига, страстном искателе истины, дерзновенном мыслителе, борце за прогресс научного мировоззрения и счастье народа.

Победы народно-демократической Польши

Я. Макаренко, В. Соколовский

Народно-демократический строй в Польше возник в результате исторической победы Советского Союза над гитлеровской Германией во второй мировой войне. Освободившись с помощью Советской Армии от ига фашистских захватчиков и сломив сопротивление внутренней реакции, польский народ создал новое государство — народно-демократическую республику, задачей которой является строительство социализма в Польше. Это государство осуществляет власть трудящихся масс, руководимых рабочим классом, выполняет в рамках народной демократии функции диктатуры пролетариата. Польская объединённая рабочая партия вдохновляет польские народные массы на всё новые подвиги для укрепления строя народной демократии, умножения успехов во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни, для построения социализма.

Объединительный съезд Польской рабочей партии (ППР) и Польской социалистической партии (ППС), состоявшийся в конце 1948 года в Варшаве, явился историческим завоеванием польского рабочего класса. Съезд положил конец более чем полувековому расколу в польском рабочем движении. Съезд вооружил единую рабочую партию ясной программой борьбы за построение социализма, продемонстрировал торжество марксистско-ленинских идеологических и организационных принципов, послуживших базой объединения ППР и ППС.

Долголетний раскол в рабочем движении, ослаблявший рабочий класс, был выгоден эксплуататорским классам Польши. Они, спекулируя лозунгом борьбы за независимость страны и разжигая среди рабочих буржуазный национализм, сумели в 90-х годах прошлого века увлечь на путь соглашательства с буржуазией, на путь реформизма и национализма известную часть польских пролетариев. Агенты буржуазии — правые лидеры Польской социалистической партии (ППС) — в угоду своим хозяевам срывали революционное сотрудничество с рабочим классом России — самым надёжным союзником польского пролетариата в его борьбе за политическое, социальное и национальное освобождение.

Ленин ещё в 1903 году подверг уничтожающей критике политику ППС. Ленин заявлял, что нельзя назвать действительно рабочей такую социал-демократическую партию, которая отказывается от классовой точки зрения, затемняет её шовинизмом, нарушает единство политической борьбы. Ленин писал: «...Мы всегда будем говорить польскому рабочему: только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения» (Соч., т. 6, стр. 420. 4-е изд.).

Это ленинское положение легло в основу политической линии левого, революционного крыла польского рабочего класса, которое прочно стояло на позиции союза с русским пролетариатом, а после победы Великой Октябрьской социалистической революции — на позиции дружбы и сотрудничества с СССР. Однако борьба за освобождение рабочих из-под

идейного влияния буржуазии и за ликвидацию раскола в рабочем движении Польши затянулась на долгие десятилетия.

В период второй мировой войны и особенно после её окончания ускорился процесс объединения польского пролетариата под знаменем марксизма-ленинизма. Война вскрыла до конца предательство и подлость имущих классов Польши и их агентуры в рабочем движении. Помещики и капиталисты, предавая национальные интересы страны, отказались от предложенной советским правительством вооружённой помощи в случае нападения гитлеровской Германии на Польшу, а когда грянула война, позорно бежали за границу.

В лице Советской Армии, освободившей Польшу из гитлеровской неволи, трудящиеся Польши имели не только военного союзника, но, как отметил Болеслав Берут, и своего верного классового союзника, который обеспечил национальное освобождение страны, союзника, который самым своим присутствием парализовал лагерь реакции, лишил его возможности расправиться силой оружия с революционным движением, сохранил гарантию того, что империалистические державы больше никогда не будут решать судьбы польского народа.

Широкие массы трудящихся на своём собственном опыте убедились, как прав был великий Ленин, гениально предвидевший возможность полного освобождения польского народа лишь в тесном союзе с русским пролетариатом. Правы оказались деятели левого крыла в польском рабочем движении, которые, следуя указаниям Ленина, боролись за укрепление дружбы и сотрудничества польского народа с народами СССР. Это в конечном итоге привело к освобождению польских рабочих из-под губительного влияния социал-демократизма, к победе сторонников единства рабочего класса на базе марксизма-ленинизма.

Ликвидация раскола в рабочем движении Польши лишила врагов рабочего класса, внутренних и внешних, возможности оказывать идейное и политическое влияние на значительные слои польского рабочего класса посредством своей агентуры — правых вожаков ППС.

ППР пришла на объединительный съезд рабочих партий единой, сплочённой, разгромив правый и националистический уклоны. Разгром националистов, как и борьба со всеми проявлениями оппортунизма, явилась важнейшим условием успешного строительства фундамента социализма. «Потеря бдительности по отношению к националистическим тенденциям, вносимым в рабочее движение вследствие напора мелкобуржуазной среды, — серьёзная опасность, притупляющая классовое сознание, — говорил Б. Берут на объединительном съезде. — Поэтому борьба с национализмом, борьба за воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма, глубокие традиции которого наследует Объединённая рабочая партия от своих предшественников, — основная, главная обязанность каждого члена партии». В борьбе за преодоление оппортунизма, национализма выковывалось идейное и организационное единство рабочей партии.

Пленум ЦК Польской объединённой рабочей партии, состоявшийся в апреле 1949 года, отметил, что процесс идейного и организационного объединения польского рабочего движения в основном завершён. Не сбылись надежды врагов рабочего класса на появление разногласий между бывшими членами ППР и ППС. Партия, насчитывающая 1359 тысяч членов, представляет отныне единый организм. Она сплотила вокруг себя трудящиеся массы и повела их по пути строительства социализма.

Объединительный съезд разработал программу построения фундамента социализма в Польше, исходя из марксистско-ленинского учения и из опыта строительства социалистического общества в Советском Союзе. Эта программа предусматривает индустриализацию страны, всё более широкое вовлечение трудящихся в управление страной и в социалистическое строительство, ограничение, вытеснение и постепенную ликви-

дацию капиталистических элементов в городе и в деревне, развитие коллективного высокопродуктивного сельского хозяйства. Объединительный съезд со всей решительностью указал, что социализм можно построить только при условии тесного политического, экономического и культурного сотрудничества Польши с СССР и странами народной демократии и дальнейшего укрепления фронта борьбы против агрессии англо-американского империализма.

* * *

В результате усилий Объединённой рабочей партии и народно-демократического правительства Польша быстро залечивает тяжёлые раны войны. Уже превзойдён довоенный уровень промышленного производства. Ликвидирована безработица. Значительно улучшилось материальное благосостояние масс.

Первый трёхлетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1947—1949 годы уже выполнен во многих решающих отраслях, в частности в чёрной металлургии. Промышленность стала не только ведущим звеном народного хозяйства в результате повышения её удельного веса с 45% в 1937 году до 68% в 1949 году, но и развивается в основном как социалистическая промышленность. Продукция социалистического сектора (государственные и кооперативные предприятия) составляет в 1949 году 95,5% всей промышленной продукции (без ремесла).

Перед народно-демократической Польшей встала задача ликвидировать вековое промышленное отставание. Стоявшие у власти помещики и капиталисты не заботились о техническом прогрессе страны. За период между первой и второй мировыми войнами польская промышленность деградировала: добыча угля с 41 миллиона тонн в 1913 году упала в 1937 году до 36 миллионов тонн, а выплавка стали снизилась с 1,7 миллиона тонн до 1,5 миллиона тонн. В годы второй мировой войны польская промышленность в значительной степени была разрушена немецко-фашистскими оккупантами. Победа народной демократии открыла перед Польшей широчайшие перспективы промышленного развития. Декрет народного правительства о национализации крупных и средних предприятий был первым шагом на этом пути. Возвращение Польше в результате победы Советской Армии исконных польских земель на Западе, в том числе важных промышленных центров Силезии, создало благоприятные условия для индустриализации страны.

Важным элементом индустриализации страны является быстрое освоение побережья Балтики. В отличие от довоенной Польши, которая имела лишь узкий Данцигский коридор и, по существу, была отрезана от моря, демократическая Польша располагает пятисоткилометровым морским побережьем и современными портами, превращается в крупную морскую державу. Через польские порты проходят транзитные пути, связывающие страны Центральной и Юго-Восточной Европы с портами всех стран мира. Началось развитие судостроения, которого старая Польша совсем не имела.

Получая широкую помощь от Советского Союза и опираясь на революционную энергию пролетариата, польское демократическое правительство смогло в короткий срок восстановить основные промышленные предприятия, значительно повысить уровень производства и добиться существенных успехов в освоении балтийского побережья.

Народно-демократическое правительство приступило к индустриальному развитию восточных и центральных районов. Столица Польши Варшава восстанавливается, становясь одним из центров тяжёлого машиностроения, производства станков, тракторов и автомобилей.

В капиталистической Польше бичом рабочего класса была хроническая безработица. Тысячи квалифицированных польских рабочих в поисках заработка покидали родину и уезжали во Францию, Бельгию, Гер-

манию, Америку и другие капиталистические страны. Сейчас в Польше навсегда покончено с безработицей. Более того, несмотря на рост численности рабочего класса и возвращение домой десятков тысяч рабочих из-за границы, развивающаяся польская промышленность всё ещё испытывает острый недостаток в квалифицированной рабочей силе.

Особенно быстро растёт число рабочих в ведущих отраслях промышленности — металлургической, угольной, металлообрабатывающей, текстильной. Вырос удельный вес рабочего класса в стране: рабочие и их семьи до войны составляли менее 15% населения, а в 1949 году — уже 27%.

Разрабатываемый государственными органами по директивам партии новый, шестилетний план развития народного хозяйства на 1950—1955 годы намечает быстрое продвижение Польши вперёд по пути индустриализации.

Шестилетний план является программой построения основ социализма. Выполнив этот план, Польша удвоит свою промышленную продукцию. В последнем году шестилетнего плана будет выплавляться почти в два раза больше стали, чем перед войной. Шахты дадут 90 миллионов тонн угля. Машиностроительная промышленность освоит производство турбин, новых типов металлообрабатывающих станков, электрических локомотивов и электровозов. Наряду с ростом добычи угля и развитием металлургии увеличится в два раза продукция лёгкой и пищевой промышленности. Общая сумма капиталовложений за шестилетие достигнет 3800 миллиардов злотых. Курс на индустриализацию проводится в Польше, исходя из богатого опыта СССР, как курс на создание мощной индустрии, прежде всего тяжёлой индустрии.

Классовые враги, польские реакционеры, находящиеся на службе у англо-американских империалистов и ненавидящие свой народ, встретили в штыки курс на решительную индустриализацию страны. Партия и правительство разгромили вражеские попытки сорвать индустриализацию, затормозить развитие крупной социалистической промышленности за счёт чрезмерного допущения так называемой «частной инициативы», что на деле означало уступки капиталистическим элементам и ослабление регулирующей роли плановых государственных органов. Партия разоблачила буржуазных «теоретиков», которые утверждали, что задача планирования в демократическом государстве — сохранить сложившееся соотношение социалистического, мелкотоварного и капиталистического секторов, настаивали на составлении отдельных, параллельных планов развития для государственных предприятий, для кооперации и для капиталистических предприятий. Были также развенчаны «теории» буржуазных экономистов о необходимости развития в первую очередь лёгкой промышленности.

Реакционеры, ставленники англо-американского империализма, всеми силами стремились пролезть на командные высоты в промышленности, чтобы вредительской деятельностью скомпрометировать идею социалистического управления народным хозяйством. Рабочая партия, вооружённая опытом борьбы ВКП(б) за индустриализацию, вскрыла эти коварные замыслы классовых врагов. Тысячи рабочих были выдвинуты на руководящие посты в промышленность и в плановые государственные органы. Для быстрого решения проблемы кадров созданы школы фабрично-заводского обучения и курсы массовых квалификаций; в производство всё шире вовлекаются молодёжь и женщины. Партия и правительство наметили ряд мер для расширения сети учебных заведений, готовящих кадры новой, народной интеллигенции.

Польский народ с презрением отверг «помощь» США по «плану Маршалла», под прикрытием которой американские империалисты вынашивали планы закабаления Польши.

Кредиты, предоставленные Советским Союзом Польше, а также по-

ставки новейшего оборудования и дефицитного сырья создали необходимые условия для полной экономической независимости Польши от капиталистических стран. Этот факт ещё раз подчёркивает международное значение победы социализма в СССР: экономическая мощь СССР является опорой для стран народной демократии при создании ими своего хозяйства, не зависящего от капиталистической экономики. Для реализации польского шестилетнего плана большое значение будет иметь соглашение с СССР от 26 января 1948 года, по которому Польша в течение 1948—1956 годов получит в кредит машины и оборудование на сумму 450 миллионов долларов.

Огромную роль в индустриализации Польши играет опыт Советского Союза в накоплении внутренних ресурсов. Блестящий пример индустриализации СССР воодушевил польский народ на борьбу за накопление внутренних ресурсов и создание необходимых фондов для дополнительных капиталовложений в промышленность.

В начале этого года по призыву Польской объединённой рабочей партии развернулось движение, которое войдёт в историю строительства социализма в Польше под названием битвы «о» (ощендность — экономия). Это движение стало столь широким, что, по самым скромным подсчётам, к концу года удастся сэкономить не менее 115 миллиардов злотых, которые будут использованы для создания новых заводов. Рабочий класс Польши, как истинный хозяин страны, вложил в движение за экономию средств много инициативы и энергии. На предприятиях активно действуют рабочие-рационализаторы, развернулась борьба за выполнение и перевыполнение новых норм выработки, за сокращение брака и отходов материалов. На первой общепольской конференции рационализаторов и изобретателей, открывшейся 19 сентября в Варшаве, сообщалось, что только за первое полугодие 1949 года поступило больше 1700 рационализаторских предложений, из которых было принято около 1500. Претворение в жизнь этих предложений даёт огромную экономию.

Душой индустриализации страны является Польская объединённая рабочая партия. Она широко популяризирует опыт индустриализации в СССР, поднимает массы польских рабочих на социалистическое соревнование. В ведущих отраслях промышленности, где наиболее сильны партийные организации, в соревнование вовлечено уже большинство рабочих и инженерно-технической интеллигенции. Так, например, в металлургии в соревновании участвуют 85% всех рабочих и служащих, а в металлообрабатывающей промышленности — свыше 70%.

* * *

В борьбе рабочей партии и народного правительства за социалистическое переустройство Польши большое место занимают проблемы восстановления и перестройки сельского хозяйства. Союз рабочих и крестьян укрепляется. Потерпели крах попытки реакции противопоставить крестьянство рабочему классу и демократическому правительству.

Одним из первых декретов Польского комитета национального освобождения был декрет о широкой земельной реформе. Польское крестьянство извечно страдало от безземелья и малоземелья. В довоенной Польше насчитывалось 19 тысяч крупных помещичьих имений, которые располагали 43% всех земельных угодий; 71% крестьян имели земельные наделы менее 5 гектаров, а сотни тысяч крестьян были совсем лишены земли. В результате земельной реформы крестьяне получили около 7 миллионов гектаров земли. Реформа, проведённая революционным путём под руководством и при активном участии рабочего класса, подняла политическую сознательность бедноты и середняков и привела к ликвидации класса помещиков.

Реакционное подполье ответило на декрет о земельной реформе террором, пытаясь не допустить раздела помещичьих земель. Многие рабочие,

помогавшие крестьянам проводить земельную реформу, пали жертвой террора. Помещики и их агентура пытались разными способами запугать крестьян и заставить их отказаться от земли. Ставленник англо-американского империализма, продажный шпион Миколайчик, находясь в то время на посту министра земледелия, всячески старался сорвать передачу помещицкой земли безземельным и малоземельным крестьянам, тормозил предоставление им кредитов на освоение полученных земельных наделов, передавал кредиты кулакам.

Расчёты реакции были сорваны. Органы новой власти подавили сопротивление врагов. Земля перешла в руки безземельных и малоземельных крестьян. Большие земельные площади были отведены при осуществлении земельной реформы под государственные имения, которые стали первыми очагами крупного социалистического земледелия.

После проведения земельной реформы классовая структура польской деревни заметно изменилась. Наделённые землёй бедняки и батраки в значительной массе перешли в разряд средних крестьян, и середняк стал центральной фигурой в деревне.

Объединённая рабочая партия разоблачила правых уклонистов и националистов с их «теорией» «мирного сожительства с кулаком», «монolithicности» крестьянства и «затухания» классовой борьбы в деревне, с их капитулянтской теорией «особого пути польской деревни к социализму» без организации коллективных хозяйств и при сохранении кулачества.

Объединённая рабочая партия призвала массы бедняков и середняков на борьбу против кулачества и провела широкую кампанию по очистке органов самоуправления на селе, Союза крестьянской взаимопомощи и сельской кооперации от враждебных и чуждых элементов и по выдвижению на их место бедняков и середняков. Чистка государственных и кооперативных органов в деревне повысила политическую активность бедняков и середняков и ещё больше сблизила их с рабочим классом и его партией.

В результате разъяснительной работы Объединённой рабочей партии растёт сознательность польских крестьян и их стремление к кооперативным формам хозяйства. Большое воспитательное значение имеют поездки польских крестьян в СССР. Участники этих поездок тщательно изучают опыт колхозного строительства, а вернувшись домой, становятся активными пропагандистами коллективного труда. Начиная с весны 1949 года в Польше по инициативе трудящихся крестьян, на основе полной добровольности возникли первые производственные земледельческие хозяйства.

Существует три типа производственных кооперативных сельских хозяйств: объединение по общественной обработке земли, сельскохозяйственный производственный кооператив, земледельческое коллективное хозяйство. В кооперативе первого типа при коллективном труде в выполнении основных сельскохозяйственных работ инвентарь и земля остаются частной собственностью. Распределение доходов производится по труду с учётом количества и качества принадлежащей каждому члену кооператива земли. В кооперативе второго типа наряду с коллективным трудом обобществляется живой и мёртвый инвентарь, но земля остаётся в частной собственности. Распределение доходов также производится соответственно затраченному труду и пропорционально количеству и качеству внесённой земли и инвентаря. Кооператив третьего типа — высший тип коллективного хозяйства в Польше; обобществление средств производства в нём более полное и распределение доходов производится исключительно по затраченному труду. Большинство уже созданных кооперативов приняло устав третьего типа.

Партия и правительство проявляют большую заботу о государственных имениях и производственных кооперативах. Государственные имения и кооперативы, произведшие весной коллективную запашку, получили от

государства необходимые кредиты, семена и в первую очередь обслуживаются тракторами МТС. Народно-демократическое правительство добивается, чтобы государственные имения и производственные кооперативы на селе были образцовыми хозяйствами.

Предварительные итоги свидетельствуют о том, что в этом году государственные имения достигли уже более высокого урожая, чем единоличные хозяйства. В то время как единоличные хозяйства собрали в среднем с гектара по 15 центнеров пшеницы, по 14 центнеров ржи и по 13 центнеров ячменя, государственные имения сняли по 18,5 центнера пшеницы, по 15 центнеров ржи и по 17—20 центнеров ячменя с гектара.

Забота партии и правительства о развитии сельского хозяйства принесла уже видимые результаты. На полях работает около 15 тысяч тракторов, и впервые в этом году работали комбайны, доставленные из СССР. Ещё в 1948 году был почти достигнут довоенный уровень посевных площадей. В этом году полностью освоены пустовавшие до недавнего времени земли на западе. Уборочная площадь на 158 тысяч гектаров превышает уборочную площадь 1948 года. Средний урожай с гектара достиг в 1949 году довоенного уровня, а по некоторым культурам даже превысил его. В этом году Польша полностью удовлетворит свои потребности в хлебе, создаст прочные резервы и даже сможет выделить значительную часть урожая для внешнего рынка. Животноводство — эта наиболее пострадавшая в войну отрасль сельского хозяйства — также быстро возрождается.

Правительство народной Польши выиграло битву на хлебном фронте, парализовав попытки кулачества создать продовольственные затруднения.

Установлением твёрдых и выгодных для бедноты и середняков цен на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты стимулируется повышение продуктивности крестьянских хозяйств.

Таким образом, пять лет упорного труда польского народа принесли видимые результаты и в деревне: ликвидирован класс помещиков, укрепился союз рабочих и крестьян, ослаблены позиции кулачества.

В период выполнения шестилетнего плана наряду с промышленностью быстрыми темпами будет развиваться сельское хозяйство. Продукция земледелия возрастёт в итоге выполнения шестилетнего плана более чем на половину. В течение шести лет намечено электрифицировать одну треть польских деревень. В 1955 году Польша будет иметь 50—60 тысяч тракторов.

Производственные кооперативы в ближайшие годы станут решающим фактором в развитии польской деревни к социализму. На основе постепенного и добровольного перехода трудящихся масс крестьянства к коллективному труду количество производственных кооперативов будет неуклонно возрастать. Это обеспечит непрерывный рост сельскохозяйственной продукции и повышение материального благосостояния трудящихся.

Чтобы ускорить развитие сельского хозяйства, коренную его перестройку, требуется преодолеть сопротивление капиталистических классов, в первую очередь кулачества, последовательно проводить политику ограничения и вытеснения кулачества. Нужно убедить бедняков и середняков в том, что рост благосостояния трудящихся, коренное облегчение крестьянского труда, быстрое увеличение сельскохозяйственной продукции возможны только в условиях коллективного хозяйства в деревне. Среди польского трудового крестьянства всё больше зреет мысль о необходимости перехода от индивидуального крестьянского хозяйства к крупному, коллективному. Богатейший опыт Советского Союза освещает и облегчает путь польской деревни к социализму.

* * *

Идея строительства социализма всё шире овладевает трудящимися массами Польши. В результате воспитательной работы Объединённой рабочей партии изменяется в ходе строительства новой Польши духовный облик рабочих, широких масс крестьянства, интеллигенции.

На промышленных предприятиях развёртывается социалистическое соревнование. Этот факт, как и многие другие, свидетельствует о том, что выковывается новое, социалистическое отношение рабочих и инженерно-технических работников к труду, к общественной собственности. Профсоюзы превращаются в школу хозяйствования, в школу управления, в школу социалистического перевоспитания трудовых масс. Численный состав профсоюзов, объединяющих 90% всех рабочих и служащих, вырос с 1,3 миллиона в 1945 году до 3,5 миллиона членов в 1949 году.

Рост сознательности рабочих сказывается и в той помощи, которую они оказывают своей партии и государству в перестройке сельского хозяйства. Используя опыт рабочего класса СССР, польские рабочие создают бригады, которые помогают крестьянам ремонтировать инвентарь, электрифицировать и радиофицировать деревню, ведут политико-просветительную работу. Помощь города деревне превратилась в массовое движение. Постоянную связь с деревней поддерживают рабочие коллективы 1500 крупных заводов, фабрик и шахт.

Объединённая рабочая партия добилась того, что наиболее массовые крестьянские организации — Союз крестьянской взаимопомощи и сельские кооперативы — становятся опорой партии в борьбе с кулачеством. Объединённая рабочая партия оказывает политическое и идеологическое влияние на деревню также через партии трудящихся крестьян «Стронництво людове» и «Польске стронництво людове», которые признают руководящую роль Объединённой рабочей партии.

Поворот в сторону демократии и социализма происходит и в среде польской интеллигенции. Интеллигенция всё более убеждается в том, что её место в борьбе за лучшее будущее вместе с рабочим классом, что социализм открывает перед ней неограниченные возможности творческой работы.

За пять лет существования демократической власти достигнуты большие успехи в культурном развитии польского народа. Введено всеобщее начальное обучение, восстановлена и намного расширена сеть начальных и средних школ, в которых уже обучается 3,5 миллиона детей. До войны в Польше было только 16 высших учебных заведений, теперь их 36, а среди студенчества почти в три раза больше детей рабочих, вдвое больше детей крестьян.

Тяжёлым наследием капитализма остаётся большое число неграмотных. Весной этого года Законодательный сейм издал закон о всеобщей ликвидации неграмотности, предусматривающий завершение этой работы в 1951 году.

Быстро развивается польское народное искусство. В стране работают 43 драматических театра, 5 филармоний, сотни кинотеатров и домов культуры. Интеллигенция проявляет всё большую активность в создании культурных ценностей для народа. Об этом свидетельствует наряду с другими фактами присуждение государственных премий, которые впервые в этом году получили многие учёные, писатели, художники и деятели искусства. Сдвиги среди польской интеллигенции находят своё отражение также в деятельности партии «Стронництво демократичне», которая сотрудничает с Объединённой рабочей партией. Крепнут связи деятелей культуры, науки и литературы Польши с интеллигенцией Со-

ветского Союза. Общество польско-советской дружбы насчитывает 1323 тысячи членов.

Укрепление режима народной демократии, серьёзные успехи Польши в народном хозяйстве, в развитии культуры, в строительстве основ социалистического общества пробуждают в широких массах чувство законной гордости за своё народное государство. Возросшие сознательность и сплочённость масс проявились во время референдума в июне 1946 года, когда подавляющее большинство народа высказалось за упрочение народного строя под руководством рабочего класса, а затем на выборах в Законодательный сейм, когда блок демократических партий одержал блестящую победу. Ярким выражением сплочённости трудящихся Польши являются их творческий энтузиазм и энергия в борьбе за досрочное выполнение трёхлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства.

* * *

Буржуазные экономисты и политики пророчили пять лет назад, когда возникала демократическая Польша, что польский рабочий класс и трудовое крестьянство не смогут восстановить своё народное хозяйство без помощи Запада, без американского кошелька. Они предсказывали народной Польше хозяйственную разруху, голод и нищету, стремясь этим запугать народные массы.

Время, истекшее с тех пор, со всей решительностью опровергло гадания буржуазных экономистов и политиков. Народно-демократическая Польша укрепила свою экономику, стала экономически сильнее многих государств Западной Европы, хотя польское народное хозяйство серьёзно пострадало в годы гитлеровской оккупации. Без помощи капиталистов, без кабальных американских займов новая Польша превысила довоенный уровень производства и в промышленности и в сельском хозяйстве, в то время как менее пострадавшая от военных разрушений Франция, пользуясь «щедротами» пресловутого «плана Маршалла», беспомощно топчется вокруг довоенного уровня.

История знает и другое поучительное сравнение. После первой мировой войны империалисты, надеясь натравить Польшу на Советский Союз, вложили огромные капиталы в её экономику. И всё же миллионы долларов и фунтов стерлингов не помогли. Темпы восстановления были столь медленны, что по важнейшим отраслям промышленности буржуазно-помещичья Польша не достигла довоенного уровня за 20 лет. Народно-демократической Польше не потребовалось и пяти лет для того, чтобы восстановить разрушенное войной народное хозяйство, построить ряд новых крупных промышленных предприятий, создать новые отрасли производства, резко увеличивая выпуск продукции. В 1948 году производство электроэнергии на душу населения составило по сравнению с довоенным временем 266%, добыча угля — 264%, выплавка стали — 177^а/%.

Характерным для послевоенного развития Польши является рост национального дохода. Уже в прошлом году национальный доход Польши превысил довоенный уровень, достигнув 18 миллиардов довоенных злотых, а в текущем году он вырастет до 21,2 миллиарда довоенных злотых, причём доля обобществлённого сектора составит 66%. Быстрый рост народного хозяйства позволил в середине 1947 года стабилизировать цены и повысить заработную плату промышленных рабочих (к концу 1948 года реальная заработная плата повысилась на 10% по сравнению с довоенным уровнем). Экономические успехи дали возможность в 1948 году отменить карточную систему по всем видам продовольственного и промышленного снабжения.

Источник успехов новой Польши в том, что демократический строй освободил от оков капиталистического рабства могучие народные силы, развязал творческую инициативу масс. Решающим фактором, обеспечивающим столь быстрое послевоенное развитие Польши, как и других стран народной демократии, на пути к социализму является наличие могучей социалистической базы — великого Советского Союза, который помог Польше закрепить свободу и независимость, оберёг её от посягательств англо-американского империализма, обеспечил ей создание прочной и устойчивой экономики.

Расцвет народного хозяйства Польши демонстрирует огромное международное значение победы социализма в СССР. Четверть века назад, обращаясь к польским коммунистам, товарищ Сталин говорил: «...Советская власть в России — это база, оплот, прибежище революционного движения всего мира» (Соч., т. 6, стр. 265). Эти слова великого Сталина звучат сейчас с новой силой. Они дошли до сознания широких народных масс.

«Самым великим и самым ценным уроком, который извлёк польский народ из сентябрьской катастрофы, из борьбы против оккупантов и из творческого периода своего возрождения, — пишет Берут, — является сознание значения дружбы и сотрудничества с СССР в деле упрочения независимого развития Польши. Никакие провокации классовых врагов никогда не смогут подорвать в польском рабочем классе этого сознания. Поэтому трудящиеся Польши, так же как и рабочие всего мира, с возмущением и презрением относятся к моральному разложению клики титовских ренегатов в Югославии, которые изменили основному принципу международной солидарности трудящихся, предали самые кровные интересы своего народа и пытаются, оперируя националистическими аргументами, перетянуть трудящихся на службу империализму, на службу организаторам и поджигателям войны» (журнал «Нове дроги» № 4 за 1949 год).

Судебный процесс по делу венгерского провокатора и международного шпиона Райка и его сообщников показывает, что всем свободолюбивым народам необходимо снова и снова усиливать бдительность против происков империализма и его наймитов. Бдительность и ещё раз бдительность — такой вывод делает для себя и польский народ. Дальнейшее продвижение Польши к социализму, несомненно, вызовет ожесточённое сопротивление классовых врагов. Но у польского народа достаточно сил для того, чтобы сломить это сопротивление и преодолеть все трудности на своём пути, опираясь на бескорыстную, братскую помощь великой страны социализма — Советского Союза.

Трудящиеся Польши знают, что дружба и нерушимый союз с СССР и со странами народной демократии, укрепление политических и экономических связей, расширение взаимопомощи и сотрудничества — верный залог дальнейшего подъёма и развития народного хозяйства страны. Это воодушевляет польский народ, укрепляет его веру в будущее, в успешное осуществление шестилетнего плана строительства основ социализма. Победы народно-демократической Польши радуют всех борцов за дело демократии и социализма. Эти победы ещё более укрепляют антиимпериалистический лагерь, силы сторонников мира и демократии.

Белградские наймиты империализма разоблачены

И. Медведев

Разгром шпионской группы венгерского государственного преступника Райка и суд над этой группой вскрыли до конца подлую роль фашистской клики Тито — Ранковича — коварной агентуры англо-американских империалистов. По сути дела, в Будапеште демократические народы судили клику Тито — Ранковича и англо-американских колонизаторов с их разбойничьими планами.

Разоблачение шпионов в Белграде и Будапеште является новым сокрушительным ударом, который силы демократии и социализма нанесли империалистическому лагерю, его попыткам с помощью своих югославских агентов — Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича и им подобных — вновь ввергнуть освобождённые народы Центральной и Юго-Восточной Европы в проклятое капиталистическое рабство. Судебный процесс в Будапеште ясно показал, что белградские наймиты империализма — не только злейшие враги и предатели героических народов Югославии, но и преступные заговорщики против свободы и независимости стран народной демократии. Суровый приговор венгерского народного суда, вынесенный шпионско-заговорщической группе Райка, является одновременно и приговором, вынесенным свободолюбивыми народами фашистской клике Тито — Ранковича и её хозяевам в Вашингтоне.

Благодаря сталинской прозорливости Центрального Комитета ВКП(б), давшего ещё в марте — мае 1948 года в своих известных письмах глубокий политический анализ антинародной, предательской линии клики Тито, силы демократического лагеря, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии смогли во-время заметить опасность, внимательно присмотреться и разобраться в том, что происходит в Югославии.

Письма ЦК ВКП(б) к ЦК КПЮ, а также резолюция Информационного бюро «О положении в Коммунистической партии Югославии», единодушно одобренная всеми компартиями, помогли всем борцам за демократию и социализм уяснить себе замыслы империалистической реакции, использующей буржуазный национализм в борьбе против международного рабочего движения, стран народной демократии и Советского Союза.

Резолюция Информационного бюро сорвала гнусные планы югославских лазутчиков англо-американского империализма. Коммунистические и рабочие партии всего мира ещё более укрепили свои ряды, повысили бдительность ко всем проискам врагов социализма и демократии и развернули решительную борьбу против пособников империализма — Тито и его клики.

В результате деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, поддержанной всем лагерем демократии и социализма, были сорваны все расчёты империалистов на успех подрывной работы югославских фашистов в рядах международного коммунистического движения. Как показывают факты, клика Тито — Ранковича оказалась изолированной и не смогла продолжать под маской социалистов и демократов свою предательскую деятельность на международной арене.

Пытаясь выполнить задания своих шефов из англо-американских разведок, титовские бандиты прибегли к самому отвратительному лицемерию, к гнуснейшим иезуитским методам, но тем ещё больше разоблачили себя.

Сбросив с себя маску и установив в Югославии фашистский, гестаповско-полицейский режим, клика Тито — Ранковича по указке своих хозяев ликвидировала все завоевания народно-освободительной борьбы югославских народов против фашизма, рассчитывая обеспечить себе этим надёжный тыл для контрреволюционных действий против соседних народно-демократических государств. Белградские шпионы и палачи надеялись, что им удастся обезглавить югославский рабочий класс, разгромить революционные силы народа и безнаказанно продолжать свою преступную борьбу против демократического лагеря. Известно, что целью злодейского плана белградских шпионов, выполняющих волю шпионских центров США и Англии, было превращение стран Балканского полуострова и Дунайского бассейна в плацдарм для новой войны, восстановление в этих странах буржуазно-эксплуататорских режимов. На суде в Будапеште титовский шпион Райк признал, что палач Ранкович говорил ему: «Вместо народно-демократических режимов во всех странах народной демократии надо создать буржуазно-демократические режимы и вместо развития по пути социализма надо восстановить капитализм...»

Заслуга Информбюро и всего коммунистического фронта состоит в том, что эти чудовищные замыслы клики Тито — Ранковича были разбиты вдребезги. Резолюция Информбюро вооружила всех подлинных революционеров в Югославии, а также в других странах мощным оружием для борьбы против фашистской банды Тито — Ранковича. Эта банда не смогла обеспечить себе надёжный тыл для своих международных авантур, ибо, несмотря на кровавый террор Ранковича, югославские патриоты вели и ведут борьбу против империалистических агентов, пробравшихся к власти в Югославии, против их противонародной внутренней и проимпериалистической внешней политики.

Неустанное разоблачение клики Тито — Карделя — Джиласа — Ранковича со стороны сил демократии и социализма привело в конечном итоге к морально-политической изоляции этой клики и в самой Югославии. Трудящиеся массы Югославии всё больше убеждаются в том, что нынешние правители страны действуют в полном согласии с англо-американскими империалистами. Большую роль в разоблачении Тито и его пособников сыграли ноты Советского правительства югославскому правительству; эти документы с предельной ясностью вскрыли измену титовцев и их связи с империалистической реакцией. Советское правительство в своих нотах изобличило клику Тито — Ранковича как злостных дезертиров, перебежавших из лагеря демократии в лагерь империалистической реакции, как подлых провокаторов, которые в угоду наиболее агрессивным, реакционным кругам капиталистического мира разжигали разногласия между участниками Совета министров иностранных дел, сеяли ложь и клевету против Советского Союза.

Провокаторская деятельность фашистской клики Тито — Ранковича ныне полностью разоблачена перед всем миром. Стало ясным, что всё до сих пор сказанное, вымышленное белградскими сообщниками англо-американских империалистов против Советского Союза и стран народной демократии продиктовано из Вашингтона и Лондона, что клика Тито — Ранковича — это рупор самой злостной пропаганды поджигателей новой войны. Стало ясным, что Тито и его сатрапы рассчитывали с благословения своих хозяев — американских и английских империалистов — выступить в роли американских «гаулейтеров» в других балканских и восточно-европейских странах. Но стало также ясным, что эти шпионы Черчиллей и Даллесов полностью провалились, как провалились планы империалистических хищников, мечтавших повернуть историю вспять и руками нуды

Тито превратить страны народной демократии в колонию американского империализма, в плацдарм для военных авантур против Советского Союза.

Чудовищные замыслы белградских шпионов и их покровителей оказались разбитыми в прах прежде всего потому, что силы демократии и социализма неизмеримо могущественнее сил загнивающего империализма. Никакие самые подлые и коварные происки империалистической реакции и её лазутчиков — титовцев — не в состоянии разъединить народы, идущие по пути к социализму, оторвать эти народы от их верного друга и защитника — Советского Союза.

Поступательный ход истории несёт англо-американским поджигателям войны и всей их агентуре неизбежную гибель.

* * *

Материалы судебного следствия по делу империалистического шпиона Райка и его сообщников вскрыли клубок гнусных преступлений и предательства клики Тито. Неопровержимые факты показывают, что в Югославии к руководству партии и государства пробрались люди, являющиеся давнишними агентами различных империалистических разведок. Теперь полностью вскрыты и обнаружены те крепкие нити, которые связывают нынешнюю правящую верхушку Югославии с англо-американскими империалистами. Тито, Кардель, Джилас, Ранкович, Гошняк, Кидрич, Стамболич, Велебит, Михо Маринко, Вукманович, Беблер, Масларич, Стефанович, Цицмил, Ломпар, Мразович — таков далеко не полный перечень разоблачённых в ходе суда над бандой Райка — Бранкова агентов империализма, которые, выдавая себя за коммунистов, за революционеров и марксистов, подло предавали югославский народ и делали всё для того, чтобы отдать его в кабалу капиталистам.

Сейчас стало очевидным, почему титовцы усиленно превращали югославскую компартию в подсобный полицейский аппарат охраны Ранковича, почему в партии на протяжении многих лет насаждались антимарксистские, военные методы руководства, подавлялась всякая критика и замкритика, почему гибли лучшие кадры подлинных революционеров-борцов, предаваемых провокаторами и шпионами.

Известно, что и в прошлом к руководству КПЮ пробрались злейшие враги рабочего класса и социализма, которые пытались разбить партию, отвлечь её революционную часть от борьбы против реакционных режимов и вызвать недоверие трудящихся масс к политике компартии. Напомним, что в рядах КПЮ действовали в довоенные годы махровые троцкисты и прямые агенты фашистского гестапо. Фракционной борьбой в югославской компартии пользовались империалистические разведки, которые засылали в её ряды всё новые и новые десятки провокаторов и шпионов. В обвинительном акте по делу Райка и его сообщников указывалось, что в 1941 году представители гестапо отравили в одно время с Райком около 150 шпионов из французских лагерей в Югославию для шпионской работы. «Эти шпионы составляли основную часть непосредственного окружения Тито и систематически отесняли от власти честных, верных, преданных народу людей из югославских партизан».

Пробравшись к власти, титовцы всюду протаскивали своих приверженцев и, не стесняясь средствами, убирали со своего пути честных коммунистов, марксистов-ленинцев. Не случайно, что и в составе ЦК КПЮ в годы войны оказались в большинстве приверженцы Тито, которые были не избраны, а кооптированы по желанию Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича. Клика Тито всеми мерами стремилась не допустить тесной связи партии с массами, вела дело к растворению партии в беспартийном Народном фронте, к ликвидации партии как боевой самостоятельной политической силы. К концу войны при непосредственном участии титовцев в компартию Югославии пробралось немало активных деятелей старых

буржуазных партий, и эти новоиспечённые «коммунисты» очень скоро были выдвинуты на руководящие государственные посты.

Достаточно привести несколько примеров. Так, на посту министра финансов югославского правительства находится Добривое Радосавлевич — выходец из семьи крупных буржуа, предавший в 1941 году партизанский отряд, действовавший в районе Салаша. Радосавлевич с помощью титовцев пробрался и в руководящие органы компартии. В роли титовского посла в Румынии подвизается Радосх Йованович — сын кулака и владелец крупного хозяйства в Югославии. И ему предоставлено место в составе ЦК компартии Сербии. На посту заместителя министра юстиции с благословения клики Тито оказался Владимир Калембер, сын известного хорватского банкира, сотрудничавшего в период войны с фашистскими оккупантами. Калембер в течение всей войны состоял на службе у врага югославских народов Недича, являясь секретарём кассационной коллегии недичевского верховного суда. Этот «борец» за новую Югославию в 1945 году был принят титовцами в КПЮ. Драгутин Карайович — активный деятель буржуазной партии, возглавлявшейся Драголюбом Ивановичем, взятый в плен партизанами в 1944 году как участник немецко-четнических банд, — вскоре оказался в рядах компартии, а затем на посту министра здравоохранения Сербии.

Как показывают факты, после окончания войны клика Тито — Ранковича, стремясь к осуществлению своих контрреволюционных планов, стала усиленно включать в ряды компартии кулаков, торговцев, бывших усташей, четников, реакционных чиновников старых монархических режимов. Особенно активно проводился подобный «приём» в партию после опубликования резолюции Информбюро, когда Тито и его сообщники, опасаясь, что пролетарское ядро партии положит конец их предательской деятельности, широко открыли двери партии для явных реакционеров и националистов, готовых поддерживать антинародную политику правящей верхушки Югославии.

Клика Тито — Ранковича, проведя в июле 1948 года с помощью УДБ — югославской полицейской охраны — фальсифицированный «съезд партии», поспешила собрать вокруг себя все контрреволюционные, предательские элементы, связать их круговой порукой в осуществлении планов ликвидации народно-демократического строя. Эта банда предателей установила в КПЮ свирепый, террористический режим и принялась физически истреблять подлинных коммунистов и честных патриотов, выразивших своё несогласие с предательской политикой верхов. За короткий период титовцы изменили социальный состав партии и превратили её организации в филиалы своей фашистской разведки.

По указке палача Ранковича вскоре после войны югославские органы государственной безопасности, в первую очередь органы УДБ, были освобождены от всякого контроля со стороны партии. В охране Ранковича были собраны «отборные» кадры жандармерии и полиции королевской Югославии, которым было поручено «беспощадно истреблять сторонников резолюции Информбюро», то есть лучших патриотов и борцов за свободу и независимость народов Югославии.

Разоблачение деятельности белградских фашистов, направленной против СССР и народно-демократических государств, помогло раскрыть и характер «деятельности» югославских дипломатических представителей. Из материалов судебного следствия по делу титовского шпиона Райка явствует, что, например, в Венгрии эмиссары и дипломаты югославского правительства начиная с 1945 года нагло создавали свою шпионскую сеть. Такую же подрывную работу вели титовцы и в других странах народной демократии. В югославском министерстве иностранных дел югославских дипломатов-шпионов «дополнял» небезызвестный Велебит, разоблачённый впоследствии как английский шпион. Ныне «координатор» этой шпионской «работы», видимо, занимается наряду с Раж-5. «Большевик» № 16.

ковичем матерый провокатор и шпион Беблер со своими подручными из югославского министерства иностранных дел.

Главный руководитель югославской разведки в Венгрии титовский эмиссар Лазар Бранков в ходе судебного процесса по делу Райка и его сообщников признал, что в 1946—1947 годах Тито направил в страны народной демократии своих доверенных людей, которые официально назывались представителями югославской компартии, а фактически проводили подрывную работу в компартиях и государственном аппарате стран народной демократии. Методы и цели такой «работы» титовских резидентов наглядно иллюстрирует заговорщическая и шпионская деятельность самого Бранкова в Венгрии, где его шеф, гестаповский выкормыш Ранкович, в тесном контакте с американской разведкой намеревался совершить фашистский переворот, чтобы закабалить свободолюбивый венгерский народ.

Неопровержимо доказано, что клика Тито использовала югославскую компартию для своих гнусных контрреволюционных целей, превратила её в орудие борьбы против демократического лагеря. Титовские бандиты путём террора подавили сопротивление десятков тысяч честных коммунистов, которые настаивали на укреплении и развитии сотрудничества Югославии с Советским Союзом и со всеми странами народной демократии. Против предательской политики Тито и его подручных решительно выступали многие видные деятели югославской компартии — Жуйович, Хебранг и другие. С ними, как и со всеми честными коммунистами, клика Тито — Ранковича поспешила зверски расправиться немедленно после разоблачения её со стороны ВКП(б) и других компартий.

Несомненно, что югославские коммунисты, верные делу пролетарского интернационализма, сумеют сделать надлежащие выводы из всех фактов, свидетельствующих о провокаторской, подрывной деятельности югославских шпионов. Борясь за воссоздание своей пролетарской марксистско-ленинской партии, югославские коммунисты не допустят, чтобы классовый враг и империалистические разведки когда-либо вновь могли лишить рабочий класс Югославии его революционной боеспособной партии.

* * *

Шпионы империалистических разведок, пробравшись обманным путём к власти в Югославии, подчинили всю свою деятельность планам удушения народной демократии, задачам фашизации Югославии. Этим определялась вся антинародная внутренняя политика засевших в Белграде палачей.

Сейчас стало известно, что в тот период, когда героические югославские партизаны вели борьбу с фашистскими оккупантами за свободу и независимость Югославии, за свержение власти капиталистов и помещиков, за победу народно-демократического строя, Тито, Кардель, Джилас, Ранкович и их пособники, называя себя «революционерами», «народными борцами», на деле старались всеми способами помешать югославскому народу освободиться от ига фашизма и капитализма. Из показаний шпиона Райка на суде в Будапеште выяснилось, что палач Ранкович признавался ему, что ни Тито, ни югославское правительство после освобождения Югославии в действительности не стремились к установлению народно-демократического режима и построению социализма. Но в демагогических целях клика Тито — Ранковича без конца кричала о «строительстве социализма», о «развитии и укреплении народной власти» в Югославии, стремясь замаскировать свой курс на реставрацию капиталистических фашистских порядков.

Подлые, контрреволюционные дела клики Тито — Ранковича в Югославии оказались ныне разоблачёнными. В ходе суда над Райком и его

сообщниками выяснилось, что, как признал сам Ранкович, титовцы «были вынуждены провести некоторые мероприятия, направленные к ликвидации капитализма, только под нажимом югославских трудящихся масс».

Стремясь обмануть народные массы, Тито и его клика прибегали к шумливым декларациям о «социализме» и «народовласти», а в то же время зорко следили за тем, чтобы подлинные революционеры и патриоты не попадали на руководящие посты, чтобы вся власть была сосредоточена в руках сообщников Тито.

После того как был вскрыт антинародный характер внутренней политики клики Тито в Югославии, белградские правители, пытаясь обмануть ВКП(б) и другие коммунистические партии и в то же время нанести ещё больше вреда народным массам, поспешили декретировать ряд новых левацких, авантюристических мероприятий, вроде национализации мелкой промышленности и торговли, хлебного налога на крестьянство и т. п. Эту свою подрывную работу титовцы прикрывали болтовнёй о том, что, мол, Югославия ушла по пути народной демократии «дальше всех остальных стран», что в Югославии «остаются считанные дни всем остаткам эксплуатации человека человеком».

Теперь понятно, почему Тито и его шпионская шайка не хотели вести борьбы против кулацких элементов в югославской деревне, а, наоборот, всячески поддерживали кулаков и помогали им выжимать соки из трудящихся крестьян. Также стало ясным, почему титовцы лишили рабочий класс его руководящей роли, почему они создали и усиленно пропагандировали расплывчатый Народный фронт, почему пытались отвлечь внимание трудящихся масс от вопросов классовой борьбы.

Навязав народу свою власть и лишив трудящихся всех прав, в том числе права контроля деятельности правительства, Тито и его сатрапы в короткий срок подчинили народное хозяйство Югославии контролю империалистов. Титовцы вернули иностранным капиталистам старые долги королевской власти; они расхищают народные деньги, открыто выплачивая американским, английским, французским, швейцарским, бельгийским и прочим господам капиталистам за экспроприированные югославским народом заводы, фабрики, шахты и рудники компенсации на общую сумму более 2 миллиардов динаров.

Клика Тито—Ранковича, используя свой пропагандистский аппарат, проужжала всем уши об «успехах» своего пятилетнего плана, о «социалистическом строительстве» в Югославии, а в то же самое время в угоду своим хозяевам открыла иностранным капиталистам свободный доступ к народному добру, помогая империалистам грабить естественные богатства страны. Пятилетний план развития народного хозяйства оказался сорванным, и экономика Югославии доведена до состояния полного развала. Только за первые пять месяцев этого года в одни Соединённые Штаты югославские правители отправили многие тысячи тонн меди, свинца, хрома, олова на сумму свыше 3,5 миллиона долларов, получив от американских дельцов в обмен всякого рода залежалые товары.

Обманывая трудящиеся массы, клика Тито—Ранковича дошла до такой наглости, что заявила о том, что она «построит социализм» собственными силами и... при помощи англо-американских империалистов. Фашистский демагог Джилас прямо утверждал, что империалисты готовы помочь «социалистической» Югославии.

Клика Тито—Ранковича ликвидировала демократические завоевания народов Югославии и установила в стране террористический режим фашистско-гестаповского типа.

«Стоит только всмотреться во всё то, что происходит в настоящее время в Югославии,—говорилось в ноте Советского правительства от 18 августа 1949 года,—чтобы вовсе не оставалось сомнения в том, что ни о какой народной власти и ни о каком демократическом и социали-

стическом характере государственного строя в Югославии в настоящее время не может быть и речи...

Ясно, что заявления Югославского правительства о якобы ведущемся в Югославии социалистическом строительстве стоят не больше, чем стояли подобные заявления, которые в своё время делали Гитлер и Муссолини».

Клика Тито—Ранковича старалась сделать всё, чтобы оторвать Югославию от лагеря демократии и социализма, перетащить её в лагерь агрессивного империализма, превратить в вотчину заправил Уолл-стрита и Сити.

Многочисленные доказательства измены титовцев налицо! Эти доказательства подтверждают справедливость того вывода, который был сделан совещанием Информационного бюро коммунистических и рабочих партий в июне 1948 года. В резолюции Информбюро тогда подчёркивалось, что клика Тито стала на путь уступок империалистическим государствам, пытаясь при этом «привить югославским народам ориентацию на эти государства, то есть — ориентацию на капитализм». Резолюция Информбюро предупреждала, что такая политика югославских правителей неизбежно приведёт к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран.

Ныне империалисты уже не скрывают своих алчных намерений распорядиться в Югославии так, как они это делают в маршаллизованных странах. Из заявления руководителя американской комиссии Международного банка реконструкции и развития Хора, «изучавшего» югославскую экономику в связи с просьбой Тито о предоставлении займа, явствует, что американские «кредиторы» оставляют за собой право контроля за использованием предоставляемого титовцам кредита. Хор невольно разоблачил болтовню клики Тито о том, что с помощью этого займа Югославия будет якобы «покупать машины» и «строить социализм». Хор открыто заявил, что Международный банк интересуется прежде всего развитием сельского хозяйства и транспорта, добычей руды и увеличением производства электроэнергии в Югославии, то есть, проще говоря, желает оставить за Югославией роль сельскохозяйственного и сырьевого придатка капиталистического хозяйства.

Таковую участь колониального придатка империализма шпионская клика Тито, действующая по указке своих американских шефов, хотела уготовить всем странам народной демократии.

Клика Тито оказалась весьма подходящей для империалистов находкой, поскольку она стоит у власти в Югославии и уже имеет «опыт» контрреволюционных, палаческих дел. Именно поэтому англо-американские империалисты поставили свою главную ставку на белградских фашистов и стали передавать в руки банды Тито руководство подрывной, заговорщической и шпионской работой в странах народной демократии.

Венгерские и югославские шпионы на суде в Будапеште признавались, что их новые хозяева — Тито, Кардель, Джилас, Ранкович — действуют в тесном контакте с англо-американскими разведками. Судебный процесс полностью раскрыл разговор клики Тито с империалистическими хищниками и разоблачил внешнеполитические замыслы титовцев, получивших задание любыми средствами оторвать Венгрию и другие страны народной демократии от Советского Союза и лишить народные массы этих стран свободы и независимости.

На основании многих фактов, ставших достоянием гласности, ныне очевидно, что так называемая югославская «внешняя политика» есть не что иное, как составная часть разбойничьих планов англо-американских колонизаторов — планов, направленных против СССР и молодых народно-демократических государств Европы.

Тайный сговор Тито и его клики с империалистами показывает, что преступные заговорщики не могли рассчитывать на какую-либо под-

держку в народных массах. Они не могли не видеть, что свободные народы Центральной и Юго-Восточной Европы решительно пошли по пути к социализму и не допустят, чтобы вернулись старые, реакционные порядки, чтобы кто-либо мешал трудящимся массам крепить узы дружбы и тесного сотрудничества с Советским Союзом.

Поэтому англо-американские разведки поставили ставку на то, чтобы руками своей наиболее оголтелой и замаскированной агентуры организовать свержение народно-демократического режима в странах народной демократии, вернуть с помощью клики Тито позиции, утраченные империалистами на Балканах и в Центральной Европе. Империализм пустил в ход новые методы, чтобы добиться своих грязных целей. Титовцы должны были сделать то, чего не могли осуществить силы реакционной буржуазии, разгромленные в ходе политической борьбы в странах народной демократии. Провал Тито вновь подтвердил тщетность надежд империалистов.

В то же время этот провал ещё раз показывает, что империалисты, взбешенные растущими успехами стран народной демократии, не останавливаются ни перед чем для ослабления народно-демократических государств путём антигосударственных заговоров, вредительства, террористических актов против руководителей народной власти. Всё это говорит не о силе, а о слабости империалистических хищников, стремящихся отерочить гибель своего разбойничьего строя, затормозить победоносное шествие социализма.

* * *

Ещё в годы второй мировой войны агенты клики Тито — Ранковича установили связи с американской и английской разведывательными службами. Уже тогда Тито, Кардель, Джилас, Ранкович начали предавать интересы Югославии и искать способа к тому, чтобы навязать югославскому народу англо-американское господство. Теперь стало ясно, с какими целями Тито разрешил пребывание английской и американской миссии при югославском верховном штабе, а также «прикомандированные» англо-американских шпионов к штабам партизанской армии в Сербии, Хорватии, Македонии, Словении и Воеводине. В то же самое время Тито и его сообщники установили через своих связных контакт с руководителями американского шпионского центра в Европе — пресловутым Алленом Даллесом.

За спиной героических югославских партизан, втайне от командования Советской Армии, продвигавшейся на помощь поработённым фашизмом народам Европы, клика Тито, вкупе с Черчиллем и Даллесом, в согласии с их агентурой, готовила почву для ввода на югославскую территорию англо-американских войск. В результате разгрома шпионского заговора титовцев выяснилось, что черчиллевский «балканский» вариант захвата плацдарма на юго-востоке Европы имел под собой определённую базу, но она была выбита из-под ног Черчилля и его югославской агентуры могучим наступательным ударом Советской Армии.

Сейчас всей демократической общественности ясно, что уже в годы войны в верховном штабе югославской армии орудовали лазутчики империализма, которые были согласны на оккупацию английскими войсками Адриатического побережья Югославии, были готовы впустить англо-американцев в Сербию и Белград. В связи с этим находит своё объяснение и тот факт, что Тито, Кардель, Джилас, Ранкович в тяжёлый момент, создавшийся для югославских частей в районе Дрвара, были склонны принять «услуги» английских разведчиков и спастись бегством. Теперь становится ясным и то, о чём могли в дни войны совещаться при тайных встречах Тито и матерый империалистический хищник Черчилль.

В конце войны клика Тито—Ранковича усердно помогала американ-

скому разведчику Даллесу перебрасывать шпионов через Югославию в Венгрию. Уже тогда югославские шпионы в ряде европейских стран, в том числе в Венгрии, по приказу Карделя и Ранковича передавали шпионские сведения англо-американским разведчикам. Естественно, что для англо-американских разведок уже в тот период не было никаких тайн относительно Югославии, ибо в Белграде действовали их ставленники — Тито и его банда.

В свете фактов, ставших известными за последнее время, необходимо рассматривать всю послевоенную деятельность югославского правительства Тито на международной арене. На протяжении последних лет клика Тито—Ранковича, зная о подлинных чувствах народов Югославии к своему другу и освободителю Советскому Союзу, усиленно рядилась в тогу «верных друзей» СССР и шумливой пропагандой своей «любви к СССР» стремилась тщательно скрыть свою ненависть и враждебность к великой стране победившего социализма. В то же время белградские пособники империализма исподволь распространяли антисоветскую клевету и злостные измышления о политике СССР, о героической Советской Армии, о взаимоотношениях Советского Союза со странами народной демократии. Именно клика Тито и её ближайшее окружение, пытаясь обелить политику англо-американских империалистов, вытаскивали из арсенала контрреволюционного троцкизма затасканную клевету о «перерождении» СССР, о «советском империализме» и стали отождествлять внешнюю политику Советского Союза с внешней политикой империалистических держав и т. д. и т. п.

Резолюция Информбюро коммунистических и рабочих партий разоблачила двурушничество и лицемерие клики Тито — Ранковича, вскрыла её антисоветское нутро. Боясь быть окончательно разоблаченными перед лицом югославского и других народов, титовцы спешно изменили свою «тактику», стали плакаться на то, что их якобы «оболгали» перед Советским Союзом, и вновь демагогически изъясняться на страницах своей печати в том, что они «останутся верны социалистическому лагерю».

Лицемерные вздохи и клятвы титовцев никого не обманули. Неоспоримые факты снова и снова изобличали этих буржуазных националистов как предателей дела социализма, как пособников империализма, перебежавших в лагерь заклятых врагов Советского Союза и стран народной демократии. Советское правительство в своих нотах нынешнему правительству Югославии на весь мир заявило о том, что оно рассматривает это правительство не как друга и союзника, а как недруга и противника Советского Союза. Окончательно разоблаченные белградские агенты империалистической реакции выступили в последнее время открыто против лагеря социализма и демократии и его ведущей силы — СССР и повели ничем не прикрытую разнузданную фашистскую пропаганду против СССР и ВКП(б), против крепнущего сотрудничества Советского Союза со странами народной демократии.

Полностью разоблачены внешнеполитические махинации клики Тито—Ранковича. Открылась их гнусная провокация в связи с вопросом о Словенской Каринтии. Раскрыта и обезврежена титовская агентура в Албании, которую клика Тито вознамерилась «присоединить» к Югославии. Потерпели также крушение планы Тито, мечтавшего включить Болгарию в так называемую «федерацию южных славян» и навязать болгарскому народу своё фашистское господство. Разоблачено ещё одно мерзкое преступление клики Тито — её тесные связи с греческими монархо-фашистами и совместная борьба Тито — Цалдариса против греческих демократов, против демократической армии Свободной Греции.

Фашистская клика Тито—Ранковича стала штурмовым отрядом империалистической реакции. В ходе суда над шпионом Райком и его сообщниками было установлено, что клика Тито—Ранковича по заданиям своих хозяев, англо-американских империалистов, стремилась под-

готовить и провести фашистский переворот в Венгрии, а затем и в других странах народной демократии, повернуть народы Югославии и других восточноевропейских стран против Советского Союза, привить им недоверие и вражду к СССР. Белградские шпионы в угоду империалистическим поджигателям новой войны хотели превратить народы этих стран в пушечное мясо.

Организуя заговоры, подготавливая убийства руководящих деятелей народно-демократических государств, распространяя гнусную клевету против Советского Союза, белградские фашисты подбадривали своих шпионов и провокаторов заявлениями, что все их действия согласованы с англо-американскими кругами и что им обещана необходимая поддержка со стороны империалистов США и Англии. Холопы империализма — Тито и его кровавые помощники — торопились с осуществлением своих злодейских планов реставрации капитализма в странах народной демократии, ибо видели успехи народов этих стран, уверенно идущих при могучей поддержке Советского Союза к социализму.

* * *

Уроки судебного процесса в Будапеште показывают трудящимся массам всех стран, в первую очередь стран народной демократии, что сопротивление врага обостряется с ростом сил социализма, что загнивающий империализм использует любые методы, любые средства в своих безнадежных попытках ослабить лагерь демократии и социализма. Уроки процесса показывают также, что бдительность и решительное разоблачение всех происков империалистической реакции и её пособников приносит новые победы силам демократии и социализма. Народы всех стран всё больше осознают великое значение дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, последовательно защищающим дело мира, прогресса и демократии во всём мире.

В ходе великих классовых боёв, решительных схваток с чёрными силами реакции и фашизма трудящиеся массы всё больше убеждаются в правоте и жизненности гениального учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, проникаются всё больше и больше верой в свои силы, в правильность политики коммунистических партий, подлинных защитников интересов народа, верных борцов за дело пролетарской солидарности, за дело мира, демократии и социализма.

Разоблачение коварного заговора империалистов и их наймитов — Титовцев поможет народам Югославии ещё лучше разобраться в том, кто ныне правит их страной, куда тянет Югославию фашистская клика Тито—Ранковича.

Титовцы не смогут скрыть от югославского народа правду о своих мерзких преступлениях. Правда сильна, — она проложит себе путь к сознанию трудящихся Югославии. Трудящиеся массы Югославии развернут решительную борьбу против белградских наймитов империализма, сметут их со своего пути и вернут свою страну в дружную семью народов демократического лагеря, тесно сплочённых вокруг могучего Советского Союза.

Избранные сочинения Н. А. Добролюбова

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ. Избранные сочинения. Государственное издательство художественной литературы. 1948. 434 стр.

В сборник Избранных сочинений Добролюбова включены основные литературно-критические статьи и рецензии этого выдающегося русского философа, публициста и критика: «Что такое обломовщина?», «Тёмное царство», «Луч света в тёмном царстве», «Когда же придёт настоящий день?», «О степени участия народности в развитии русской литературы», «Кобзарь Тараса Шевченка», «Стихотворения Ивана Никитина» и другие.

Н. А. Добролюбов принадлежит к тем великим русским мыслителям и общественным деятелям, именами которых гордится наш народ. Его высоко ценили классики марксизма. Они отзывались о Добролюбове как об одном из виднейших представителей русской революционной демократии. Высоко оценивая передовую русскую общественную мысль и литературу, Энгельс писал: «Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть ещё различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 380. 1947).

В. И. Ленин, говоря о Добролюбове, указывал, что всей передовой России дорог этот «писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства» (Соч., т. 5, стр. 296. 4-е изд.).

Добролюбов был передовым философом своего времени. В своих произведениях он критиковал идеализм и отстаивал материализм. Показывая зависимость сознания от материи, Добролюбов в то же время был свободен от ограниченности вульгарных материалистов типа Бюхнера, Фогта, Молешотта, теории которых в это время были распространены на Западе и имели сторонников в России.

Известно, что в половине XIX века среди реакционных учёных Запада вновь возродился интерес к агностицизму Юма и Канта. Добролюбов вёл решительную борьбу и с агностиками, сомневающимися в реальности окружающей жизни.

Отстаивая принципы материализма, Добролюбов стремился связать философию с задачей изменения существовавшего в России общественно-политического строя. Он был не простым созерцателем, а активным политическим борцом. Материализм Добролюбова тесно связан с его демократизмом, с борьбой за идеи крестьянской революции. В одном из писем к Славутинскому Добролюбов так рассказал о целях всей своей деятельности. Мы знаем, писал он, «что современная путаница не может

быть разрешена иначе, как самобытным воздействием народной жизни (здесь он подразумевает революцию.— М. Д.). Чтобы возбудить это воздействие хоть в той части общества, которая доступна нашему влиянию, мы должны действовать не усыпляющим, а совсем противным образом. Нам следует группировать факты русской жизни, требующие поправок и улучшений, надо вызывать читателей на внимание к тому, что их окружает, надо колоть глаза всякими мерзостями, преследовать, мучить, не давать отдыху, — до того, чтобы противно стало читателю всё это богатство грязи, чтобы он, задетый наконец за живое, вскочил с азартом и вымолвил: «да что же, дескать, это наконец за каторга! Лучше уж пропадай моя душонка, а жить в этом омуте не хочу больше». Вот чего надобно добиться и вот чем объясняется и тон критик моих, и подитические статьи «Современника», и «Свисток»...» (Избранные философские сочинения, т. II, стр. 402—403, 1946).

Все произведения Добролюбова проникнуты идеей крестьянской революции. Так, например, в одной из своих лучших статей — «Когда же придёт настоящий день?» — он писал: «Мы сами говорили... что нам не нужно героев-освободителей, что мы народ владетельный, а не порабощённый... Да, извне мы ограждены, да если б и случилась внешняя борьба, то мы можем быть спокойны... Но разве мало у нас врагов внутренних? Разве не нужна борьба с ними, и разве не требуется героизма для этой борьбы?»¹ Внутренними врагами народа Добролюбов считал помещиков-крепостников и царское самодержавие; на борьбу с ними он звал всех передовых людей России.

Некоторые исследователи, преклоняющиеся перед западной буржуазной наукой, пытались доказать, что Добролюбов является только последователем Фейербаха и западных утопических социалистов. Это — глубокое заблуждение. Фейербах был пассивным созерцателем. Добролюбов же призывал к борьбе за изменение общественного строя. Фейербах говорил о человеке, его деятельности отвлечённо, вообще, Добролюбов же рассматривал человека как представителя определённой социальной среды. Фейербах говорил о любви как движущем начале человеческой истории, тогда как Добролюбов считал, что движущей пружиной общественной жизни является борьба между угнетателями и угнетёнными.

Добролюбов был социалистом-утопистом, но его взгляды глубоко отличались от взглядов западных социалистов-утопистов. Он, как и Чернышевский, был не только социалистом-утопистом, но и революционным демократом. В его деятельности «демократизм и социализм сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое» (Ленин). Западные социалисты-утописты обращались к господствующим классам, надеясь на их великодушные и благородные, полагая, что они дадут средства на устройство социалистических общин. Добролюбов же возлагал все надежды на народ и полагал, что переход к социалистическому строю осуществится благодаря крестьянской революции. Идеалом общественного устройства он считал демократическую республику.

По своим воззрениям Добролюбов возвышался над теориями буржуазных социологов. Однако он, как и Чернышевский, не сумел, вернее, не смог в силу отсталости русской жизни подняться до диалектического и исторического материализма. Отсюда ограниченность его философских и политических взглядов. В объяснении исторических явлений Добролюбов оставался в основном на идеалистических позициях, полагая, что идейная жизнь общества не базируется на материальной жизни, а развивается параллельно ей. Порой Добролюбов рассматривает жизнь отдельного человека в отрыве от общественной жизни. Тем не менее он является одним из крупнейших мыслителей домарксовской поры.

¹ Н. А. Добролюбов. Избранные сочинения, стр. 241. В дальнейшем ссылки на страницы рецензируемой книги приведены в тексте.

* * *

Философские и общественно-политические взгляды Добролюбова определяли и его понимание задач литературы и литературной критики. Оставаясь верным своему революционно-демократическому мировоззрению, Добролюбов требовал от искусства и литературы реалистического изображения жизни, а критику свою называл реалистической. В этом вопросе он идёт от Белинского и Чернышевского, но не останавливается на достигнутом ими уровне, а подымает реалистическую критику на более высокую ступень. Он развивает и конкретизирует положения Белинского и Чернышевского, оставаясь верным их принципам.

Вопрос об отношении искусства к действительности Добролюбов решал так же, как Белинский и Чернышевский, — материалистически. Формулируя основные принципы литературной критики, он указывал, что в основе художественного произведения лежит действительность, которую художник отражает в своём произведении. «Не жизнь идёт по литературным теориям, — писал Добролюбов, — а литература изменяется сообразно с направлением жизни» (стр. 26).

Добролюбов справедливо отмечал, что идеалистическая точка зрения на содержание и задачи искусства враждебна развитию искусства. В рецензии на стихотворения Я. П. Полонского Добролюбов говорил об этом поэте: «Он во всём видит какой-то особенный, таинственный смысл: мир населён для него какими-то чудными видениями, увлекающими его далеко за пределы действительности. Нельзя не сознаться, что подобное настроение, не сопровождаемое при том могучим, гофмановским творчеством, очень неблагоприятно и даже опасно для успеха поэта. Оно легко может перейти в бессмысленный мистицизм или рассыпаться в натянутых приношениях и аллегориях» (стр. 397).

Отстаивая принципы материалистической эстетики, Добролюбов блестяще разрабатывал в своих произведениях проблему типического в искусстве. Критик хорошо понимал, что всякий художник, на какой бы позиции он ни стоял, каких бы взглядов ни придерживался в своём творчестве, в конечном счёте может отразить только жизнь. Но один художник отражает типические, характерные явления жизни, а другой — случайные, нехарактерные, уделяя главное внимание не изучению подлинной жизни, а своим извращённым представлениям о ней. В статье «Тёмное царство» Добролюбов писал: «Собственно говоря, без условной неправды писатели никогда не выдумывают: о самых нелепых романах и мелодрамах нельзя сказать, чтобы представляемые в них страсти и пошлости были безусловно ложны, т. е. невозможны, даже как уродливая случайность. Но неправда подобных романов и мелодрам именно в том и состоит, что в них берутся случайные, ложные черты действительной жизни, не составляющие её сущности, её характерных особенностей... Таким образом всякая односторонность и исключительность уже мешает полному соблюдению правды художником» (стр. 105). Для того чтобы правдиво отразить жизнь, чтобы увидеть в ней типические, а не случайные черты, художник и критик должны понимать подлинный характер действительности, глубоко проникать в её сущность.

В статье «Луч света в тёмном царстве» Добролюбов говорит: «Мерою достоинства писателя или отдельного произведения мы принимаем то, насколько служат они выражением естественных стремлений известного времени и народа. Естественные стремления человечества, приведённые к самому простому знаменателю, могут быть выражены в двух словах: «чтоб всем было хорошо» (стр. 291). Цензурные условия заставляли Добролюбова говорить иносказательно о той борьбе, которая непрерывно идёт в обществе между угнетателями и угнетёнными, между теми, которые захватили на жизненном пиру все блага, и теми, которые не только не попали на жизненный праздник, но были лишены всех возможностей

удовлетворять свои насущные потребности. «До сих пор, поэтому, борьба не кончена; естественные стремления, то как будто заглушаясь, то появляясь сильнее, всё ищут своего удовлетворения. В этом состоит сущность истории», — писал Добролюбов (стр. 291).

Но есть у него и более ясно выраженное определение «сущности истории». В статье «Русская цивилизация, сочинённая г. Жеребцовым» Добролюбов говорит: «Конечно, борьба аристократии с демократией составляет всё содержание истории... В глазах истинно-образованного человека нет аристократов и демократов, нет бояр и смердов, браминов и парий, а есть только люди трудящиеся и дармоеды. Уничтожение дармоедов и возвеличение труда — вот постоянная тенденция истории» (Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 267).

Таким образом, положения Добролюбова о естественных стремлениях, о борьбе за их удовлетворение есть не что иное, как вывод о необходимости борьбы классов, борьбы трудящихся с дармоедами, бедных с богатыми, угнетателей с угнетёнными.

При критическом изучении и анализе истории русской литературы Добролюбов прежде всего пытается выяснить два вопроса: во-первых, в какой степени правдиво и глубоко отразили крупнейшие русские писатели народную жизнь и, во-вторых, знает ли русский народ художественную литературу, какое влияние она оказала на народную жизнь, как глубоко она проникает в народные массы.

Добролюбов горячо отстаивал интересы народа. Идеологи господствующих классов, преклонявшиеся перед буржуазным Западом, клеветали на русский народ, утверждая, что будто бы наш народ не способен к самостоятельному развитию, что он ленив и неподвижен. Добролюбов разоблачил реакционные теории о национальном характере народов, населявших царскую империю. В статье «Черты для характеристики русского простонародья» критик рисует характер русского крестьянина, сохранившего чувство человеческого достоинства несмотря на крепостное право и весь самодержавно-крепостнический порядок, обезличивавший и давивший его столетиями. Конечно, отмечал он, литература не даёт ещё достаточного материала для воспроизведения этого характера, ибо «самосознание народных масс далеко ещё не вошло у нас в тот период, в котором оно должно выразить всего себя поэтическим образом; писатели из образованного класса до сих пор почти все занимались народом, как любительной игрушкой, вовсе не думая смотреть на него серьёзно. Сознание великой роли народных масс в экономии человеческих обществ едва начинается у нас, и рядом с этим смутным сознанием появляются серьёзные, искренно и с любовью сделанные наблюдения народного быта и характера» (стр. 247).

Анализируя рассказы украинской писательницы, выступавшей под псевдонимом Марка Вовчка, Добролюбов отмечает лучшие черты русского национального характера: любовь к свободному труду и независимой жизни («Маша»), яркий протест против деспотизма и сознание прав личности («Игрушечка»), обязанность труда, ибо, по народным понятиям, всякий должен трудиться, сознание, что надо жить своим трудом, а не дармоедствовать, уважение к личности и правам других, наличие энергии, отваги, дающих силу идти прямо, глядя в глаза опасности, и т. д. Общий вывод критика сводится к следующему: «...Народ не замер, не опустился, источник жизни не иссяк в нём; но силы, живущие в нём, не находя себе правильного и свободного выхода, принуждены пробивать себе неестественный путь и поневоле обнаруживаться шумно, сокрушительно, часто к собственной гибели» (стр. 278).

Добролюбов писал о представителях так называемого образованного общества, заражённых безродным космополитизмом: «...Мы старались также провести несколько параллелей между людьми простого звания и

между лицами того общества, которое называет себя образованным, на том основании, что одолевши пять-шесть головоломных наук, в размерах германских гимназических курсов, но с голом пополам, и ударившись в ранний космополитизм, оно разорвало связь с народом и потеряло способность даже понимать основные черты его характера. Не много преимуществ, в отношении к нравственным качествам, нашли мы в этом обществе; не много оказалось в нём прав на особенное возвышение его пред простонародьем» (стр. 278).

Добролюбов страстно боролся против так называемых славянофилов, дворянских реакционеров, которые, не зная и не желая знать русского народа, много болтали о его самобытности, видя эту самобытность в выдуманном ими стремлении русского народа сохранить консервативные формы быта.

Добролюбов — непримиримый враг либерализма. Во всех своих работах он клеймил и разоблачал либералов как лицемеров, болтунов, трусов и предателей интересов русского народа. В статье «Что такое обломовщина?» критик рисует помещиков, чиновников, военных, журналистов, образованных великосветских людей, вечно болтающих, но неспособных ни на какое дело. Их он называл обломовцами. «Остановите этих людей в их шумном разглагольствии и скажите: «вы говорите, что нехорошо то и то; что же нужно делать?» Они не знают... Предложите им самое простое средство, — они скажут: «да как же это так вдруг?» Непременно скажут, потому что Обломовы иначе отвечать не могут... Продолжайте разговор с ними и спросите: что же вы намерены делать? — Они вам ответят тем, чем Рудин ответил Наталье: «Что делать? Разумеется, покориться судьбе. Что же делать!» (стр. 92). Принципиальность, резкость, прямота, негибкость, неспособность к компромиссам характеризуют Добролюбова в его борьбе с либералами.

С ненавистью обрушивался Добролюбов на представителей господствующих классов, которые считали себя вершителями народных судеб и презирали родной народ. «Коренная Россия не в нас с вами заключается, господа умники, — писал он. — Мы можем держаться только потому, что под нами есть твёрдая почва — настоящий русский народ; а сами по себе мы составляем совершенно неприметную частичку великого русского народа» (стр. 44).

В статье «Народное дело» он подчёркивал: «Да, в этом народе есть такая сила на добро, какой положительно нет в том развращённом и полупомешанном обществе, которое имеет претензию одного себя считать образованным и годным на что-нибудь дельное. Народные массы не умеют красно говорить; оттого они и не умеют и не любят останавливаться на слове и услаждаться его звуком, исчезающим в пространстве. Слово их никогда не праздно; оно говорится ими, как призыв к делу, как условие предстоящей деятельности» (Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 138). Добролюбов с болью и гневом говорил о том, как мало ещё людей, которые понимают значение народа в истории и борются за его интересы. «...Много ли являлось в Европе историков народа, — писал он, — которые бы смотрели на события с точки зрения народных выгод, рассматривали, что выиграл или проиграл народ в известную эпоху, где было добро и худо для массы, для людей вообще, а не для нескольких титулованных личностей, завоевателей, полководцев и т. п.?» (стр. 29).

Одно из центральных мест в трудах Н. А. Добролюбова занимает разработка принципа народности искусства. Обоснованию этого принципа Добролюбов посвятил специальную статью «О степени участия народности в развитии русской литературы». Требуя правдивого отражения народной жизни в литературе, Добролюбов вёл непримиримую борьбу с теми дворянскими писателями, которые лживо изображали жизнь народа в своих произведениях. В статье «Повести и рассказы С. Т. Славутинского» (1860 год) Добролюбов показал, как неправдоподобно рисова-

ли жизнь крестьян при крепостном праве дворянские писатели: «Как мужик с своей деревней связан, кем управляется, какие повинности несёт, чей он и как с бариним, с управляющим, с окружным или исправником ведаются — это вы могли открыть весьма в редких случаях... Житейская сторона обыкновенно пренебрегалась тогда повествователями, а бралось, без дальних справок, сердце человеческое... Обыкновенно герои и героини простонародных рассказов сгорали от пламенной любви, мучились сомнениями, разочаровывались — совершенно так же, как Тамарин г. Авдеева или Русский Черкес г. Дружинина (герои дворянских романов.— М. Д.). Разница вся состояла в том, что вместо: «я тебя страстно люблю; в это мгновение я рад отдать за тебя жизнь мою», они говорили: «я тебя страшно люблю; я таперича за тебя жисть готов отдать». А в прочем всё обстояло, как следует быть в благососпитанном обществе: у г. Писемского одна Марфуша даже в монастырь ушла от любви, не хуже Лизы «Дворянского гнезда» (стр. 403).

Искажённому изображению жизни крестьян дворянскими писателями Добролюбов противопоставлял произведения, в которых проступают черты истинно народной жизни. «Для нас довольно и того, — писал критик, — что в рассказах Марка Вовчка мы видели желание и умение прислушиваться к этому ещё отдалённому для нас, но сильному в самом себе, гулу народной жизни; мы чуем в них присутствие русского духа, встречаем знакомые образы, узнаём ту логику, те чувства, требования и наклонности, которые мы и сами замечали когда-то, но пропускали без внимания. Вот чем и дороги для нас эти рассказы; вот почему и ценим мы так высоко их автора» (стр. 247).

Добролюбов требовал от писателей подлинной народности. «Народность понимаем мы не только как умение изобразить красоты природы местной, употребить меткое выражение, подслушанное у народа, верно представить обряды, обычаи и т. п... Чтобы быть поэтом истинно народным, надо больше: надо проникнуться народным духом, прожить его жизнь, стать вровень с ним, отбросить все предрассудки сословий, книжного учения и пр., прочувствовать всё тем простым чувством, каким обладает народ...» (стр. 46).

Разбирая вопрос о том, знает ли русский народ художественную литературу, какое она оказала влияние на жизнь народа, как глубоко она проникает в народ, Добролюбов в статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» писал: «У лучших наших журналов, в которых сосредоточивается вся литературная деятельность, насчитывается до 20 000 подписчиков, столько же будет и у газет (хотя подписчики на журналы обыкновенно подписываются и на газеты). Если на каждый экземпляр положить 10 читателей, то окажется 400 000. Можно порадоваться такой цифре, забывая на минуту, что она преувеличена. Но скажите, что же значат эти сотни тысяч пред десятками миллионов, населяющих Россию? Как же живут эти остальные 64 600 000, не читающие наших газет и журналов? Участвуют ли они в тех рассуждениях о возвышенных предметах, какие мы с такою гордостью стараемся поведать миру? Интересуют ли их наши художественные создания, которыми мы восхищаемся? Находят ли они отраду в тех живых мыслях, какие мы высказываем, в наших литературных обличениях, общественных вопросах, поднятых во имя целого человечества? Знает ли это человечество, что мы о нём хлопочем, что мы лезем из кожи, готовы подражаться между собой, споря о его благосостоянии?.. Знают ли крестьяне села Безводного или Многоводного, Затишья или Залесья, что их исправники, становые и управители давно уже преданы суду общественного мнения — в литературных очерках, картинах, воспоминаниях и т. п.? Знают ли они всё это и чувствуют ли облегчение своей участи под благотворным влиянием литературы? Да и сами-то исправники, становые и управители знают ли о литературном судилище?» (стр. 27—28).

Отстаивая интересы народа и идеи крестьянской революции, Добролюбов вёл решительную борьбу с реакционной теорией «искусства для искусства», которую проповедывали в его время Дружинин, Анненков, Дудышкин и др. Дворянские критики, опираясь на положения идеалистической эстетики, стремились доказать, что искусство по своему характеру безидейно и не имеет никакого значения в общественной борьбе. Представители эстетической критики отказывались от решения важнейших вопросов современной жизни, замыкались в узко индивидуалистическом мире личных переживаний, извращённо рисовали жизнь. Эта реакционная теория была формой борьбы дворянских эстетов с прогрессивной теорией искусства, созданной революционными демократами.

В своих блестящих критических статьях Добролюбов поднимал важнейшие вопросы общественной жизни, решая их в интересах народа. Так, в статье «Что такое обломовщина?», посвящённой роману Гончарова «Обломов», критик дал непревзойдённый анализ одного из типичных явлений русской жизни в условиях крепостнического строя. Добролюбов писал, что Гончаров своим романом сказал новое слово в искусстве: «слово это — о б л о м о в щ и н а; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придаёт роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют его все наши обличительные повести» (стр. 79).

Добролюбов доказывает, что крепостничество рождает паразитизм. Герой романа Гончарова Обломов ведёт паразитический образ жизни, потому что к его услугам имеются триста крепостных, «триста Захаров». В связи с этим великий критик останавливается на характеристике целого ряда героев дворянской литературы, на образах прекараснодушных господ, которые умели говорить о порочности рабства, но ничего не сделали для народа. «...Дело в том,— пишет Добролюбов об Онегине, Печорине, Рудине, Бельтове и других героях,— что над всеми этими лицами тяготеет одна и та же обломовщина, которая кладёт на них неизгладимую печать бездельничества, дармоедства и совершенной ненужности на свете» (стр. 87). Сурово осуждая либеральных болтунов, Добролюбов призывает перейти от слов к делу — к уничтожению крепостного права, к крестьянской революции.

В своих литературно-критических статьях Добролюбов большое внимание уделяет проблеме положительного героя. Как известно, в романе «Обломов» в качестве положительного героя Гончаров выдвинул самодовольного буржуазного дельца из немцев, Штольца, неизмеримо далёкого от идеала русского общественного деятеля. Добролюбов был глубоко оскорблён пренебрежительным отношением писателя к русскому народу: положительных героев надо искать в самой русской действительности, среди русских людей, борющихся за счастье народа, осознавших несправедливость существующего строя, говорил Добролюбов. Намёк на новую русскую жизнь Добролюбов видел в образе Ольги Ильинской, с её неудовлетворённостью существующим, вечными порывами вперёд и вперёд. Именно от Ольги, по мнению критика, «можно ожидать слова, которое сожжёт и развеет обломовщину», именно «в её сердце и голове веяние новой жизни»; она готова на борьбу, тоскует по свободе. Исходя из этого, Добролюбов видел положительного героя романа в образе Ольги Ильинской.

Добролюбов не мог считать Инсарова, героя произведения Тургенева «Накануне», положительным героем современного ему русского романа. Нам нужен русский Инсаров, подчёркивал Добролюбов, и Тургенев мог бы найти таких людей в самой русской жизни: доказательством служит образ Елены. Анализируя идейную сущность романа и его отдельные образы, Добролюбов писал: «Дело в том, что в «Накануне» главное лицо—Елена, и по отношению к ней должны мы разбирать другие лица. В ней сказана та смутная тоска по чём-то, та почти бессознательная, но неотра-

зимая потребность новой жизни, новых людей, которая охватывает теперь всё русское общество, и даже не одно только так называемое образованное. В Елене так ярко отразились лучшие стремления нашей современной жизни, а в её окружающих так рельефно выступает вся несостоятельность обычного порядка той же жизни, что невольно берёт охота провести обстоятельный параллель» (стр. 231). В Инсарове Елена увидела свой идеал, только у него нашла ответ на вопрос: как делать добро? Тургенев не дал в своём романе иного руководителя для такой девушки, как Елена. Ни художник Шубин, ни учёный Берснев, ни чиновник Курнатовский не могли быть руководителями Елены. Обаяние Инсарова заключается в величии и святости идеи борьбы за родину, носителем которой он является. В то же время, по мысли Добролюбова, образ Инсарова недостаточно раскрыт писателем: это образ надуманный, по своей жизненности уступающий образу Елены.

Статья Добролюбова о романе Тургенева «Накануне» носит символическое название: «Когда же придёт настоящий день?». Всем ходом своих рассуждений критик давал такой ответ на этот вопрос: настоящий день — это крестьянская революция, которая уничтожит самодержавно-крепостнический строй. Настоящий день придёт неизбежно, и ждать его недолго, так как «канун недалёк от следующего за ним дня: всего-то какая-нибудь ночь разделяет их!» (стр. 242).

Анализу творчества Н. А. Островского Добролюбов посвятил две статьи: «Тёмное царство» и «Луч света в тёмном царстве». Вся крепостническая Россия, отражённая в пьесах Островского, представляется Добролюбову страшным тёмным царством. «Это мир затаённой, тихо вздыхающей скорби, — пишет критик, — мир тупой, ноющей боли, мир тюремного, гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глухим, бессильным ропотом, робко замирающим при самом зарождении» (стр. 108).

Но Добролюбов верит в силы русского народа, видит «светлый луч», пронизывающий тёмное царство. Таким лучом критик назвал образ Катерины из пьесы Островского «Гроза». В этом образе он увидел решительный, цельный русский характер, резко протестующий против «тёмного царства». Катерина — новый тип, созданный русской жизнью; в ней выразились живая русская натура, лучшие черты народного характера: правдивость, страстность, решительность, цельность натуры. Катерина, говорит критик, «может быть уподоблена многоводной реке: она течёт, как требует её природное свойство; характер её течения изменяется сообразно с местностью, через которую она проходит, но течение не останавливается; ровное дно — она течёт спокойно, камни большие встретились — она через них перескакивает, обрыв — льётся каскадом, запружают её — она бушует и прорывается в другом месте. Не потому бурлит она, чтобы воде вдруг захотелось пошуметь или рассердиться на препятствия, а просто потому, что это ей необходимо для выполнения её естественного требования, — для дальнейшего течения» (стр. 316).

Катерина не примирилась с кошмарными условиями жизни. «...Самый характер Катерины... веет на нас новой жизнью, — пишет критик, — которая открывается нам в самой её гибели». Характер Катерины «составляет шаг вперёд не только в драматической деятельности Островского, но и во всей нашей литературе. Он соответствует новой фазе нашей народной жизни...» (стр. 306). Добролюбов видит в Катерине те прекрасные потенциальные возможности, которые лежат в основе народных характеров и могут получить полное развитие в революционной борьбе.

* * *

За свою короткую жизнь — Добролюбов прожил только двадцать пять лет — он создал замечательные произведения. В своих философских, социально-политических и литературно-критических работах он неизменно проводил идею крестьянской революции, борясь за счастье народа.

Партия Ленина— Сталина высоко ценит идейное наследие Добролюбова, внесшего огромный вклад в дело развития русской культуры и литературы. А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» говорил:

«В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова. Начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения...

Вспомните литературно-публицистические статьи Добролюбова, в которых с такой силой показано общественное значение литературы... Добролюбов указывал, что «не жизнь идёт по литературным нормам, а литература применяется сообразно направлениям жизни», и усиленно пропагандировал принципы реализма и народности в литературе, считая, что основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что искусство играет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание. По Добролюбову литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи».

Статьи Добролюбова, помещённые в рецензируемом сборнике, сохраняют по сие время своё жизненное значение. Они и сейчас вооружают советскую критику на борьбу против формализма, теории «искусства для искусства», натурализма, эмпиризма, за высокоидейное искусство, за единство идейности и художественной формы. Работы Добролюбова учат наших критиков вскрывать существенные, типические явления, делать на основе художественных произведений широкие обобщения, смотреть вперёд, видеть то новое, что нарождается в жизни и получает своё отражение в советской литературе.

М. ДОБРЫНИН

А — 09559.

Изд. № 706.

Тираж 500.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),

Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,

В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков

Подписано к печати 24/IX 1949 г. Зак. 2399. В 1 печ. л. 62 000 экз. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.